

Колин Мак-Апп

Тайна бессолнечного мира

Майор Винс Куллоу, герой романа «Тайна бессолнечного мира», заразился во время полета страшным вирусом: ему грозит сначала полная слепота, а затем мучительная смерть.

Нессиане — дружественная гуманоидная раса — предлагают майору исцеление, но взамен Куллоу должен выполнить невероятно сложное и опасное задание: разыскать на пользующейся дурной славой планете — пристанище пиратов, авантюристов и прочего галактического сброда — вора, похитившего величайшую реликвию и одновременно деталь самого смертоносного оружия в Галактике...

1

Майор Винс Куллоу оттолкнул протянутую руку.

— Благодарю вас, сестра. Глаза у меня в полном порядке, я в состоянии без посторонней помощи спуститься по лестнице.

«И не настолько стар, — мрачно подумал он, — чтобы рассчитывать на заботливое отношение со стороны хорошенькой молодой девушки».

Тем не менее ему пришлось сосредоточить на ступеньках все свое внимание. «Может быть, слабость в ногах — еще один симптом инопланетного вируса?»

Они добрались до первого этажа и пошли по длинному коридору, где пахло эфиром, изопропилом и какими-то другими лекарствами. Смущенный собственной резкостью, Куллоу сказал сестре:

— Я думал, часы посещений здесь строго ограничены.

— Но это же генерал, сэр! — ответила сестра. — Меня просили никому не говорить о его визите.

— Ясно.

«Что, еще один начальник пришел на меня взглянуть, перед тем как отправить в какой-нибудь отдаленный госпиталь умирать? Несомненно, я замечательный экспонат — первый космонавт, подхвативший инопланетный вирус».

— Сюда, сэр. — Сестра пропустила его вперед, а потом закрыла за ним дверь.

Винс с удивлением уставился на человека, сидевшего на пустой кровати.

— Том! Я думал, ты остался на Плутоне!

Том Фейзер встал и, улыбаясь, протянул руку.

— Верно, я там был. Меня привезли домой нессиане, на одном из своих судов. От Плутона мы добрались до Земли всего за двадцать минут!

Винс заморгал. Он почувствовал зависть.

— Значит, все-таки разрешили землянину взойти на борт своего корабля! Тебе удалось что-нибудь выяснить? Неужели они...

Фейзер покачал головой.

— Нессиане вели себя вежливо, но позаботились о том, чтобы я не узнал ничего нового. Как мне кажется, в ближайшем будущем они не собираются делиться с нами секретами БСС. — На его лице появилось странное выражение. — Как твои катаракты? Тебе не стало хуже?

— Стало. — Винс вздохнул, прикрыл ладонью правый глаз и посмотрел на друга. — Я с трудом тебя узнаю. Да и второй глаз никуда не годится. Однако не это беспокоит меня больше всего. Врачи даже говорить не хотят об операции!

— А как кожа? Появились какие-нибудь странные ощущения?

Винс пристально посмотрел на Тома.

— Я полагал, что это засекреченная информация. Должен признаться, что кожа на лице и шее стала особенно чувствительной. И я слышал, как врачи что-то говорили о пятнах, которые видны при слабом освещении.

— Здесь тоже следует ожидать осложнений, — мрачно заметил Фейзер.

Винс с минуту смотрел на генерала, потом медленно подошел к кровати и сел.

— Понятно. Твой приезд как-то связан с моим заболеванием. Кто-нибудь еще заразился?

— Нет. Во всяком случае, не люди. — Фейзер подошел к Винсу. — Лекарства — единственное, что нессиане готовы с нами обсуждать. Наш представитель на Плутоне слышал о твоём недуге — лихорадка, тошнота, появление катаракты и перерождение ногтей.

Винс автоматически вытянул вперед руки. Ногти стали матово-белыми.

— Нессианам известна эта болезнь, — продолжал Фейзер. — Данный вирус кочует по космосу и способен поражать почти все виды протеиновой жизни. Твое зрение будет постепенно ухудшаться, пока ты окончательно не ослепнешь, кожа станет жесткой и побелеет. Вирус стремится к свету. Именно поэтому он, помимо других мест, концентрируется в кристалликах глаз. — Фейзер помолчал немного, внимательно глядя на товарища. — Если твою болезнь не остановить, ты умрешь, Винс. Через год внутренние органы перестанут функционировать. Нессиане говорят, что на последних стадиях болезнь причиняет почти невыносимые страдания.

Винс молчал. Слова Фейзера не оказались для него неожиданностью — он уже давно понял, что ничего хорошего впереди нет. Да и в любом случае, жить слепым...

Неожиданная надежда заставила майора вскочить на ноги. Он бросился к Фейзеру и схватил его за плечи:

— Ты сказал *если* ! Нессиане могут меня вылечить? А *станут* ?

Том помолчал, прежде чем ответить.

— Нет, Винс, они не в силах тебе помочь. Однако нессиане знают того, кто в состоянии это сделать. — Фейзер мягко высвободился из рук товарища, отошел к единственному окну и посмотрел на аккуратно подстриженные лужайки и клумбы. Помолчав немного, он продолжал: — Уж не знаю, Винс, как ты воспримешь мои слова, но я бы поменялся с тобой местами без малейших колебаний. Нессиане *могут* приостановить развитие болезни — более того, они кое-что нам предложили. У меня будут серьезные неприятности из-за того, что я обратился к тебе, не посоветовавшись с верховным командованием, ну да ладно. Предложение состоит в следующем: если ты выполнишь для них некое поручение, нессиане переправят тебя туда, где лечат твою болезнь, обо всем договорятся и оплатят расходы.

Винс тупо уставился на Фейзера.

— Ты хочешь сказать... где-то... *Вне*?

— Верно. Вне. — Том Фейзер усмехнулся и похлопал Винса по плечу. — Ирония судьбы, не так ли? Тебя, меня и остальных ребят отбирали и тренировали самым тщательным образом; а теперь получается, что именно благодаря своей болезни ты будешь первым человеком, которому удастся покинуть Солнечную систему!

У Винса закружилась голова. Ему вдруг показалось, что он все еще спит и видит сон. И тогда, на всякий случай, он ущипнул себя за ногу.

— Черт возьми! Конечно... Что ты сказал? Не знаешь, как я отнесусь к такому предложению? Я готов... на все, что они предложат! Любые... — Куллоу замолчал, глубоко вздохнул и присел на кровать. — Впрочем, если подумать, есть вещи, на которые мы не согласимся, правильно? Если они рассчитывают...

Том энергично затряс головой.

— Нессиан не занимает Солнечная система, да и само человечество тоже; я готов поставить на это свою пенсию. Для них мы — мелочь пузатая. К тому же они обещали, что интересы человеческой расы не будут затронуты. Проблема, которая их волнует, никоим

образом не связана с нами. Просто у нас подходящие физические и интеллектуальные параметры. Вдобавок — о нашем существовании никому не известно.

Он немного помолчал.

— Они признают, что некоторые медицинские аспекты представляют для них определенный интерес, но не это главное. — Фейзер сделал несколько нервных шагов. — Быть может, ты больше никогда не увидишь Землю, Винс, даже если исцелишься от своей болезни. Нессиане были весьма откровенны. Возможно, в процессе выполнения миссии ты узнаешь так много, что они решат не возвращать тебя обратно. И вообще, никому не известно, что с тобой может случиться. Они не скрывают, что путешествие будет опасным. — Генерал посмотрел товарищу в глаза. — Сколько времени тебе требуется, чтобы обдумать мое предложение?

— Обдумать такое предложение? — Винс хрипло рассмеялся. — Не будь ослом, Том! Когда я смогу отправиться в путь?

2

Лиур, капитан нессианского корабля, оказался необычайно высоким для представителя своей расы, почти с Винса, — пять футов и семь дюймов. Характерной чертой всех нессиан были белые волосы, и потому определить их возраст удавалось далеко не всегда. Увидев нессианина в первый раз, Винс ужасно удивился и принял короткие и курчавые волосы инопланетянина за шерстяное одеяние, накинутое на голову, лицо и открытую часть тела. Даже маленькие округлые уши покрывала буйная растительность. Впрочем, волосы выглядели мягкими и элегантными. В бледных удлинённых глазах, занимавших половину лица — от тонкого носа до широких скул, — Винс разглядел оттенки синего и голубого. Однако капитан Лиур произвел на землянина впечатление существа привлекательного. Особенно поражал его маленький рот. Ширину лба Винс оценить не мог, поскольку волосы и растительность на лице не имели четко выраженных границ.

Нессиане казались созданиями хрупкими — а уж рядом с Винсом, который играл на месте защитника в американский футбол, и подавно. Однако изящный Лиур двигался легко и уверенно, а его тонкие пальцы были сильными и проворными.

В целом, когда Винс немного привык к нессианину, Лиур ему понравился.

Одетый в тонкий комбинезон, — по-видимому, такая у них была форма — капитан корабля держался спокойно и доброжелательно. Он часто улыбался узким ртом и моргал удлинёнными глазами, по-английски говорил почти свободно, с едва заметным акцентом.

— Через два часа мы покинем Солнечную систему. До этого момента я попрошу тебя не заходить в определенные отсеки корабля. Позднее ты сможешь все осмотреть.

— Конечно. — Винс, успевший как следует разглядеть Лиура, теперь изучал свою комнату. Кровать, два кресла, шкафчик с маленьким зеркалом и какое-то устройство — закрытое, возможно, видео. — Воздух здесь такой же, как на Земле. Наверное, наши планеты очень похожи.

Тонкие губы Лиура изогнулись в быстрой улыбке.

— У нас атмосфера немного богаче кислородом, однако мы сумели приспособиться к вашему воздуху. На кухне найдешь устройство, которое контролирует температуру. Ты сможешь сам установить уровень влажности и освещения.

Винс немного постоял, не зная, что делать дальше, но Лиур уходить не собирался. Нессианин подошел к одному из стульев.

— Наверное, мне следует предложить тебе сесть. Я еще не до конца усвоил ваши обычаи.

Лиур уселся на стул.

— Большинство обычаев нессиан не покажутся тебе странными. Мы потому и вошли с вами в контакт, что ваши нравы и верования не слишком отличаются от наших. Чего нельзя сказать о других развитых расах, населяющих данную ячейку Галактики.

Винса заинтересовал термин «ячейка Галактики», но он не стал спрашивать о нем Лиур.

— Да. Том Фейзер рассказывал, что наши расы имеют много общего. Он упоминал, что это сыграло свою роль, когда вы... решили нанять меня для выполнения некой задачи.

Лиур дважды моргнул — по-видимому, кивнул.

— Так и есть. Однако имеются и чисто индивидуальные моменты. Мы не сразу пришли к единодушному мнению на предмет того, стоит ли для выполнения миссии нанимать человека. Встал вопрос о плате. Услышав о твоей болезни, мы сразу поняли, что можем сделать выгодное предложение — для обеих сторон. — Маленький рот дрогнул в быстрой улыбке. — Мы, как и вы, умеем и любим торговать и торговаться.

Инопланетянин не производил впечатления обманщика. Винс усмехнулся. До встречи с Лиуром он не понимал, почему Том Фейзер так безоглядно доверяет нессианам.

Капитан между тем продолжал:

— Мы хотим, чтобы ты помог нам в одном деликатном деле. В нем замешан один из наших преступных соплеменников и участвуют другие разумные расы. Несколько упрощает задачу тот факт, что никто не подозревает о существовании людей в нашей ячейке.

Лиур замолчал, и у Винса появилась возможность произнести вслух вопрос, который не давал ему покоя:

— Прости, но что ты имеешь в виду, когда говоришь о «ячейке»?

Лиур сделал диковинный жест пальцами.

— Это физика, элементы которой ты будешь изучать во время путешествия. В настоящий момент я не могу упростить понятия настолько, чтобы тебе стало понятно, о чем речь. Скажу только, что Галактика, да и сама Вселенная, состоит из... ну, скажем, отсеков, отделенных друг от друга стенами. Ячейка, в которой находится ваша Солнечная система, довольно хорошо исследована, но никто не знает, как перебраться из нее в другие ячейки. Извини, если мои объяснения покажутся тебе не очень убедительными.

— Конечно, — с сомнением проговорил Винс.

— Поскольку люди не слишком отличаются от нессиан, — продолжал Лиур, — мы пришли к выводу — надеюсь, ты с ним согласишься, — что люди отнесутся к нам с большим дружелюбием, чем к другим, не похожим на них расам.

Винс кивнул:

— Вполне естественное предположение.

Лиур снова скупно улыбнулся:

— Благодарю тебя. Есть и еще одна причина, по которой мы рассчитываем на твое расположение. Солнце находится в той части ячейки, где с высокой степенью вероятности может появиться раса, склонная к экспансии. Речь идет о негуманоидной цивилизации — они находятся примерно на таком же уровне технологического прогресса, что и мы, но будут достаточно серьезным противником. Чуллвей — так мы их называем — заинтересуются вашей Солнечной системой из-за ее выгодного расположения и большого количества ресурсов. — Лиур опять скупко улыбнулся. — Так что, майор Куллоу, твоя миссия будет носить не только личный, но и патриотический характер. Помогая нам, ты сумеешь помешать завоеванию Солнечной системы.

Винс смотрел на инопланетянина и чувствовал, что краснеет.

— Ценю твою искренность, но я уже согласился на ваши условия — с учетом очевидных ограничений. Сейчас меня больше интересует, сумею ли я прожить достаточно долго, чтобы выполнить свои обязательства. И не откажет ли мне зрение.

Лиур сделал неопределенный жест левой рукой.

— Если бы я мог дать тебе определенные гарантии, то так бы и сделал. Замечу лишь, что несколько моих соплеменников стали жертвой такого же вируса. Их удалось вылечить, хотя пришлось прибегнуть к помощи других рас. Однако наши врачи в состоянии задержать развитие болезни; кроме того, они заявили — с обычными бесконечными оговорками, — что ваш метаболизм не слишком отличается от нашего.

Вот что мы *можем* сделать: окольными путями отошлем тебя туда, где умеют справляться с недугом. Обстоятельства складываются таким образом, что твоя помощь требуется как раз в тех краях. Во всяком случае, там мы начнем. — Лиур совсем по-человечески вздохнул. — Места там довольно дикие, зато нет проблем с высокими технологиями. На самом деле это своего рода перевалочный пункт, где пополняют запасы пираты — как, впрочем, и агенты самых разных рас, которые время от времени занимаются противозаконными или темными делишками.

На его лице промелькнула тень улыбки.

— Да, майор Куллоу, космос — во всяком случае, наша ячейка — полон интриг и загадок. Здесь сталкиваются интересы множества империй, которые соперничают между собой, заключают союзы и предают друг друга. Иногда даже случаются маленькие войны — мы прилагаем героические усилия, чтобы они не перерастали в галактические конфликты. У нас, естественно, есть пираты и преступники, стоящие вне закона... Удивительные расы, странные обычаи и непостижимая техника. Вот в какое опасное место ты согласился отправиться!

Оглушенный Винс не сразу нашелся что ответить.

— Замечательно, — с некоторым раздражением заявил он. — Секретный агент! И сколько пройдет времени, прежде чем мне придется столкнуться с другими секретными агентами?

Лиур улыбнулся.

— Мы надеемся, что до этого дело не дойдет. Кроме того, ты получишь всю необходимую информацию — по земному времени дорога займет у нас несколько месяцев. Ну а сейчас я сообщу тебе основные факты: у нас украли древний артефакт давно исчезнувшей империи. Он может оказаться ключом к неограниченному знанию и колоссальному могуществу. Один из самых уважаемых ученых, специалист по археологии империи, о которой идет речь, похищен. У нас есть основания полагать, что в преступлении замешан пират-нессианин. В прошлом он входил в контакт с чуллвей, и мы боимся, что он снова собирается с ними связаться. Место встречи, как ты, наверное, уже догадался, совпадает с тем, куда ты направляешься.

Винс вздохнул:

— И где же? Интересно было бы узнать!

— Если уж быть честным до конца, я и сам не знаю. Порт-Шанн. Шанн — мир, лишенный солнца, его местонахождение держится под большим секретом, а владельцами являются уредды — негуманоиды, явившиеся из другого мира. — Лиур улыбнулся. — Ну, раз уж я перешел к именам, скажу, что бандита, которого мы ищем, зовут Зарпи. Похищенный ученый — женщина-нессианка, Акорра. Еще один бандит, Гондал, тоже негуманоид, его раса называется онсиане, — именно он доставит тебя на Шанн. — Удлиненные глаза Лиура задержались на лице Винса. — А значимость древнего исчезнувшего народа — ленджи — ты оценишь, когда начнешь знакомиться с документами. В нашей ячейке ленджианский язык стал универсальным. — Нессианин встал. — Теперь можешь отдохнуть. Затем тебя навестит врач, он постарается облегчить твое положение.

3

Поев на кухне, Винс вернулся в спальню и уселся в кресло. За последние четыре сотни часов он ужасно устал. Бедро до сих пор болело после последней порции уколов. Однако болезнь явно перестала прогрессировать.

Он изучил язык обитателей корабля (они утверждали, что это чистый ленджианский) настолько, что мог самостоятельно слушать записанные на видео лекции. Сегодня речь шла об археологии.

Винс нажал кнопку под ручкой кресла, и предмет мебели, который он в свой первый день принял за видео — и не ошибся, — издал какой-то необычный звук, подкатился к его

креслу, открыл дверцы, и на экране появилось изображение.

Пожилой ученый, взиравший на Винса с экрана, удивительным образом напоминал своих земных коллег, разве что не носил бороды. В скрипучем поучающем голосе проскальзывали иронические нотки.

— Меня, как некоторые из вас знают, зовут профессор Нукор. Сейчас я прочитаю вам лекцию — надеюсь, вам она не покажется такой же нудной, как мне, ведь я читал ее уже более двух сотен раз. Для восприятия того, о чем я намереваюсь говорить, необходимо иметь Третий уровень образования. Записывать не нужно. После лекции вы получите готовый конспект. — Профессор сделал небольшую паузу, зажмурил удлинённые глаза и сделал вид, будто пытается найти нужную бумагу.

— Ленджи. — Морщинистое лицо подслеповато смотрело с экрана. — Мы слышим это слово с самого детства. Однако, став привычным, оно тем не менее не должно потерять своего ослепительного сияния. — Профессор наставительно погрозил указательным пальцем.

Прекрасно известно, что ленджи оказали влияние на развитие всех ныне существующих высших цивилизаций. Взять хотя бы проблему языка. Сколько нам понадобилось бы тысячелетий, чтобы создать свой собственный язык, располагающий аналогичными возможностями? Многие молодые люди склонны недооценивать значение данного факта. Устная и письменная речь имеют для нас даже более принципиальное значение, чем отдельные элементы технологий ленджи, которыми мы сумели овладеть! — Лектор замолчал, обводя воображаемую аудиторию строгим взглядом.

Винс нетерпеливо заерзал на своем кресле. Ему хотелось, чтобы старый профессор поскорее перешел от риторики к конкретным фактам.

Но ученый только многозначительно вздохнул.

— Ленджи одарили нас лишь крохами своих разработок, однако первозданная красота языка сохранилась — даже произношение, — как если бы эти могущественные существа собирались вернуться к нам когда-нибудь в далеком-далеком будущем. И в то же время они многое скрыли от нас — конечно же не случайно.

Нам известно, что их уход был поспешным, поскольку мы обнаружили то, что они явно не собирались нам оставлять. Мы знаем, что произошло сражение — разве каждый из нас не слышал о Древнем Враге почти столько же, сколько о самих ленджи? Но как же много еще осталось вопросов, на которые мы не можем отыскать ответы!

Несмотря на спешку, ленджи сумели скрыть две вещи: куда они отправились и как им удалось покинуть ячейку. Очевидно — хотя Древний Враг исчез так же бесследно, как и ленджи, — они боялись преследования.

Многое из вас знакомы со стандартными воспроизводителями голоса, которые ленджи подарили примитивным тогда мирам. Но для тех, кто их не видел, я продемонстрирую одну из таких установок. — Старые руки подняли маленькое цилиндрическое устройство, напомнившее Винсу тюбик с кремом для бритья. — Принцип работы — чистая механика. Поверните основание, и тут же зазвучит голос. Тысячи точно таких же приборов пережили века, землетрясения и наводнения, которым подвергались почти все планеты. Сейчас вы услышите голос ленджи, умершего, по нашим подсчетам, около одиннадцати тысяч нессианских лет назад. — Лектор повернул основание устройства.

Зазвучавший голос оказался низким, глубоким и красивым. Он зачитывал элементарные таблицы умножения, чтобы помимо произношения дать слушателю элементарные основы знания.

Лектор отложил устройство в сторону.

— Конечно, нам известно, что ленджи родились не в нашей ячейке. Так же, по всей видимости, как и тот, кто заставил их спасаться бегством; нет никаких оснований предполагать, что Древний Враг провел в наших краях много времени. А вот ленджи обитали здесь достаточно долго — успели даже построить могущественную империю. Они учили, торговали и помогали молодым мирам. И никогда не прибегали ни к насилию, ни к

тирании.

А теперь попытаемся найти ответ на вопрос, который беспокоит всех нас: вернутся ли ленджи? Большинство серьезных ученых считают, что нет. Прошло слишком много времени. Не остается сомнений, что великий народ навсегда покинул нашу Галактику. Либо их настиг враг, либо они стали жертвами чудовищной катастрофы.

Расы смертных не живут, вечно; а ленджи не могли похвастаться божественным происхождением. У нас имеется множество указаний на то, что они были очень даже смертными. Рассмотрим, к примеру, мифологию — замечательные, прогрессивные ученые... и одновременно суеверия! Взять хотя бы отрывок из сказания, с которым мы познакомились совсем недавно. Он гласит: «Волами дремлет в ослепительном сиянии своего светильника. Но когда он погаснет. Волами вступит в сражение».

Легендарный бог или героический воин упоминается и в других местах, но только мельком. Тем не менее они...

Винс со стоном нажал кнопку и остановил лекцию. Достаточно трудно сидеть и слушать *любую* лекцию, но когда речь идет о мифологии... Он встал, проклиная боль в бедре, и решил немного погулять по кораблю. Лекция подождет.

— Ячеистая природа Вселенной.

Этот лектор был моложе и излагал материал без всякого выражения, не пытаясь развеселить своих слушателей. Винс наклонился вперед, он дал себе слово выслушать лекцию до конца, какой бы скучной она ни казалась.

— Считается, — продолжал равнодушный голос, — что ячеистое строение космоса не проявляет себя при перемещении на скорости, не доходящей до скорости света. В результате мы видим даже самые далекие звезды как нашей, так и других галактик. Никак не затронут и Млечный Путь, свободно вращающийся относительно центра гравитации Галактики. Но как только скорость света превышает, тут мы и видим истинную природу Вселенной.

Нессианин сделал небольшую паузу, а потом продолжил:

— Теория утверждает, что данный феномен связан с мало изученной сущностью БСС — скорее переносом из одной точки пространства в другую, нежели реальным свойством космоса. Как вы знаете, перемещение БСС — быстрее скорости света — является технологией, которую с трудом осваивают наша и другие молодые расы. Мы не знаем, собирались ли ленджи передать нам БСС, но они не сделали ничего, чтобы облегчить нам путь познания. Сейчас нет никаких оснований полагать, что мы сумеем раскрыть тайну перемещения из одной ячейки в другую.

Мы многократно сталкивались с проблемами БСС. Корабли нередко, исчезали в результате применения новых или нестандартных методов навигации. Некоторые после множества попыток возвращались в хорошо известные области. О судьбе других нам ничего не известно. Может быть, они потерпели катастрофу внутри нашей ячейки. Или, если им удалось покинуть разведанное пространство и послать нам сообщение посредством радио или иным способом, мы узнаем о них лишь через столетия! Единственный шанс быстро выяснить, что с ними произошло, — послать зонд посредством БСС. Или вернуться обратно.

Винс старался слушать внимательно, но постоянно отвлекался на размышления о собственном будущем. Если ему удастся восстановить на Шанне здоровье настолько, что он сможет выполнить условия договора, следовательно, возникнет необходимость связаться с Лиуром, которого перевели из Объединенных Сил Солнечной системы для работы с Винсом. А кроме того, следует поставить центр в известность о встрече с пиратом Зарпи или с Акоррой — если таковая произойдет. Вот только как? Информационный зонд представлял собой миниатюрный корабль с приводом БСС и навигационным компьютером. Те, с которыми Винсу довелось познакомиться, достигали четырех футов в длину — вряд ли подобное устройство шпион станет прятать среди принадлежностей для бритья!

Надо будет спросить Лиура, как только закончится лекция.

Капитан-нессианин приветственно заморгал.

— Я уже давно жду подобного вопроса... За долгие годы нам удалось раздобыть немало приборов, построенных ленджи. Некоторые из них мы держим в секрете.

Инопланетянин вышел из-за своего письменного стола, направился к стенному шкафу, удивительно напоминающему сейф, и набрал код. Круглая дверца распахнулась. Лиур вернулся на место. Держа в руках несколько приборов, он протянул их Винсу.

— Полагаю, тебе потребуется эта штука. — Нессианин передал ему увеличительное стекло.

Винс посмотрел через лупу на диск размером с доллар.

— Ты держишь в руках, — пояснил Лиур, — одну из батареек ленджи. Мы называем их «ленджийскими монетами». Обрати внимание на идущий по краю ободок и центральное углубление. Если я приложу к ней еще одну, то произойдет поразительная вещь — приходится прикладывать заметную силу, чтобы удерживать монеты рядом и не допустить их поворота градусов на двадцать. Необычный вариант магнетизма, который ленджийская монета сохраняет даже после того, как разряжается. Помести ее на пару сотен часов в водород, под давлением в две атмосферы, — продолжал Лиур, любовно встряхнув монету на ладони, — и вот ты держишь в руках мощный источник энергии — но только при соединении с одной или несколькими такими же монетами. Ленджийская батарейка является сплавом палладия с другими металлами, он поглощает в больших количествах водород, каким-то образом преобразуя его в дейтерий, тритий и другие активные изотопы. Достаточно прижать две заряженные монеты друг к другу, и получается маленький ядерный реактор, причем не представляющий никакой опасности. Ну, а если взять шесть монет — поместив их, к примеру, в специальную трубку, — то у тебя появится возможность разнести на элементарные частицы весь наш корабль!

Винс невольно отдернул от монеты руку. Лиур улыбнулся:

— Сейчас в ней нет водорода.

Винс сконфуженно усмехнулся:

— Я понял, батарея разряжена. А как она мне поможет с вами связаться, когда я буду находиться на Шанне?

— Не все так просто. Во-первых, еще несколько слов о монетах. Мы дадим тебе десять штук. Они встречаются достаточно редко, но не настолько, чтобы продажа парочки экземпляров вызвала на Шанне сенсацию. На Порт-Шанне имеющие огромную ценность товары довольно часто переходят из рук в руки. Мы предполагаем, что монеты заинтересуют Зарпи и помогут тебе войти с ним в контакт.

Винс пожал плечами и перевел взгляд на напоминающий бумажник предмет, который Лиур достал из сейфа.

— А это что такое? Мой паспорт?

Лиур, снова улыбнулся.

— Отличная догадка. Да, ты смотришь на паспорт, удостоверение личности, которое одновременно является и кредитной карточкой — для видимости. — Он открыл бумажник. — Вот твоё изображение. Можешь прочитать, что под ним написано?

Винс нахмурился, разглядывая диковинный шрифт.

— Онсианский язык. — Он неуверенно пробормотал: — Винз... Куп... Ло. Отдаленно напоминает мое имя!

— Верно. Ты пират из малоизвестного района нашей ячейки, с далекой планеты Онси. Одновременно твой бумажник является средством связи, о котором ты меня спрашивал.

— Неужели?

Лиур улыбнулся и провел ногтем по краю фотографии Винса.

— Видишь, она вынимается? Ее удерживает лишь слабое магнитное поле. Так... теперь поверни снимок на девяносто градусов, вставь обратно, сложи бумажник и надави на него.

Можешь на него сесть. Внутри находится встроенный источник энергии, который отправит твое послание через корабль или информационный зонд. Мы его получим. Повернув фотографию на девяносто градусов, ты сообщишь: «Здоров и свободен!» Еще девяносто градусов, и получится: «Зарпи здесь». Поворот на три четверти означает: «Акорра здесь». Запомнил?

Винс кивнул.

— Это те самые секреты технологии, о которых ты говорил раньше. Значит, мне не понадобится информационный зонд?

— Да, если только ты не соберешься послать более подробное сообщение. Тут тебе придется действовать самостоятельно — надеюсь, с помощью Гондала, — но необходимо как-то зашифровать депешу. Полностью доверять Гондалу нельзя — он самый настоящий пират.

Винс пожал плечами:

— Пожалуй, не стоит беспокоиться об этом раньше времени. Какая интересная штука! — Он взял предмет, напоминающий ленджийскую монету, увеличенную в шесть раз.

— Ты держишь в руках, — отвечал Лиур с некоторым напряжением, — копию артефакта, который похитил Зарпи. Как ты заметил, по форме вещь практически ничем не отличается от монеты — за исключением паза, в который она вставляется. — Нессианин продемонстрировал, как это делается. — Активированная монета приводит артефакт в действие. Мы не знаем его назначения — люди, которым он принадлежал, держали рот на замке, а мое правительство оказалось слишком щепетильным, чтобы конфисковать артефакт для изучения.

Нам кажется, что, скорее всего, это ключ; похожие предметы описаны в древних трактатах. Речь, естественно, идет не об обычном ключе для замка — перед нами устройство, которое открывает какую-то дверь, может быть, врата... но одновременно является программой для ленджийского компьютера или особого механизма. Здесь остается только строить догадки. Акорра специализируется на ленджийских артефактах и получила прекрасное образование как физик. Зарпи похитил Акорру и украл артефакт. В деле каким-то образом фигурирует Шанн. — Капитан помолчал, серьезно глядя на землянина. — Теперь делай свои собственные выводы.

В животе у Винса слегка похолодело. Он немного подумал.

— Понятно. Когда мы встретимся с Гондалом?

— Мы прибудем на место через восемьдесят часов. Нами получено сообщение, что он уже ждет.

4

Винс, который никак не мог избавиться от внутренней дрожи, пожал, по обычаю нессиан, обе руки Лиура, взял две небольшие сумки и последовал за пилотом. Ему пришлось наклониться, чтобы пролезть в люк шаттла. Оказавшись внутри. Винс сел и засунул сумки под сиденье. Здесь не было ремней безопасности; как и на корабле нессиан, шаттл имел собственную систему искусственной гравитации, которая автоматически компенсировала любое ускорение.

Свет потускнел.

Винс почувствовал легкий толчок, когда шаттл отделился от корабля. А вскоре металлические жалюзи сдвинулись в сторону, и Винс увидел звезды.

О» смотрел через плечо пилота на незнакомые созвездия. Полеты вокруг Земли приучили Винса к картинам открытого космического пространства. Находясь в Солнечной системе, он довольно близко познакомился со звездами, однако здесь они показались ему совсем чужими. Неприятное ощущение усилилось, когда он понял, как далеко от дома забросила его судьба.

Казалось, шаттл застыл на месте. Прошло около часа; затем пилот что-то пробормотал

в ларингофон, и раздался негромкий гонг. Пилот обернулся к своему пассажиру и показал вперед. Винс, проклиная слабеющее зрение, попытался увидеть, что там находится.

Сначала он заметил лишь сгусток огней, потом разглядел некую систему: центральный круг, от которого крестообразно вырывались четыре ярких луча. Конструкция быстро увеличивалась, через несколько минут у Винса возникло ощущение, что шаттл к чему-то стремительно приближается.

На прозрачном металле обшивки засверкал отраженный свет — зажглись бортовые огни. В мощном луче возник корабль, который не имел ничего общего с удлинёнными судами нессиан. Массивная центральная часть напоминала гигантский пакет молока, из торца торчали кронштейны, на них крепились новые корпуса, поменьше. Вскоре Винс разглядел сверкающее вогнутое кольцо привода БСС. Затем он обратил внимание на то, что корпуса поменьше также оборудованы двигателями БСС.

Получалось, что каждый из них является отдельным кораблем, уменьшенной копией центрального — но даже маленькие корабли при ближайшем рассмотрении оказались крупнее любого летательного аппарата, сошедшего со ступеней Земли.

Наконец Винс заметил возле одного из четырех меньших кораблей небольшую лодку, крепившуюся к кронштейну (которыми, несомненно, пользовались для швартовки). Лодка походила на традиционный космический корабль. Вытянутые линии венчал треножник — вероятно, посадочное устройство.

Шаттл, хотя Винс и не почувствовал торможения, явно замедлил ход и медленно причаливал к стройному маленькому судну. Теперь Винс смог оценить его длину — около двухсот футов. Центральная часть инопланетного корабля превратилась в громадный приземистый цилиндр диаметром в тысячу футов! Стал виден стыковочный люк на борту стройного судна, которое заливал яркий свет, словно здесь ждали гостей. На иллюминаторы шаттла опустились металлические щиты. Винс почувствовал легкий толчок — корабли состыковались... Негромкое шипение... давление выровнялось. Через несколько секунд люк открылся.

Винс всматривался в тускло освещенный колодец, ведущий в глубины корабля. Чувствуя на себе насмешливый взгляд пилота, он кивком попрощался с ним, подхватил сумки и направился к люку.

— Поосторожнее с гравитацией! — неожиданно предупредил его пилот.

Винс еще раз кивнул и медленно вытянул вперед одну из сумок. Как только она оказалась вне пределов шаттла, то сразу стала невесомой (хотя, естественно, и не лишилась инерции). Винс получил предупреждение и, прежде чем войти, отыскал взглядом ручки, за которые можно было ухватиться.

Стыковочные люки закрылись, землянин оказался один внутри чужого космического корабля. Затем из интеркома послышался медленный шипящий голос; впрочем, его обладатель свободно говорил на ленджийском.

— Как я вижу, ты достаточно ловок. Мне сказали, что у тебя плохо со зрением. — До ушей Винса донеслось отрывистое шипение. — Я опасался, что ты окажешься совсем слабым и не сможешь самостоятельно перебраться на мой корабль. Мне бы не хотелось в самом начале пути потерять ценный груз! Хисс-хисс-хисс... Проходи вперед по центральному коридору. Я в рубке управления, здесь искусственная гравитация.

У Винса по спине пробежал холодок.

— Как тебя зовут?

Снова послышалось отрывистое шипение, — вероятно, эквивалент смеха.

— Меня зовут Гондал, естественно. Неужели ты думаешь, что я доверю такое деликатное дело подчиненным, которые тут же начнут плести собственные интриги?

Винс поднял сумки и полетел по длинному коридору, осторожно отталкиваясь от стен.

Первое впечатление оказалось ужасным: большие змеи, растущие из

луковицеобразного туловища диаметром по меньшей мере в пять футов. Затем Винсу удалось разобрать, что это «всего лишь» две змеевидных головы. Кроме того, из верхней части туловища торчало четыре щупальца, каждое из которых заканчивалось парой конических пальцев. Между двумя извивающимися шеями имелось еще одно неровное возвышение, шести футов в длину и всего два дюйма в толщину. Нечто вроде шланга заканчивалось в металлической канистре, приделанной к спине невероятного существа.

Нижняя часть туловища опиралась на четыре более коротких и толстых щупальца, также с двумя сильными и гибкими пальцами. Одно из четырех ножных щупалец обвилось вокруг основания кресла пилота, неподвижно фиксируя инопланетянина, а остальные торчали в разные стороны.

Постепенно Винс начал различать детали.

Пятнистая кожа, местами темная, а кое-где светло-зеленая, с многочисленными шрамами. На каждой из двух змеевидных голов имелось по паре глаз, и явно маловато места для мозгов. Клыки больше подошли бы волку, чем змее.

Область над верхними отростками медленно поднималась и опускалась. Винс сообразил, что существо через шланг вдыхает из канистры газ. Четыре глаза изучали Винса — одна пара рассматривала лицо, а другая тело. У него сложилось впечатление, что мозг должен находиться где-то в центральной части туловища инопланетянина.

Шланг — или хобот? — отделился от баллона с газом, свернулся в кольцо, а потом вытянулся в сторону Винса. Нет, все-таки хобот! Послышалось отрывистое шипение — землянин понял, что диковинное существо смеется. Винс ощутил слабый запах аммиака, а в следующее мгновение инопланетянин снова заговорил:

— Ну, входи! *Таким* ценным грузом я не питаюсь. Во всяком случае, когда сыт.

Винс, все инстинкты которого предупреждали об опасности, вплыл в рубку. И сразу опустился на пол — тяготение здесь составляло примерно половину земного.

Существо зашипело:

— Нужно поскорее научить тебя управлять этим маленьким кораблем, и тогда я смогу со спокойной совестью вернуться к себе. Твой воздух мне не вредит, но ужасно раздражает. Я устал дышать из баллона, который, судя по запаху, использовался кем-то из членов моей проклятой команды совсем не по назначению. Хисс-хисс-хисс! Кстати, повтори еще разок, как тебя зовут?

— Э... Винс Куллоу.

— Винз Кул Ло. Звучит не слишком диковинно. — Кончик одного щупальца метнулся к панели управления и нажал на какой-то переключатель. Послышался шум. — Главный рубильник.

Четыре ножных щупальца позволяли инопланетянину быстро перемещать в пространстве свое большое тело, так что в следующее мгновение Гондал снова устроился в кресле пилота. Верхние щупальца стремительно порхали над панелью управления.

— Вот рубильник гравитационного привода, здесь расположено управление тремя маневровыми двигателями — они достаточно примитивные, но позволяют избежать электронного обнаружения. Кстати, у нас нет гироскопа для разворота корабля. Этот набор переключателей и кнопок — ужасное устройство! — предназначен для внутреннего контроля над системой: кондиционирование воздуха, управление люками, искусственным тяготением, светом, лифтом, оружием и тому подобным.

Щупальце переместилось к другой панели, большую часть которой занимал громадный рубильник с кнопкой под ним.

— Рубильник привода БСС, временный, его установили уже после того, как построили корабль. Основной привод испорчен, что и станет предлогом для твоей посадки на Шанне, где его можно починить. — Змеевидная голова склонилась над клавиатурой. — Главный компьютер. Последний владелец тут кое-что улучшил, и теперь ты можешь с его помощью вносить изменения в систему управления. В общем, корабль совсем не так плох, как кажется на первый взгляд, — точнее, станет вполне приличным после того, как мы починим БСС.

Главное — привести в порядок твои глаза.

Гондал сполз с кресла, развернувшись под совершенно непостижимым углом и напомнив Винсу резиновую куклу.

— Давай садись. Можешь попрактиковаться, переместив лодочку поближе к центру моего корабля. — Хобот снова потянулся к баллону с газом для дыхания.

Ошеломленный Винс неуверенно направился к креслу.

— Так это *мой* корабль?

Змеиная голова кивнула:

— Конечно! Какой же ты пират без корабля? А этот идеально тебе подходит — совсем старый и с такого удаленного мира, что никто не сможет найти его прежних хозяев!

Винс медленно уселся в кресло пилота и беспомощно взглянул на панель управления. Мимо быстро проскользнуло слегка пахнущее аммиаком щупальце. Щелкнул рубильник, и в тот же миг загорелся экран обзора площадью в квадратный фут. Однако Винсу не удалось ничего на нем разобрать.

— Ой, я совсем забыл про твои глаза. — Щупальце что-то нажало на панели управления, и изображение на экране стало заметно ярче — вид сбоку на огромный центральный корпус и причальный кронштейн.

— Гравитационные крюки выключены, — сказал Гондал. — Тебе нужно переместить нас на пятьсот футов вправо и на несколько тысяч футов вверх, а затем подойти к главному корпусу нашего судна. Там моя команда зафиксирует корабль.

Винс с трудом сглотнул. «Будь я проклят, — подумал он, — если дам ему шанс считать людей тупыми болванами». Он изо всех сил постарался вспомнить все, что говорил инопланетянин.

В целом система управления оказалась не слишком сложной. Здесь имелись кнопки с лендзийскими символами «назад» и «вперед» и тумблеры, достаточно удобные для руки. Тумблеры были разбиты на группы, помеченные цифрами 1, 2 и 3. Вероятно, они соответствовали маневровым двигателям на трех посадочных опорах. Разглядывая панель управления, Винс узнал лендзийский символ «поперечный».

Сделав глубокий вздох, он выбрал тумблеры и мягко переключил их в нужном направлении — отчаянно надеясь, что не ошибся.

Ускорение вдавило его в кресло прежде, чем сработала несовершенная система компенсации.

— Я сказал, пятьсот футов, — насмешливо прошипел Гондал, — а не пятьсот миль!

Винс покраснел и попытался осторожно исправить положение. Наконец ему удалось овладеть ситуацией, и древнее суденышко переместилось к корме огромного корабля Гондала. Винс медленно завел его между соплами привода БСС. Ему казалось, что сердце вот-вот выскочит из груди. Все его существо ликовало. Как быстро удалось овладеть управлением!

В нескольких футах от могучего корпуса они неожиданно остановились, словно наткнулись на стену. Инерция толкнула Винса вперед.

Гондал громко зашипел:

— Моя пугливая команда! Они следили за нами и боялись, что ты не справишься! — Гондал нажал на рычаг и что-то оглушительно проревел в микрофон.

В ответ послышался такой же рев. Однако мощные причальные крюки мягко захватили суденышко и осторожно состыковали его с корпусом.

Через несколько мгновений Винс ощутил толчок, — очевидно, прилетел челнок за Гондалом. Онсианин подтвердил догадку Винса, направившись к люку.

— Изучай управление. В компьютере есть все необходимые программы. Мне нужно проложить обходной курс на Шанн. К тому времени, когда мы туда прибудем, как следует познакомься с кораблем и войди в роль. Лично на меня ты не производишь впечатления настоящего пирата — слишком уж у тебя лицо честное. Хисс-хисс-хисс! Но мы попытаемся. Свяжись со мной, если возникнут какие-нибудь трудности.

— Ну... ладно, — Винс подошел к люку и молча посмотрел вслед онсианину, ловко выскользнувшему в коридор.

Оставшись на корабле в одиночестве, он быстро его осмотрел. Здесь было полно пищи — странной, но вполне съедобной: какое-то мясо, запечатанный хлеб с анисовым привкусом, фрукты сферической формы, нечто напоминающее кофе, пластиковые пакеты с пивом и вполне приличный набор приправ, которые прислали нессиане, — соль, перец и сахар.

В компьютере Винс действительно обнаружил несколько обучающих программ. Ему удалось выяснить, что Шанн чуть больше Земли, однако тяготение на нем такое же; содержание в атмосфере углекислого газа незначительно выше, а кроме того, в ней имеется необычная смесь инертных газов. Тепло на Шанне и в самом деле поддерживается благодаря внутренним источникам, и потому там можно увидеть диковинные моря, вода в которых кое-где нагревается до кипения. Животные и флора испускают слабое свечение, а иногда предпочитают селиться вокруг действующих вулканов. Обитатели Шанна обладают развитым ночным зрением, острым слухом и обонянием. Погода удивительным образом напоминает земную, а наличие более теплых и холодных зон приводит к возникновению ветров и дождей.

Хозяева планеты — уредды — представляют собой нечто среднее между крупными хищниками и гуманоидами. Ходят на двух ногах. Уредды управляют Шанном при помощи ограниченного набора жестких правил: принимают всех, у кого есть деньги, хотя вести себя гостям следует прилично. На планете имеются гостиницы и увеселительные заведения, процветает торговля. В нескольких местах построены специальные здания, где могут жить существа, неспособные дышать местным воздухом.

Кроме того, на Шанне можно починить любой корабль.

И еще банки! У Винса сложилось впечатление, что финансы являются здесь главной индустрией. На Шанне оседали и хранились баснословные деньги. В своей обучающей программе Гондал упоминал об этом с нескрываемой завистью.

Прошло несколько дней, Винсу стало скучно. Однако вскоре на экране появились две змеевидные головы Гондала.

— Сотри всю информацию из памяти компьютера. Я возьму нескольких членов своей команды, и мы поднимемся к тебе на борт, чтобы встретить уредданских инспекторов.

— Значит, мы уже близко от Шанна?

— Да, только нам придется подождать, пока наши суда осмотрят и разрешат посадку. Я сейчас буду у тебя.

Члены команды отличались от Гондала разве что количеством шрамов. У каждого было оружие: два вида пистолетов — один лучевой, а другой стреляющий чем-то вроде дробы. Трубчатые рукояти пистолетов составляли тупые углы с дулом. Онсиане с любопытством оглядели Винса, что-то обсудили на своем языке, а потом разошлись по кораблю. Гондал остался в рубке, изредка подсоединяясь к баллону с онсианским воздухом.

— Ну, сумеешь обмануть уреддов? — спросил он.

Винс пожал плечами:

— Я выучил все записи в компьютере.

— Надеюсь. Хисс-хисс-хисс. Их не так-то просто провести — многие пытались, поскольку на Шанне есть чем поживиться. Предоставь мне вести переговоры. Сделай вид, что ленджийский язык понимаешь весьма приблизительно. Ты немного знаком с онсианским, так что можешь обращаться ко мне будто бы за советом. Если они захотят послушать твой родной язык — не стесняйся, нессиане заверили меня, что никто его не узнает. И притворись, что твое состояние намного серьезнее, чем на самом деле. Тогда твоя тупость их не удивит. Хисс-хисс-хисс!

Винс не сумел удержаться от улыбки.

Уредды оказались почти гуманоидной расой, что приятно удивило Винса. Впрочем, он без труда заметил, что их предки когда-то ходили на четырех конечностях. Босые ноги, скорее похожие на лапы, на руках по четыре пальца — большой отсутствовал, массивные головы, короткие рыльца, зубы хищников и большие стоящие уши. Коричневые гладкие шкуры, более темные на спине. Сплошные обтягивающие комбинезоны из эластичного материала, с молнией спереди. На поясе — обязательная кобура с каким-то ручным оружием, на воротнике комбинезона — миниатюрный передатчик. Четверка таможенников поддерживала постоянную связь со своим кораблем, который мог прийти им на помощь в любой момент.

Допрос не занял много времени. В основном уредды обращались к Гондалу, который часто бывал на Шанне. Один из них подошел к Винсу, внимательно посмотрел на его глаза, а потом что-то сказал на непривычном свистящем языке своим товарищам.

Произошло одно важное событие: Винс, следуя данному ему совету, передал инспекторам все ленджийские монеты, полученные от Лиура, — кроме одной.

Землянин произвел маленький переполох — инспектора начали возбужденно переговариваться, а потом связались со своим кораблем. Теперь у Винса на Шанне имелся огромный кредит!

Наконец старший инспектор сказал Гондалу:

— Оставайтесь в миллионе миль от Шанна и ждите инструкций.

После чего четверка удалилась.

После их ухода Гондал повернулся к Винсу:

— Хисс-хисс-хисс! Тебе удалось захватить своими щупальцами торс врага! Теперь они прооперируют твои глаза — и уже не станут спрашивать, чего тебе хочется на самом деле. Они знакомы с катарактами и доложили о твоей болезни.

Винс сглотнул. Он вдруг понял, что ему совсем не хочется подвергаться операции, да еще у инопланетного хирурга. Однако потерять зрение — еще хуже.

5

Огромный корабль остался на орбите, а Винс, Гондал и часть его команды опустились на Шанн в «маленьком» суденышке, которое якобы принадлежало Винсу.

Винс обрадовался, что ему не пришлось управлять кораблем при посадке. Они попали в бурю; казалось, кто-то колотит по обшивке огромными молотами, толкает и норовит швырнуть их на землю. Если он и не верил, что на лишенном солнца мире может быть ненастная погода, то теперь подобные сомнения остались в прошлом! Гондал, вцепившийся всеми четырьмя щупальцами в кресло, шипел, подбадривая Винса. Прошло некоторое время, прежде чем Онсианин сумел вывести корабль из турбулентных потоков. Лишь когда они были в нескольких тысячах футов от земли, Винс заметил посадочные огни.

Внизу горел огромный шестиугольник — целых две мили в поперечнике. Внутри сверкало множество точек, но больше всего их оказалось на границе. От каждой стороны шестиугольника отходили прямые линии. Постепенно Винс разглядел очертания окружавших зданий — большие прямоугольные строения, напоминающие ангары.

«Разбросанные повсюду светящиеся точки, — сообразил Винс, — это приземляющиеся корабли».

Сердце у него в груди забилося быстрее. Какой же огромный порт!

— Радиально расходящиеся линии — бульвары. На них творятся ужасные безобразия. Хисс-хисс-хисс! Однако справедливости ради нужно заметить, что и нормальные сделки там тоже совершаются, причем в большом количестве. Видишь купола на самых ярко освещенных бульварах? Они заполнены экзотическим воздухом для тех, кто не дышит

кислородом. — Гондал включил магнивизор и навел его на массивное каменное строение, окруженное несколькими такими же, только поменьше. — Вот, смотри, в восточной части посадочного поля — она называется восточной из-за вращения Шанна, хотя здесь и не встает солнце — располагаются банки. Самое большое здание — Главное Хранилище, где спрятаны потрясающие сокровища, — во всяком случае, так считается.

— Понятно, — пробормотал Винс.

С минуту он изучал здание, а потом снова обратился к широкофокусному магнивизору.

Поле и бульвары располагались на неровной площадке размерами десять на двенадцать миль, которую с трех сторон окружали морские пляжи. Все они были ярко освещены, — видимо, пользовались популярностью среди гостей и местных жителей.

Четвертая сторона представляла собой прямую линию длиной в двенадцать миль, вдоль которой шла освещенная изгородь. По другую сторону ограды освещение было лишь выборочным — Винс догадался, что здесь располагаются сельскохозяйственные районы, о них ему рассказывал Гондал. Дальше остров расширился и на протяжении двухсот с лишним миль шел параллельно материку.

Гондал тихонько выругался, стараясь разобрать инструкции, которые получал по радио. Наконец они почти совсем затормозили, направились в сторону более темной части посадочного поля, выбрали подходящее место среди других кораблей и приземлились. Щупальца онсианина стремительно пробежали по панели управления, выключая двигатели. Вскоре все стихло, лишь негромко шумел кондиционер да капли дождя стучали по корпусу. Открылся люк, и Винс ощутил слабый запах озона. Ничего удивительного — ведь на Шанне была гроза.

Гондал слез с кресла пилота.

— Тебя проводят в госпиталь. Моя миссия почти закончена, осталось лишь доставить корабль в ремонтный ангар, которым управляет Наррет. Уредд приведет его обратно, когда восстановительные работы будут закончены. Учитывая полученный тобой кредит, деньги не понадобятся. — Змеевидные головы изучающе посмотрели на Винса. — Нессиане не рассказали мне о твоих планах, но я подозреваю, что все далеко не так просто, как кажется на первый взгляд.

Винс усмехнулся:

— Пожалуй, ты прав. Что ж, спасибо. Мы с тобой еще встретимся?

Гондал насмешливо зашипел:

— Значит, ты не знаешь, есть ли у них для меня другие поручения! Ответ — нет, больше никаких поручений. Однако дела задержат меня здесь на некоторое время, так что мы еще можем встретиться, если твоё лечение не затянется. Желаю удачи.

Винс с трудом удержался от улыбки. Он не собирался рассказывать Гондалу об условиях своей сделки с нессианами.

— Я тоже желаю тебе удачи. — Землянин повернулся и направился к выходному люку — теперь он уже находился под воздействием тяготения Шанна.

Однако Винсу не пришлось спускаться по узкой лесенке. У люка парил маленький гравитационный грузовичок, похожий на джип без колес. Водитель и охранник были вооружены, а их одежда ничем не отличалась от комбинезонов уреддов, которые осматривали их корабль на орбите.

— Тебя зовут Винз Кул Ло? — спросил после короткой паузы охранник.

— Да.

Охранник протянул четырехпалую руку, чтобы помочь Винсу перебраться на грузовичок.

— Мы доставим тебя в клинику Тууда Хиввиса, он уже ждет.

Путешествие к краю посадочного поля оказалось таким коротким, что Винс не успел толком рассмотреть инопланетные корабли — их было огромное множество. Впрочем,

большинство напоминали приземистые цилиндры самых разных размеров. У некоторых имелись наружные лифты со специальными нишами, куда они убирались, когда ими не пользовались. У других Винс заметил лесенки с перилами — совсем как у его судна.

Кроме того, здесь стояло три громадных корабля в форме гантели — пара сфер, соединенных между собой толстой короткой «ручкой», причем каждая сфера покоилась на выдвижных опорах.

Винс нигде не увидел стройных удлиненных кораблей, хотя бы отдаленно напоминавших его суденышко. Он даже начал испытывать некоторое смущение.

Что же до инопланетных команд... Диковинные существа, которых он успел заметить за свое короткое путешествие по полю, вызвали в нем первобытные страхи.

Не было ни огромных, ни совсем маленьких — тут земляне ошибались в своих представлениях. Самое крупное отдаленно напомнило Винсу земного гризли. Ему показалось, что Гондал массивнее всех остальных, — по крайней мере, если судить по тем, что ему довелось увидеть. Самые маленькие инопланетяне были ростом с колли, хотя и не имели никакого отношения к собакам. Какой-то вид показался Винсу похожим на страуса. Только один инопланетянин выпрыгнул из люка на землю; на рудиментарных крыльях имелись суставы, напоминающие плечо и локоть, а заканчивались они руками, однако ноги оставались птичьими.

Эскорт доставил Винса к длинному низкому зданию. Он с трудом подавил животный страх, который чуть не заставил его убежать и спрятаться где-нибудь в самой густой тени — ему даже пришлось постоять несколько секунд не шевелясь, чтобы успокоились пульс и дыхание. Все время не хватало воздуха: сказывалось высокое содержание углекислого газа в атмосфере Шанна.

Наклонный въезд, наводящий на мысли о пациентах в инвалидных колясках, заканчивался у пары самых обычных дверей. Винс оглянулся на уреддов в грузовичке, которые продолжали за ним наблюдать, взял свои сумки и небрежно зашагал по пандусу. Двери распахнулись, и он оказался в ярко освещенном вестибюле. Винс вошел и слегка вздрогнул, когда двери за ним захлопнулись. Оглядевшись, он заметил еще несколько закрытых дверей. Высоко на стенах находились какие-то приборы, — казалось, они его изучают.

Откуда-то раздался сухой негромкий голос:

— Сюда, пожалуйста.

Дверь впереди распахнулась, Винс сделал несколько неуверенных шагов и попал в коридор, который, похоже, проходил через все здание. По стенам тянулась длинная вереница дверей. Одна из них бесшумно скользнула в сторону. Землянин направился к ней, вошел в небольшое помещение — и застыл.

6

У края узкой кровати скорчилось существо, больше всего похожее на чудовищного паука.

Винс вздрогнул, но тут же заставил себя успокоиться. «Я подумал о пауке, — твердо сказал он себе, — только из-за случайного сходства».

У этого существа было двенадцать ног, а не восемь, не говоря уже о том, что кровь у него была явно горячая. Кроме того, конечности заканчивались трехпалыми руками, причем на каждом длинном пальце имелись три или четыре сустава. Меньшее количество ног не могло бы поддерживать столь массивное тело. Они располагались на равном расстоянии друг от друга по краю туловища (которое представляло собой толстый диск в двадцать дюймов в поперечнике) и давали необычному существу возможность равномерно распределять свой вес. Если бы оно распрямило ноги, то их длина составила бы около восемнадцати дюймов, прикинул Винс. В данный момент ноги были согнуты так, что живот почти касался пола. Неожиданно землянин с опаской подумал, что «паук» сейчас на него

прыгнет.

Однако небольшой рот, который Винс отлично видел, не производил устрашающего впечатления. Голова существа, размером с голову колли, покоилась на гибкой шее, растущей из ближайшей к Винсу части туловища. Диковинное рыльце и пара глаз-пуговиц чем-то напоминали земную выдру.

Шея вытянулась вперед, и Винс снова вздрогнул. «Выдра» произнесла очень тихим голосом:

— Чувствуй себя как дома. Меня зовут Тууд Хиввис. Я хочу немедленно тебя осмотреть. Мне нужно было подготовить оборудование, но я не имел представления о том, как ты устроен — физически. Теперь вижу, что ты не слишком отличаешься от нессиан — знаком с ними? — хотя тело у тебя несколько массивнее. — Ноги Тууда делали мелкие быстрые шажки. — Пожалуйста, устраивайся поудобнее. Если хочешь, садись на кровать. Ты будешь здесь жить.

Только сейчас Винс заметил, что стоит на полусогнутых ногах. Он подошел к кровати и сел. То, что существо говорило на понятном языке, несколько притупило его страх.

— Я... благодарю тебя. Ты владелец клиники?

Тууд Хиввис слегка кивнул:

— Владелец и главный хирург. Моя раса специализируется на хирургии. Ты и сам видишь, что мы для этого отлично приспособлены. — Он поднял несколько ног, чтобы продемонстрировать свои возможности. — Тебе не следует тревожиться, что у меня совсем небольшое заведение. Здесь есть сестры, техники, и несколько хирургов проходят стажировку — я доверяю им несложные операции. Кроме того, всегда можно привлечь консультантов. Шанн знаменит своими врачами.

Винс вздохнул:

— Мне сказали, что твоя компетентность не вызывает сомнений. Тебе моя болезнь известна? У меня нет медицинского образования, но мне дали понять, что дело тут не столько в операции, сколько в дальнейшем лечении.

Тууд Хиввис качнул головой:

— Вирус необходимо уничтожить. Утомительная процедура, однако у нас есть специальное лекарство. Твое тело само восстановит себя, как только вирус будет побежден. Вот только глаза — помутнение хрусталика... Тут без операции не обойтись. Ты знаком со структурой своих глаз?

— Ну... приблизительно.

Глаза-пуговицы внимательно изучали Винса.

— Немного нервничаешь, верно? Пожалуйста, не сомневайся в моей квалификации. Я успешно прооперировал такое количество различных существ, что мне бы не хватило целого вечера, чтобы просто их перечислить. Я автор методик, которыми пользуются врачи большинства высокоразвитых рас. До того как у меня возникли проблемы с законом, я был... Впрочем, не важно. Я знаю оптику, как, если можно так выразиться, Гондал знает пиратский промысел.

Винс сидел и смущенно смотрел на Хиввиса. Только теперь он заметил, что тело инопланетянина покрыто роскошным темно-коричневым мехом и что на нем нет никакой одежды, кроме изящного воротника или ожерелья, в котором мог быть спрятан коммуникатор.

— Я уверен, что ты знаешь свое дело. Просто...

— Твои глаза, да. Я бы чувствовал себя точно так же. Сейчас я тебя оставлю. Вон за той дверью ванная комната. Скоро принесут обед — немного необходимого протеина и овощи. Мы дадим тебе несколько часов, чтобы ты привык к данному помещению. — Тууд приподнял и опустил голову, — вероятно, попрощался — и выскользнул из комнаты.

Дверь за ним бесшумно закрылась.

Винс, по-прежнему не в силах успокоиться, снял ботинки и улегся на кровать. В потолке были отверстия, сквозь которые за ним могли наблюдать. Почему-то ему казалось,

что инопланетяне не спускают с него глаз.

Винс никак не мог отвлечься от предстоящей операции. Насколько он понимал, удаление катаракты предполагало рассечение оболочки роговицы, замену хрусталиков и самой роговицы — не самая сложная процедура с точки зрения земных врачей. Они использовали различные пластики и другие материалы, но решить проблему кардинально землянам так и не удалось. После удаления катаракты человеку приходилось носить толстые очки — если зрение вообще к нему возвращалось.

Однако земные хирурги не рискнули оперировать Винса.

Ему говорили, что в течение нескольких дней после операции пациент должен следить за тем, чтобы глаза оставались в полной неподвижности. Как, черт возьми, человек может выполнить такое предписание, даже если ему дадут сильное снотворное?

Винс совсем погрузился, а по спине у него пробежал неприятный холодок. Сможет ли он отдать себя в руки такого хирурга, как Тууд Хиввис? Может быть, он очень даже разумное существо, зато *похож* на паука! А если он заберется во время операции к нему на грудь?

Еда оказалась точно такой же, как во время путешествия на Шанн. Овощи различались по цвету, плотности и запаху, но во всех чувствовался крахмал. Фрукты были... ну, как фрукты.

Винс дважды поспал и несколько раз принял душ, потому что, несмотря на нормальную температуру в комнате, все время потел.

Он почувствовал облегчение, когда гуманоид мужского пола с гладкой темной кожей принес стакан, наполненный какой-то светлой жидкостью, и сказал:

— Выпейте, пожалуйста. У нас сложилось впечатление, что вы готовы к операции.

Винс глубоко вздохнул, проглотил содержимое и вернул стакан. Похоже, он выпил раствор щелочи с легким привкусом хинина и высоким процентом содержания алкоголя, который слегка обжег горло и одновременно приятно согрел.

Гуманоид ушел.

Винс лежал, стараясь не сжимать кулаки и не смотреть на дверь, откуда должен был появиться Тууд Хиввис. А потом задремал.

Вскоре — Винс смутно воспринимал происходящее — вошел инопланетянин вместе со своими ассистентами, которые быстро расставили какую-то сложную аппаратуру, в том числе и нечто вроде мостика над грудью Винса. Очевидно, именно на нем будет сидеть хирург. Затем все вокруг потускнело. Врачи каким-то образом умудрились сделать так, что веки у оперируемого больше не опускались. Более того, Хиввису удалось зафиксировать зрачки, теперь Винс не мог ими произвольно пошевелить. А потом начался долгий кошмар — они что-то делали с его глазами, а он извивался и стонал. И только в самом конце его окутала милосердная темнота.

Винс успел поест после операции семь или восемь раз. Он ощупью пробирался к своей кровати после душа, пощупав простыни, каждый раз понимал, что ему постелили свежее белье, и тогда он ложился, лицом вверх. Ему ужасно надоела эта комната и повязка на глазах. Лишь один раз больного выводили в коридор — немного походить.

Он поднял руку и прикоснулся к повязке, которая по-прежнему оставалась такой же тугой. Винсу казалось, что она уже стала частью его лица. Он несколько раз пытался ее снять, но довольно быстро понял, что сможет сорвать бинты только вместе с кожей. По правде говоря, он не испытывал никаких болезненных ощущений — просто повязка сводила его с ума.

Что же до попыток пошевелить зрачками... теперь Винс воспринимал эту мысль как глупую шутку! Он осторожно потрогал глаза через повязку. С тем же успехом на их месте

могли оказаться два жестких резиновых шарика. Иногда ему казалось, что так оно и есть.

«Рано или поздно они мне все расскажут, — мрачно подумал землянин. — Тууд Хиввис в своей нарочито корректной манере сообщит, что операция не удалась и я окончательно потерял зрение».

Конечно, сестры уверяли Винса в том, что с ним все в порядке, а света он не видит потому, что повязка абсолютно непроницаема. И глазные яблоки зафиксированы специально, чтобы процесс заживления шел быстрее. Он им не верил. Материал не толще яблочной кожуры, а свет экранирует полностью... Разве такое бывает?

И все же, говорил он себе снова и снова, на свете и не такое случается. Полоска металлической фольги, более тонкой, чем его повязка, вполне может отсечь весь свет. Кажется, существует пластик, настолько насыщенный черным красителем, что не пропускает света... А как насчет фотоаппаратов? Стенки у них совсем тонкие.

Однако, тут же возражал он сам себе, даже находясь *внутри* гигантской камеры, человек не ощущает, что попал в непроницаемый мрак. *Какой-то* свет все-таки виден.

И снова Винс убеждал себя, что его глаза — кто знает? — стали не такими чувствительными, как прежде. *Это* он сможет перенести. Видеть бы хоть что-нибудь... даже если потребуется сильный источник света...

Он выругал себе за слабоволие, пошарил на тумбочке, стоящей рядом с кроватью, нашел стакан, осторожно высвободил его из зажимов и залпом выпил содержимое. А потом устроился поудобнее и постарался заснуть.

— Винз Кул Ло.

Он сонно перекатился на бок и попытался открыть глаза — в очередной раз забыв о повязке. Тогда он резко сел, и сразу закружилась голова. Проведя рукой по лицу, Винс обнаружил, что повязка исчезла! И он может свободно открывать и закрывать глаза!

Винс хрипло рассмеялся. Значит, *действительно* ослеп! Он вертел головой по сторонам, напрягал глаза, но вокруг царил мрак. В ярости землянин вскочил на ноги.

И ахнул, ощутив слабое свечение.

Свет усиливался — или ему только показалось? Винс метнулся к двери, схватился за ручку, гладкую и холодную на ощупь. Но оказалось, что дверь заперта. Несколько раз подергав ручку, Винс повернулся, чтобы посмотреть на свою постель. Он стал лучше видеть! Глаза сфокусировались.

Винс подбежал к кровати и бросился на нее, радостно смеясь. Он снова обрел зрение! Глаза еще не очень слушались, ну и ладно! Все вокруг казалось темным, но он верил, что скоро наступит улучшение — так и произошло!

Он лежал и смеялся до полного изнеможения. Постепенно к нему вернулось самообладание.

Теперь комната была освещена как следует.

— Кул Ло.

Он повернул голову к интеркому.

— Да! Я проснулся. И я вижу! Тууд, я снова вижу! Ты...

— Что ты видишь?

— Все! Комнату, дверь, постель, тумбочку, интерком, сканеры на потолке...

— Видишь длинную черную нить в углу рядом с дверью?

Винс приподнялся на локте и посмотрел.

— Безусловно.

— Опиши ее, пожалуйста.

Винс нахмурился, глядя на решетку интеркома.

— А что, ты мне не веришь? На полу лежит кусок черной нити, вот и все. Длина около фута — если ее натянуть — сейчас она свернулась... — он вздохнул, — и похожа на символ бесконечности.

— А трещины вокруг двери видишь?

— Нет. Я их и прежде не различал, когда в комнате было темно. Дверь плотно

закрывается и не пропускает свет из коридора. К чему все эти вопросы? Ты думаешь, будто я спятил и придумываю, что ко мне вернулось зрение?

— Нет, Винз Кул Ло. Однако для меня это новая, даже невероятная ситуация. Поверь, мы позаботились о том, чтобы в коридоре было совсем темно, и всячески усилили изоляцию двери. Кул Ло, боюсь, ты придешь в ярость, когда узнаешь правду. Вот почему мы заперли дверь в твою комнату. И по той же самой причине я сделал так, чтобы ты сначала подумал, что окончательно ослеп, когда мы сняли повязку. Я хотел, чтобы ты оценил свое зрение — даже с учетом некоторых обстоятельств, которые тебе совсем не понравятся.

— О чем ты...

— Выслушай меня до конца, Кул Ло. Я сделал то, что сделал, под угрозой более страшной, чем смерть. Впрочем, не стану говорить, что меня не интересовала возможность провести столь необычный эксперимент; однако, если бы я имел возможность выбирать, я бы не согласился... Кул Ло, я не знаю, какие отношения связывают тебя с Гондалом, но полагаю, ты не питаешь никаких иллюзий относительно его благородства. Он пират — и очень хитрый. В данном случае он обдумал все заранее; твоя болезнь оказалась ему на руку. А может быть, он просто умело ее использовал. Так или иначе, Гондал меня шантажировал, и я не мог отказаться. Кроме того, он добыл где-то новейшую медицинскую технологию, о которой ходили фантастические слухи. И поделился своими идеями со мной. Я был ошеломлен. Гондал заявил, что у него есть пациент с подходящим метаболизмом. А потом передал мне несколько предметов, в существование которых я не верил... однако Гондал предоставил мне неопровержимые доказательства их истинности.

— Ну, — простонал Винс, — что ты...

— Подожди, Кул Ло, выслушай меня до конца. Ты получил фантастический дар. Но за него тебе придется расплачиваться рабством. Твое зрение теперь полностью зависит от продолжения лечения, которое может предоставить только Гондал. Поверь мне, я испробовал все возможности, пытаюсь его отговорить... У меня ничего не вышло. Ты его раб, Винз Кул Ло. Если ты откажешься выполнять его приказы, он не даст тебе лекарство, и ты ослепнешь.

Винс лежал неподвижно и пристально смотрел на решетку интеркома, из которой прозвучало признание Хиввиса. В нем кипели недоверие и ярость. Его трясло, но он заставил себя медленно сесть на кровати. Когда Винс заговорил, он не узнал собственный сдавленный голос.

— Ты... шутишь?

— Хотел бы я, чтобы все это оказалось шуткой! Ты, без сомнения, готов меня прикончить. Я тебя не виню, но мне пришлось принять меры предосторожности. Несмотря на то что меня переполняет стыд, я обнаружил, что все еще не готов умереть.

Винс встал и сделал несколько бесцельных шагов по комнате. Можно ли верить Хиввису? Землянин снова застонал. Да, Гондал определенно заподозрил, что за связями Винса с нессианами кроется нечто серьезное. Проклятый змееголовый!

Понемногу Винс начал успокаиваться.

— Да, — сказал он, обращаясь к решетке интеркома, — я действительно мечтаю тебя убить! А что касается Гондала...

Негромкий голос Хиввиса перебил его:

— Могу лишь пожелать тебе удачи в борьбе с ним. Однако постарайся не потерять шанс окончательно восстановить зрение. Лечение должно продолжаться в течение нескольких сотен часов, а я уже использовал все лекарство, которое выделил мне Гондал. Очень хитро с его стороны! Он умен и ничего не боится...

Винс заметил, что его руки сжались в кулаки, и заставил себя расслабиться.

— Вряд ли хитрость ему поможет! Теперь у меня в жизни одна цель! Ну а сейчас Расскажи-ка мне о замечательном даре, которым ты якобы меня наделил.

— Ты с ним уже познакомился. Кул Ло, твоя комната хорошо освещена?

— Обычно. Сначала я ничего не видел, а потом глаза приспособились. У меня снова

такое же зрение, как до болезни!

— Можешь сфокусировать взгляд?

— Да, без проблем. Трудности возникли только в первый момент, когда я проснулся.

— А цвета различаешь?

— Безусловно. Почему бы и нет? — Винс напрягся. — Ах, вот оно что! Я сразу не сообразил. Предполагалось, что мне потребуются очки с мощными линзами, но я прекрасно вижу и без них! Значит, ты что-то сделал с хрусталиком?

Тууд забулькал, что означало смех.

— Действительно, это вклад Гондала. Я рад, что у тебя нет проблем с фокусировкой; мне пришлось немало потрудиться, чтобы достичь такого результата. Но самое удивительное другое. Освещение не кажется тебе тусклым?

Винс нетерпеливо выругался.

— Я же говорил — нет!

— А ты видишь те полосы, из которых обычно исходит свет?

Винс нахмурился и еще раз оглядел комнату.

— Нет, я ничего не вижу. Кажется, их... Свет идет от стен и потолка!

Тууд вздохнул.

— В твоей комнате *нет* света, Кул Ло. По крайней мере, в том виде, в каком его могу уловить я или любое другое разумное существо — даже животные Шанна на такое неспособны, а они привыкли жить в сумерках. Мы самым тщательным образом убрали все, что испускает свет; не оставили ни одного прибора, дающего радиоактивное излучение. Когда ты проснулся, темнота была абсолютной. Затем мы навели в комнате слабое электромагнитное поле. Свет, который ты сейчас видишь, берет свое происхождение от краски на стенах и потолке — ни один из наших инструментов не в состоянии его зарегистрировать.

Винс с отвращением посмотрел на решетку интеркома.

— Что ты морочишь мне голову? Я не физик и никогда не занимался оптикой, но мне прекрасно известно, что существует минимальный порог света, который можно уловить при помощи естественных органов чувств или специальных приборов!

— Видишь, что тебя окружает сияние?

— Да, черт побери, вижу!

— Так вот, Винз Кул Ло, послушай, что я тебе скажу. Я заменил твои хрусталики на чрезвычайно миниатюрное и сложное устройство, имеющее свой собственный источник энергии — который автоматически подзаряжается всякий раз, когда ты смотришь на достаточно яркий свет — и встроенный мощный усилитель. Попытаюсь объяснить покороче. Проходя расстояние от роговицы твоего глаза до стекловидного тела — не превышающее, кстати, трех миллиметров — сигнал усиливается в два миллиона раз. Но только в том случае, если он был слабым! Более сильный поток или следует дальше без изменения, или, если он оказывается слишком мощным, частично ослабляется. В результате ты в состоянии видеть в колоссальном диапазоне яркости.

Когда ты окажешься на поверхности Шанна — я имею в виду вдали от искусственных источников света, — то сможешь видеть окружающий тебя мир в сиянии звезд ничуть не хуже, чем под ярким солнцем твоей родной планеты. — Тууд сделал небольшую паузу. — Естественно, весь диапазон одновременно тебе недоступен — потребовался бы коэффициент в несколько триллионов! Сейчас, как и раньше, твои глаза будут автоматически адаптироваться к изменению освещенности. — Тууд вздохнул. — Я бы все отдал, чтобы поменяться с тобой местами!

— Ну так что, черт возьми, тебе помешало?

— К сожалению, это невозможно, даже если бы Гондал и дал свое согласие. Далеко не всякий метаболизм позволяет сделать подобную операцию. Гондал прекрасно знал, что ему нужно. Я уже не говорю о химических особенностях твоего организма, физических возможностях и темпераменте. Из гуманоидов получаются удачливые пираты.

Винс хрипло рассмеялся:

— Из онсиан, очевидно, тоже! Кстати, могу ли я спросить, за каким дьяволом Гондалу нужен раб, способный видеть в свете звезд?

— Он, естественно, со мной не откровенничал. Но сам подумай, Винз Кул Ло, здесь, на Шанне, столько всякого добра... его хватит на то, чтобы купить целую планетарную систему. Кроме того, на Шанне царит мрак — если нет искусственного освещения. Неужели ты не понимаешь, чего от тебя захочет Гондал?

7

К тому моменту, когда Винс снова увиделся с Гондалом, он сумел взять свою ярость под контроль. Встреча состоялась в рубке управления только что отремонтированного корабля Винса. Они собирались сделать короткий прыжок на Шанн — все должны думать, будто это проверка работы двигателей. Перед стартом Гондал самым тщательным образом обшарил судно, чтобы убедиться в отсутствии подслушивающих устройств.

Онсианин сделал глубокий вдох из своего баллона.

— Ты не демонстрируешь того гнева, которого я ожидал.

Винс, изо всех сил стараясь сдерживаться, окинул взглядом инопланетянина. Он пытался решить, удастся ли ему справиться с таким существом, если дойдет до рукопашной.

— Я зол на тебя, но не намерен добровольно кончать счеты с жизнью. — Он взглянул сначала в одну, а потом в другую пару глаз Гондала. — Ты потратил немало сил, чтобы заручиться моим сотрудничеством. Почему?

Гондал нетерпеливо взмахнул щупальцем:

— Давай не будем играть в игры. Тууд Хиввис, который ведет себя благородно, когда позволяют обстоятельства, сказал тебе не все, что знал. Он разобрался в ситуации не до конца, потому что не имеет понятия о том, в каком ты положении — бесконечно далеко от своих соплеменников и друзей-нессиан. Ты очень сильно от меня зависишь. Я бы мог выбрать для аналогичной операции индивида другой расы... Однако наверняка ты понимаешь, насколько выгодно иметь совершенно беспомощного партнера?

Винс молчал с минуту, напряженно размышляя. Он до сих пор сомневался, что Гондал не знает о его соглашении с нессианами. В любом случае пират не упустит своего шанса поучаствовать в игре.

— Иными словами, чем беспомощнее раб, тем ему труднее тебя обмануть. Это мне понятно. Тяжелая у тебя, однако, жизнь, ты же никому не можешь верить!

— Хисс-хисс-хисс! Иногда действительно приходится туго. Зато бывает и весело, да и на прибыли я не жалуюсь. Кстати, раз уж зашел разговор... Ты ведь еще не слышал моих предложений.

— Мне и так все ясно. Делать, как ты приказываешь, — и тогда я сохраню зрение!

Гондал сделал презрительный жест двумя верхними конечностями.

— Да брось ты! Я не такой жадный дурак, чтобы использовать только угрозы. Вот мое предложение: если мы добьемся успеха, ты получишь десятую часть добычи. Естественно, если у нас не возникнет дополнительных расходов — тогда придется кое-что уточнить. Ты и в самом деле чрезвычайно наивное существо, Винз Кул Ло, особенно в вопросах пиратской жизни.

Уважаемый бизнесмен может позволить себе одурачить партнера, когда возникает подходящая ситуация. Однако удачливые пираты обязаны жестко соблюдать неписанные законы — ведь, обманывая кого-то, мы должны учитывать возможность мести. Мелкие сошки часто продают своего патрона, если им предлагают крупную взятку — таковы правила игры, — однако предприниматели моего ранга всегда держат слово. Многие пиратские главари обладают достаточным могуществом или влиянием для того, чтобы моментально покончить со мной. Нет, Винз Кул Ло, серьезные пираты ведут себя честно друг с другом. Заруби это на носу, раз уж оказался среди нас.

Винс коротко рассмеялся:

— Только не пытайся меня умаслить; я прекрасно осознаю свое положение. Ведь мне досталась роль «мелкой сошки».

Гондал задумчиво посмотрел своими четырьмя глазами на Винса и сделал глубокий вдох из баллона.

— Я вижу, Винз Кул Ло, что ты не понимаешь, какой чудесный дар получил. Я говорил о предпринимателях не просто так. Ты — одно из самых главных моих вложений! Естественно, речь идет не только о деньгах. Твои измененные глаза, невинный мой, являются колоссальной ценностью! Подумай хорошенько — весь космос погружен во мрак, за исключением окрестностей некоторых звезд. Ну и еще тех, что освещены искусственно. Но для тебя темноты не существует! Подумай об оружии, которым ты располагаешь!

Винс даже не попытался скрыть иронию.

— Однако я полностью в твоей власти.

Казалось, Гондал искренне обиделся.

— Разве плохо, что я немного подстраховался? В твоих руках оказалось могущественное оружие. Неужели я не понимаю, что ты можешь обратить его против меня?

Винс позволил себе усмехнуться.

— Благодарю за предупреждение. Как только ты перестанешь нуждаться в моих услугах, меня попросту прикончат. Не такой уж я *наивный*, как ты думаешь. Впрочем, будущее покажет. Ладно, начнем, не в моем положении отказываться с тобой сотрудничать. Чего ты хочешь?

— Хисс-хисс-хисс. Ты показываешь зубы! Но я их вижу не в первый раз. Сейчас мы не можем составить подробный план, Винз Кул Ло. На данном этапе тебе следует лучше ознакомиться с Порт-Шанном. Изучай обычаи предпринимателей и клиентов. Постарайся увидеть все, что только тебе под силу. Позднее, когда мы получим побольше информации — потому что я тоже не собираюсь бездельничать, — составим план.

Гондал снова наполнил легкие воздухом из баллона.

— Прежде чем возвращаться на Шанн, давай обсудим еще один вопрос. Нессиане вряд ли отправили тебя сюда из милости. Они хотят, чтобы ты для них что-то сделал. Однако тебе будет очень непросто выполнить их задание в одиночку, ведь у тебя нет необходимого опыта, ты не знаешь местных особенностей и, если так можно выразиться, подводных течений. Почему бы нам не заняться поручением нессиан вместе? Я в состоянии оказать тебе неоценимую помощь.

Винс встал и потянулся.

— Я подумаю о твоём предложении.

Гондал вздохнул.

— Ты по-прежнему мне не доверяешь. Ладно, оставь секрет при себе — я не могу тебя в этом упрекнуть, во всяком случае, с этической точки зрения. Однако для нас обоих было бы выгоднее объединить силы. Ну, а теперь пора возвращаться. Кстати, Тууд Хиввис вернул твой паспорт, чтобы ты мог воспользоваться своим кредитом?

Винс похлопал по карману:

— Да. — Он заметил, как онсианин бросил на него быстрый взгляд.

Неужели Гондал что-то заподозрил? Или просто хочет побольше узнать о прошлом Винса?

Они приземлились. Гондал ушел. Винс тщательно закрыл все люки, выключил повсюду свет (в том числе и подсветку панели управления), а затем вытащил из кармана бумажник. Теперь он видел, что бумажник испускает слабое фиолетово-синее свечение, что указывало на наличие внутренней энергии.

Винс подошел к двери и выглянул в темный коридор. Темный — став обладателем бесценного дара, землянин мог распознать множество оттенков темноты, — но отнюдь не погруженный в непроглядную темень. Он отчетливо различал рассеянное свечение, идущее от кормы, где хранилось способное к ядерному делению топливо.

Винс начал понимать, что Гондал не преувеличивал, когда говорил о значении его новых способностей.

8

Винс отступил подальше в тень между двумя ангарами. Среди онсиан Гондала не было, но все, что делала команда пирата, представляло немалый интерес. Сам Гондал отсутствовал уже несколько часов.

Пара онсиан забралась в шаттл (простое летательное средство с иллюминаторами на всех бортах, полу и потолке), затем задраила люк и поднялась в воздух. Винс чуть переместился, чтобы проследить за их полетом на восток. Если они не будут сворачивать, то промчатся над фермерскими полями в сторону побережья. Какие бы цели ни преследовали пираты, их полет не привлечет внимания — онсиане воспользовались основным туристическим маршрутом.

Винс осторожно осмотрелся по сторонам, чтобы убедиться, что никто его не заметил, а потом торопливо зашагал к прокатному агентству. Увидев посетителя, уредданский клерк вежливо поклонился. Винс вытащил бумажник и с некоторой опаской взглянул на него, однако здесь, при искусственном освещении, слабое мерцание исчезло.

— Я понемногу поправляюсь и хотел взять напрокат шаттл, чтобы осмотреть остров.

— Да, сэр. — Клерк проверил документы Винса, нажал на несколько клавиш и быстро проанализировал символы, появившиеся на экране монитора. — Конечно, клиент Кул Ло. Если вы собираетесь лететь в одиночку, вам подойдет наша самая маленькая модель. Если того, что вас интересует, не окажется в бортовом компьютере, сделайте запрос непосредственно в Информационный центр.

На стандартной карте обозначены наиболее интересные достопримечательности, а также оптимальные маршруты полета. Движущаяся синяя точка — ваша ложа; если вы отклонитесь от маршрута, она сразу же станет оранжевой. С подветренной стороны острова находятся хорошо освещенные пляжи, которые защищены надежной оградой. В целом вы можете летать над всей территорией острова, но совершать посадку рекомендуется только в огороженных местах, поскольку у нас водятся довольно опасные хищники. Если же у вас возникнет желание порыбачить, необходимо получить разрешение удалиться от острова на пятьдесят миль. Погода сейчас вполне благоприятная.

Винс с трудом скрывал нетерпение.

— Благодарю. Сейчас меня интересует лишь короткое знакомство с островом.

— Прекрасно, сэр. — Клерк указал на подъехавшую лодку.

Винс быстро нырнул внутрь, захлопнул входной люк и принялся изучать рычаги управления. Какой же он все-таки болван! Вместо того чтобы препираться с Гондалом, следовало разобраться с управлением шаттла. Впрочем, повсюду имелись пояснительные надписи. Он включил тумблер, под которым значилось: «Главный гравитационный двигатель», нашел основной рычаг со стрелками «вверх», «вниз», «вправо» и «влево». Вздохнул и, стараясь перебороть волнение, нажал кнопку вертикального взлета. Убедившись, что шаттл хорошо его слушается, Винс полетел на восток.

Карта, о которой упоминал клерк, уже загорелась на мониторе. Впрочем, она больше походила на качественную цветную фотографию. Винс направил лодку по основному туристическому маршруту, стараясь разыскать шаттл онсиан.

Он все еще никак не мог привыкнуть к своей новой способности видеть окружающий мир в свете звезд. Хотя искусственные линзы, установленные Хиввисом, ослабляли излучение самых ярких звезд, их оказалось так много, что Винс не мог приспособиться к непривычному сиянию. Во всяком случае, ему никак не удавалось отыскать небольшой объект, который к тому же опережал его на несколько миль.

Винс расслабился и с минуту наслаждался великолепным видом звездного неба — оно напоминало фотографию, сделанную через мощный телескоп. Темная туманность справа...

Ее форма вдруг показалась ему знакомой. Нет, конечно же нет — он находится в сотнях световых лет от созвездий, которые можно разглядеть с Земли.

Впереди появилось яркое сферическое тело — снижающийся корабль? Винс усмехнулся и расслабился. Оказывается, он увидел один из спутников Шанна, озаренный светом звезд. Спутник был больше земной Луны, но находился дальше от Шанна.

Винс попытался разобраться в системе радарного слежения шаттла. Она должна показывать местонахождение других кораблей — чтобы защитить их от столкновений...

Да! Он наконец нашел корабль онсиан. Пираты тоже летели довольно медленно, стараясь не привлекать к себе внимания местных властей. Впрочем, они вполне могли отправиться погулять просто так, от скуки. Даже пиратам бывает интересно отправиться на экскурсию.

Винс летел над полями. Кое-где уже можно было собирать урожай. Фруктовые сады, поля, множество плодов, напоминающих помидоры или сахарную свеклу... зерновые культуры. Вероятно, местные злаки способны вызревать в скудном свете звезд. Они показались Винсу похожими на земные.

Прогулочная лодка приблизилась к восточной границе района. Ограда достигала примерно двадцати футов в высоту — прочная металлическая сетка, слегка наклоненная наружу. Наверняка по ней пропущен ток. Вдоль ограды шла дорога. Слева, не больше чем в двух милях. Винс заметил группу зданий, рядом с которыми припарковалось несколько шаттлов и наземных средств передвижения. Именно здесь ограда доходила до побережья. Он обратил внимание на машину, направлявшуюся вокруг ограды; кроме того, радар показывал, что и шаттлы облетают ее по кругу.

Винс заложил широкий вираж влево, чтобы подлететь к берегу с наветренной стороны. Лодка, которую он преследовал, не делала такого маневра, но он не хотел, чтобы кто-нибудь обратил на него внимание.

На пляжах было множество туристов — двуногих, четвероногих и других совершенно незнакомых Винсу видов, по-прежнему вызывавших у него безотчетный страх. Некоторые ловили рыбу. Он заметил, как похожее на медведя существо вытащило трофей длиной в ярд — шесть пар плавников, длинные щупальца, более развитые, чем у зубатки, и покрытые колючками.

Дальше пляжи оставались пустынными. Возможно, туристы побаивались густых джунглей, подобранных к самой ограде.

Он взглянул на монитор радарного наблюдения: онсиане притормозили над береговой линией. Винс поднял лодку на сотню футов и полетел по дуге над линией прибоя в сторону шаттла онсиан. Все бортовые огни землянин выключил, но спрятаться от радара было невозможно.

Когда он снова увидел онсиан, они уже приземлились — на самом последнем из огороженных пляжей — и вышли на берег.

Винс не хотел рисковать и потому повернул обратно, словно собирался посмотреть на джунгли сверху.

Звездный свет позволял ему рассмотреть всю береговую линию. Существа с огромными глазами, похожие на лемуров, прыгали с ветки на ветку, внимательно изучая густые заросли. Птицы — некоторые в нарядном оперении, а другие совершенно голые, но все с огромными глазами — стаями носились над пляжами и джунглями. Даже через закрытый люк слышались их гортанные крики.

А вот похожее на саламандру существо без глаз. Оно двигалось очень медленно, постоянно поворачивая голову, словно охотилось по слуху. А может быть, улавливало инфракрасное излучение, как некоторые земные рептилии... В следующее мгновение «саламандра» нашла птичье гнездо, выгнала оттуда хозяев и удобно в нем устроилась.

Винс повернул обратно к пляжу. Онсиане, на плечах которых по-прежнему покоились

баллоны с воздухом для дыхания, выделявали в полосе приборя смешные курбеты.

Что теперь? Сейчас его лодка прекрасно видна на экране радара, а вот приземлившееся судно будет сразу скрыто джунглями или холмами. Однако вполне возможно, что у пиратов имеется какое-нибудь хитроумное устройство для слежки. В любом случае монитор покажет, что он завис на одном месте — это может вызвать ненужные вопросы.

Тяжело вздохнув и время от времени оглядываясь назад, Винс направил лодку в глубь острова.

Благодаря своему замечательному новому зрению, он заметил, как двое онсиан двинулись к более глубокой воде. Им навстречу, выставив над водой дыхательную трубку, плыло какое-то существо!

Забыв об опасности. Винс заставил свой шаттл зависнуть на одном месте. Незнакомец встретился с онсианами, они ненадолго остановились, а потом каждый продолжил двигаться в том же направлении.

Винс увидел, как хобот онсианина соединился с висящим на спине баллоном... Гондал!

С отчаянно бьющимся сердцем землянин снова рискнул и подлетел еще ближе. У него создалось впечатление, что онсиане прекрасно чувствуют себя в воде.

...Естественно, они же амфибии! С довольной усмешкой Винс наблюдал за Гондалом, который выбрался на берег.

Значит, один из помощников Гондала занял его место в каком-то тайном логове под водой! Или... Винс внимательно посмотрел на север. В двадцати милях высились горы. Сможет ли онсианин преодолеть такое расстояние вброд... или вплавь? Хватит ли у него смелости? Если верить рекламным проспектам, в морских глубинах водятся кровожадные хищники.

Однако Винс знал, что Гондал не из пугливых.

Между тем пират вместе со своим помощником забрались в шаттл, тот взлетел и направился в сторону города. Интересно, заметит ли клерк подмену?

Впрочем, Гондал наверняка все учел — там уже, скорее всего, другой служащий.

Винс подождал, пока шаттл скроется из виду, а потом посмотрел на карту. Он находился почти на границе разрешенного района, поэтому не решился следовать за Гондалом вдоль канала, хотя по-прежнему видел его шаттл. Во всяком случае, он засек направление, в котором полетели пираты.

Внимание Винса привлекло какое-то движение внизу, на границе джунглей возле узкой полоски пляжа, за оградой.

Огромное серое обезьяноподобное существо — очень похожее на человека! — сделало три или четыре быстрых шага и полезло вверх по стволу дерева. Оказавшись на высоте в пятнадцать футов, оно остановилось и принялось всматриваться в сторону моря, стараясь разглядеть исчезнувшего онсианина.

Сердце отчаянно забилося в груди Винса. Он слышал, что на Шанне есть аборигены, примитивная культура которых не соответствует их развитому интеллекту. По договору они покинули остров. А вдруг увиденное им существо является представителем этого народа?

Гуманоид решил забраться повыше. Высокий — почти восьми футов росту, с развитыми мышцами борца; длинные узкие глаза скорее похожи на нессианские, чем на человеческие, к тому же овальные зрачки вытянуты вертикально! Возможно, при ярком свете они превращаются в щелки, как у кошек. Лицо не обезьянье; челюсть почти не выдается вперед, а нос широкий и плоский.

Голову диковинного существа украшала пара тонких рожек. Нет, это не рога, они извиваются! Щупальца! Еще одна пара располагалась чуть выше и росла прямо из волос. Скорее всего, щупальца играли роль органов слуха, а не осязания.

Тут только Винс обратил внимание на то, что глаза незнакомца не кажутся очень уж большими, как у птиц или «лемуров».

Онсианин, поменявшийся с Гондалом местами, окончательно скрылся из виду, и гуманоид начал медленно спускаться по стволу.

Затем в джунглях, немного в стороне. Винс заметил новое движение.

Он застыл от ужаса — какое-то громадное животное выслеживало аборигена! Огромная кошка, глаза больше, чем кулаки Винса, а усы толщиной с вязальные спицы. По массе хищник почти вдвое превосходил аборигена.

Винс вряд ли смог бы объяснить, что побудило его к действию. Может быть, тот факт, что подвергшееся опасности существо следило за Гондалом — а значит, у них имелось что-то общее. Впрочем, этого оказалось достаточно. Так или иначе, рука Винса метнулась к панели управления, он нажал на кнопку с надписью «Передний прожектор», и тут же хищника залил ослепительный свет.

Громадная «кошка» подпрыгнула и зажмурила глаза. Раздался пронзительный визг. В следующее мгновение животное, не разбирая дороги, бросилось в джунгли. Его отступление сопровождали жуткий треск и шум.

Между тем человекоподобное существо исчезло.

Дрожащий от возбуждения Винс еще некоторое время наблюдал за джунглями, а потом полетел обратно.

Если бы не многочисленные проблемы, экскурсию можно было бы считать весьма любопытной. Сейчас же он практически не обращал внимания на зазубренный мыс и пещеры на побережье, на стаи птиц с громадными глазами, которые ныряли в воду и жутко кричали, совсем как земные чайки.

Винс прилетел в город, вернул шаттл и зашагал через поле к своему кораблю.

9

Джингранибрен (для друзей Джиджи) абсолютно неподвижно сидел на корточках в покоем на пещеру углублении между стволами двух гигантских старых деревьев. Деревья отчаянно боролись друг с другом за крошечный участок земли еще за много лет до того, как родился отец отца его отца — до того, как на Шанне появились уредды. Таким образом, всем жизненным формам, даже деревьям, пришлось сражаться за обладание теми экологическими нишами, которые определил им Дай Кастерс.

Джиджи держал свой кинжал — длинный, изящно изогнутый полированный клинок, который выменял у уреддов — так, чтобы его скрывали бедро и стволы деревьев и от него не отразился свет звезд. Глаза кантабилина отличаются зоркостью; Джиджи прекрасно понимал, что громадный хищник довольно быстро придет в себя после ужаса, который он испытал, когда его коснулся луч света из летающей лодки, и не станет уходить далеко.

Джиджи страшно на себя злился. Он так увлекся наблюдением за странными ужимками пирата-онсианина, которого знал под именем Гондал, что не только забыл о всякой осторожности, но и оставил копье у ствола дерева толконку.

Да, совсем не так подобает вести себя сыну вождя!

Очень медленно он переместил одну из своих ушных антенн в новое положение. Обычные звуки, которые издают мелкие обитатели джунглей, возобновились, но Джиджи решил, что еще рано двигаться с места. С другой стороны, он прекрасно понимал, что пора возвращаться к воинам и уводить их с острова, пока не появились уредды, привлеченные летающей лодкой. Уредды без промедления расправляются со всяким ипсомедянином, пойманным на острове. Более того, если сын вождя Хакоора попадет к ним в руки, у племени возникнут серьезные неприятности. Особенно опасно это сейчас, когда они тайно обмениваются информацией с пиратом Гондалом.

Однако если торопливость приведет к смерти от лап зверя, его останки послужат достаточной уликой для уреддов. Ну, раз уж ему приходится здесь сидеть, самое время обдумать ситуацию.

Взять, к примеру, летающую лодку пришельца. Джиджи не знал о ее присутствии до

тех пор, пока неожиданная вспышка света не отвлекла кантабилина. Пришелец парил над островом, не включая огней, — значит, шпионил за онсианином. Губы Джиджи изогнулись в довольной усмешке. Он оказался вовлеченным в восхитительную игру — Джиджи получал плату (с ведома племени, естественно) от Гондала за то, что вел наблюдение за горой, которая называлась Рыдающая Женщина; на свой страх и риск он одновременно следил и за Гондалом, надеясь раскрыть планы пирата. А теперь в игру вмешался пришелец, явно интересующийся онсианином. Можно не сомневаться, что и уредды тоже не останутся в стороне.

Больше всего Джиджи заинтриговал пришелец, и он продолжил свои размышления. Когда мрак джунглей разорвал яркий луч света, Джиджи успел бросить лишь один короткий взгляд на чужака. Он не принадлежал ни к одному из известных ему видов. Состоит ли он в союзе с уреддами? Видел ли пришелец Джиджи? Если нет, то зачем рисковал, включив свет? Может быть, хотел сфотографировать кантабилина? Джиджи знал, что такое фотоаппарат, хотя никогда и не держал его в руках.

Слишком много вариантов! Скорее всего, пришелец по той или иной причине доложит уреддам, что видел ипсомедянина или какого-то двуногого. Такой возможности ни в коем случае исключать нельзя. Джиджи снова почувствовал беспокойство. Если его предположения верны, то уредды будут здесь очень скоро!

Он находится тут уже около тысячи биений сердца. Кантабилин не станет ждать так долго... Ловко, бесшумно гибкий Джиджи поднялся на ноги, держа наготове кинжал. Может быть, стоит зажечь озаряющий факел, который отвлечет зверя. Нет, уредды заметят свет.

Что делать? Добежать до своего отряда и на каноэ отплыть к материку? Джиджи не боялся риска быть обнаруженным на воде — отправляясь на остров, он всякий раз подвергался такой опасности. Но стоит ли возвращаться за копьем? Потерять копье, не вступив в сражение, — ужасный позор! Кроме того, если уредды найдут его оружие, будет еще хуже!

Нужно рискнуть.

Джиджи уверенно побежал по едва заметной тропинке к огороженному пляжу. Страх туманом клубился в его душе, но абориген с презрением его подавлял.

10

После нескольких часов наблюдения за прибывающими и отбывающими гостями Винсу стало очевидно, что самым подходящим местом для ожидания Зарпи и Акорры (за исключением, естественно, посадочного поля, куда опускались корабли) является бульвар, где особенно хорошо относятся к гуманоидам. Он решил снять там комнату и стать завсегдатаем увеселительных заведений.

Подходящий отель находился всего в нескольких сотнях ярдов от посадочного поля. Он оказался одним из самых дорогих, с хорошим обслуживанием; впрочем, Винс выбрал его совсем по другой причине. Тусклое освещение — вот что привлекло землянина. Если возникнет необходимость, он сможет спрятаться среди множества тенистых уголков и продолжать наблюдение за бульваром.

Довольно быстро Винс выяснил, что до сих пор видел лишь малую часть гуманоидов, посещающих Шанн. Создавалось впечатление, что здесь собрались пираты со всей ячейки пространства!

Самыми многочисленными были приземистые существа с коричневой кожей, которых издали можно было легко принять за людей. Вблизи же сразу бросались в глаза необычные колени и локти с двумя суставами, а также трехпалые руки. Впрочем, хватало одного внимательного взгляда на широкие лица, маленькие глазки, прячущиеся в складках кожи, и широкие плоские ноздри, которые при необходимости могли плотно закрываться, чтобы отличие стало очевидным. Наверное, они родились на планете, подверженной песчаным бурям, предположил Винс.

Эти существа говорили на ленджийском языке непривычно шепелявыми голосами, хотя пилообразные зубы были прикрыты узкими губами. Из случайных разговоров Винс выяснил, что они не пираты — на Шанн высадились команды четырех кораблей, восставших против империи.

Похожие на гризли существа, которых он видел на посадочном поле возле кораблей, напоминающих песочные часы, вызвали у Винса интерес, как только он преодолел робость перед их огромным ростом. «Гризли» говорили на превосходном ленджийском низкими, но приятными голосами. Их отношение ко всему могло бы показаться грубым, однако цинизм смягчался неожиданной иронией; нечто похожее Винс не раз встречал и у людей.

Только после того, как он случайно узнал название этой расы. Винс начал их избегать. То были чуллей!

Пару раз ему встречались толстенькие существа с синей кожей и человеческими руками; маленькие дырочки, заменявшие уши, двойной нос (в каждом имелось по одной ноздре) и широко расставленные янтарные глаза, способные смотреть в разные стороны, поражали воображение. Гребень коротких жестких волос шел вдоль гладкого черепа и спускался на шею. Где он заканчивался, Винс мог лишь гадать, поскольку толстячки носили длинные плащи, скрывающие почти все тело. Некоторые надевали на один глаз окуляры, которые держались на гибких лентах, укрепленных вокруг головы.

Представители еще одного народа казались изящными и грациозными, если не считать коленей, смещенных на несколько дюймов. Винс никак не мог понять, каким должен быть мир, на котором родились такие существа — светло-зеленые, совершенно безволосые и ужасно застенчивые. Тонкие черты лица быстро менялись, выражая удивление, отвращение, любопытство и, вне всякого сомнения, жадность. Винс пару раз замечал, что они внимательно за ним наблюдают, но как только он переводил на них взгляд, моментально опускали глаза.

По меньшей мере еще дюжину рас Винс с трудом отличал друг от друга. Все говорили на ленджийском языке.

И всеми этими существами уверенно руководили уредды, немедленно пресекая любые споры. Они вели себя вежливо, но жестко, были незаметны и вездесущи. Повсюду — в кафе, тавернах, казино или барах, где исполнялись экзотические танцы, — уредды моментально выводили твоё фото на экран и обращались к тебе по имени.

Посадочное поле практически не пустовало. За полчаса наблюдения Винс насчитал больше дюжины больших грузовых машин, сновавших между крупными кораблями и небольшими шаттлами. Машины перевозили массивные предметы, как правило накрытые брезентом, для разгрузки которых требовались краны. Иногда над грузовиками висели суденышки с антигравитационными двигателями и опускали широкий занавес, скрывающий погрузку от любопытных глаз.

Мелкие грузовички доставляли мешки с зерном, большие куски мяса в пластиковой упаковке, а также ящики с консервами, очень похожими на земные, только с другими надписями. Попадались и цистерны — с нефтью или бензином; очевидно, они шли на отсталые миры. Винс научился распознавать разные виды способных к ядерному делению веществ в массивных контейнерах темно-бордового цвета. Всякий раз, когда он смотрел на эти контейнеры в темноте, он различал жутковатое фиолетово-синее свечение.

«Я ходячий счетчик Гейгера, — как-то раз мрачно подумал Винс. — Разве что не щелкаю, а в остальном...»

Постепенно он все лучше разбирался в жизни колонии. Охотничьи партии доставляли сюда самые разнообразные сорта мяса; мясоперерабатывающие фабрики располагались неподалеку от посадочного поля. Шаттлы, словно муравьи, один за другим прибывали, разгружались и улетали. Большинство представляли собой четырехместные модели с кузовом, в котором помещалось десять или более туш размером с овечью. Некоторые были

приспособлены для рыбной ловли, с устройствами для «бомбометания» на дне, откуда выбрасывались сети.

Винс пришел к выводу, что охота и рыбная ловля разрешены только на материке (вероятно, для того, чтобы сохранить флору и фауну острова для туристов). Далеко не все отряды возвращались с добычей; не раз он видел, как шаттлы прилетали пустыми. Так или иначе, охотники отправлялись на работу строго по расписанию.

Винс провел немало времени, наблюдая за хранилищами, которые, как он вскоре сообразил, одновременно являлись ломбардами и скупками — всего, чего угодно, — а также банками.

В самом крупном здании принимали наиболее дорогие товары. Огромное — размером с футбольное поле, — оно выходило на улицу двумя массивными дверями, тщательно охраняемыми. Если в здании имелись и другие отверстия — для вентиляции, например, — они наверняка находились на крыше.

За час наблюдения к дверям подлетели четыре корабля, два из которых оказались совершенно одинаковыми — они прибыли вместе; их быстро разгрузили, и товар скрылся внутри. Винс внимательно следил за процессом передачи, но он находился в пятидесяти футах от здания, когда грузовая платформа проскользнула в открытые ворота, и не успел рассмотреть груз.

В течение часа не меньше дюжины партий самых разных товаров исчезло за надежными дверями здания. Особенно Винс удивился, увидев грузовик, доверху наполненный черным с серебристыми полосками мехом. В другой раз его глазам предстали диковинные металлические клетки, запертые на висячие замки, которые громко звякали во время погрузки.

Довольно быстро Винс обратил внимание на то, что множество товаров попадает внутрь, однако очень небольшое количество покидает здание. Но тут он вспомнил: Гондал намекал, что хранилище — лишь ширма. Главные запасы находятся где-то в другом месте.

В таком случае как перевозится товар? Наверное, есть туннель. Интересно, имеет ли к нему отношение тайная деятельность Гондала? Туннель, ведущий на материк, должен иметь протяженность более двадцати миль. Подводный тайник? Весьма маловероятно.

Существует ли магистраль, связывающая остров и материк?

Глядя на огромное строение. Винс вдруг удовлетворенно усмехнулся. Да, такая магистраль существует — охотничьи партии!

Стараясь не торопиться, землянин повернулся и зашагал вдоль края посадочного поля, а потом замер в тени, дожидаясь, пока глаза привыкнут к темноте. Теперь он видел, как один за другим движутся фуражиры. Шаттлы взлетали от главного здания (очевидно, на крыше имелись специальные люки) и устремлялись на север, к матерiku.

Помещаются ли в шаттлы крупногабаритные грузы? Нет, но много ли таких предметов он видел? Шаттлы в состоянии перевозить девяносто пять процентов всех товаров.

Винс осторожно вышел из тени и направился через поле к своему кораблю. Возможно, это и не самое замечательное судно на Шанне — многие инопланетяне готовы посмеяться над ним, — но у него есть одно достоинство, которого поначалу Винс не заметил. Оно высокое! А из рубки открывается отличный вид.

Полчаса спустя у него появилась теория относительно расположения туннеля. Если бы планированием занимался он, то пустил бы туннель вниз от хранилища в направлении, противоположном полю, пока не оказался бы настолько далеко и глубоко, что обычные подслушивающие устройства не смогли бы ничего засечь. Затем, по дуге, вернул бы туннель к месту переработки мяса. Получился бы не такой уж существенный крюк. Туннель должен проходить под бульваром, под тем, на котором нет отелей — только склады, находящиеся под контролем уреддов.

Получается довольно логично. Что дальше? Гондал, несомненно, пришел к аналогичным выводам или придумал что-нибудь получше. Винс до сих пор не знал, чего именно хочет от него онсианин. Между тем...

Он просидел в своем наблюдательном пункте больше часа, когда один из приборов, который находился в режиме ожидания и записывал прибытие и отлеты кораблей, неожиданно подал сигнал. Винс рассеянно включил направленную камеру наблюдения.

Через несколько секунд он поспешно вскочил с кресла, чтобы оказаться поближе к экрану. Совершали посадку четыре судна — все нессианского производства!

11

Винс несколько раз присел, чтобы размять затекшие ноги, а потом втиснулся между поперечной балкой и обшивкой корабля. Ему пришлось затратить немало усилий, чтобы оказаться рядом с иллюминатором. Камеры внешнего обзора корабля могли увеличить любое изображение, но их чувствительность не шла ни в какое сравнение с его глазами.

Винс успел уже многое разглядеть в открытых люках вновь прибывших кораблей. Он знал, что в темноте снуют вооруженные нессиане, которые неусыпно наблюдают за соседними кораблями. Когда мимо проходил чужак, охрана нессиан настораживалась, а один из них что-то говорил во вшитый в воротник микрофон. Чужак проходил дальше, и охрана расслаблялась.

Один из нессиан словно бы случайно оказался на освещенном участке, высунулся в открытый люк и внимательно осмотрел корабль Винса.

Через некоторое время со стороны хранилища уреддов подлетел маленький шаттл, однако направился не к ближайшему кораблю нессиан, а к самому дальнему, Винсу был не виден его входной люк. Он ждал. Прошло около пяти минут, затем шаттл отправился восвояси. Несколько мгновений он находился в луче прожектора, а потом оказался в темноте — и тут Винс насторожился.

От маленькой, медленно летящей лодки исходило отчетливое фиолетово-синее свечение!

Винс заморгал. Неужели глаза уже начали играть с ним дурацкие шутки? Нет, сомневаться не приходилось. Когда шаттл подлетал к кораблю, никакого свечения не было и в помине. Следовало предполагать, что шаттл забрал с нессианского корабля нечто, имеющее заметную утечку энергии.

Землянин проследил за полетом шаттла, пока тот не скрылся в воротах большого хранилища. Подождал несколько минут, не заметил больше ничего интересного и достал из кармана бумажник, которым его снабдил Лиур. Он испускал точно такое же свечение, как и маленький шаттл.

Лиур говорил, что при создании передатчика использовалась только что открытая технология. Зарпи, сумевший похитить одного из самых известных нессианских ученых, вполне мог проникнуть и в эту тайну!

Бумажник служил в качестве прибора связи. Когда включалась его удивительная энергия, которую невозможно перехватить в обычном электромагнитном спектре, Лиур имел возможность «услышать» ее, находясь на значительном расстоянии. А как насчет аналогичного, но куда более мощного излучения, того, что Винс наблюдал несколько минут назад? Неужели это тоже средство связи? Или устройство, предназначенное для шпионажа? А может быть, оно служит для обнаружения тайника уреддов?

Слегка трясущимися руками Винс засунул бумажник обратно в карман. Лиур и его правительство подозревали, что Зарпи пытается открыть какую-то грандиозную тайну ленджи. А если он мечтает получить то, за чем охотится Гондал?

Конечно, вполне возможно, что Зарпи даже не пытался установить свое шпионское устройство. И шаттл попросту увез запас какого-то необычного топлива. Или бомбу, способную взорвать тайник? Впрочем, трудно себе представить, что после мощного взрыва останется что-нибудь полезное.

Винс направился в рубку управления, включил на запись камеры внешнего обзора, чтобы они зафиксировали все, что происходит вокруг четырех кораблей Зарпи, и вернулся в

отель.

Винс опустил шторы, и в номере стало темно. Землянин присел на краешек кровати с бумажником в руках. Ему не хотелось приводить его в действие.

Лиур просил доложить о том, что он жив и здоров, только после того, как он окончательно поправится. Винс откладывал этот момент. Прошло слишком мало времени — полной уверенности в успешности операции у него не было. Теперь вопрос встал ребром. Можно ли считать, что он выздоровел, если его зрение зависит от Гондала? Предположим, он откроет бумажник, повернет фотографию на девяносто градусов и сядет на нее. Получившие его сообщение нессиане не узнают, что у Винса возникли проблемы. Если же он первым делом сообщит: «Зарпи здесь», — нессиане решат, что у него не все в порядке со здоровьем.

Другой вариант — воспользоваться помощью Гондала и втайне от уреддов послать зонд с подробным докладом. Не годится! Гондал отредактирует его послание или узнает о вещах, которые Винс предпочитал держать в секрете.

Винс встал на ноги и бесцельно зашагал по комнате. Нет, он обязан поставить нессиан в известность о том, что готов к работе. Вот только как сообщить им о предательстве Гондала?

Получалось, что все вопросы ему следует решать самостоятельно.

Винс вздохнул. Ну, так тому и быть! Он многим обязан нессианам, придется выполнять данные им обещания. В конце концов, Лиур не ознакомил Винса со своими планами, — возможно, нессиане патрулируют Шанн или готовы в любой момент вмешаться. Ему следует придерживаться полученных инструкций.

Он открыл бумажник, вытащил свою фотографию, повернул ее на девяносто градусов против часовой стрелки, вставил обратно, закрыл бумажник и положил на сиденье единственного стула. Чувствуя себя довольно глупо, сел на бумажник.

— Как чертова курица на яйцах, — пробормотал он себе под нос.

И сколько еще так сидеть?

Винс решил ограничиться пятью минутами. Если бы требовалось больше времени, то Лиур его предупредил бы.

Затем Винс повторил процесс и послал сообщение: «Зарпи здесь».

Наконец он вернул фотографию в прежнее положение, засунул бумажник в карман и вышел из номера. Пожалуй, надо посетить казино и попытаться войти в контакт с кем-нибудь из команды Зарпи.

Довольно быстро Винс выяснил, что большинство нессиан остановились в отеле, находившемся на семь или восемь зданий ближе к полю, чем его гостиница. Он уже побывал в казино этого отеля, так что не беспокоился, что уредды что-то заподозрят, если он будет проводить там много времени.

Винс смешался с толпой, которая окружила стол, где один из нессиан играл в нечто сильно напоминающее кости. На гранях кубика стояли цифры от единицы до пяти, а на шестой красовалась жирная точка из серебристого металла — ее считали только в том случае, если сразу на двух или более костях выпадали такие же точки. В игре участвовало три кубика, а не два. Винс сообразил, что здесь возникает гораздо больше вариантов выкинуть фиксированную сумму. Он достаточно долго наблюдал за игрой, чтобы заметить: две серебристые точки дают право на дополнительный бросок, три приносят победу.

Один из нессиан, ничем не отличавшийся от своих соплеменников, сделал бросок. Двойка, четверка и серебристая точка.

— Шесть, — объявил крупье-уредд и ловко нажал кнопку на клавиатуре (тем самым, как уже разобрался Винс, крупье вычел проигрыш из счета нессианина в Информационном

центре).

Нессианин помрачнел.

— Что осталось у меня на счету? — поинтересовался он.

Уредд коснулся другой клавиши и посмотрел на экран монитора.

— Четыре тысячи дурсов, сэр.

Нессианин махнул своим товарищам:

— Я больше не могу проигрывать. Кто-нибудь из вас хочет испытать удачу?

Когда его соплеменники заколебались. Винс вышел вперед.

— Я бы хотел попробовать. — Он показал крупье свой паспорт.

Уредд взглянул на него, нажал клавишу, моргнул и снова посмотрел на Винса.

— Безусловно, клиент Кул Ло. — Он собрал кости и протянул их Винсу на лакированной лопатке.

Винс взял кости левой рукой, а правую засунул во внутренний карман своего комбинезона. Вытащив ленджийскую монету, он небрежно пустил ее по столу к крупье.

— Сколько она стоит? Я забыл.

Никто не ахнул — здесь собрались повидавшие виды пираты, но вокруг стола разом стихли все разговоры.

Уредд с секунду смотрел на монету, а потом перевел внимательный взгляд на Винса.

— Вы обладаете солидным кредитом, клиент, если только не собираетесь делать очень крупных ставок. У нас имеются ограничения...

Винс пожал плечами:

— Я собираюсь купить новый корабль, поэтому мне нет резона делать большие ставки. Могу я получить фишек на пятьдесят тысяч дурсов, а остальное перевести на свой счет?

Крупье только вздохнул:

— Безусловно, клиент Кул Ло. Простите, что я немного замешкался. Такие ценности попадают к нам не часто!

Винс снова пожал плечами, пытаясь создать впечатление, что эта монета у него не последняя. Он молча взял солидную стопку коричневых пластиковых фишек, а потом бросил кости.

Винс до конца не разобрался в игре, к тому же его не слишком интересовал результат, поэтому он довольно быстро проиграл все фишки. Впрочем, несколько раз ему сопутствовала удача, так что многие успели обратить внимание на его «рискованную» игру. К концу он даже почувствовал азарт, но тут-то удача окончательно от него отвернулась.

— Не мой день, — пробормотал он, печально вздохнув.

Винс старался не смотреть на нессиан. Он и так действовал достаточно грубо, пытаясь привлечь их внимание.

12

Винс успел дважды поспать, когда Зарпи вошел с ним в контакт.

Он сидел в казино своего отеля, проигрывая мелкие суммы в кости, когда у него за спиной послышался голос:

— Простите, но мне не приходилось встречаться с представителями вашей расы. Вы очень похожи на нас, только у вас на теле практически не растут волосы.

Винс повернулся.

— Как поживаете? Кажется, вы нессианин? — Он старался говорить небрежно.

— Да, нас так называют. По имени нашего мира — Несс.

Винс сделал небольшой поклон всем корпусом — так здесь было принято.

— Я родился на планете Карка. Мы каркиане. Наш мир находится на дальних окраинах ячейки, за Онси. Слышали о нем?

— Никогда не приходилось бывать в тех краях. — В голосе нессианина проскользнуло сожаление. — Извините за беспокойство, но я был в другом казино, где вы говорили о своем

желании приобрести корабль. В нашем распоряжении имеются четыре корабля, однако нас слишком мало, чтобы управиться со всеми, поэтому мы намерены продать один из них. Не хотите ли зайти к нам и поговорить с капитаном?

Только теперь Винс позволил себе более внимательно посмотреть на собеседника.

— Ну... честно говоря, я не принял окончательного решения; дело в том, что я еще не до конца оправился после болезни. Хотя поговорить стоит. Вы представляете свое правительство?

Незнакомец моргнул — что, как уже знал Винс, являлось эквивалентом улыбки. Здесь никто не воспринимал подобные вопросы всерьез; это был способ деликатно намекнуть на другие проблемы.

— Нет, мы не являемся официальными представителями нашего или какого-нибудь другого правительства. Моего капитана зовут Зарпи. Вы о нем слышали?

— К сожалению, я совсем недавно здесь появился, — ответил Винс.

Нессианин снова улыбнулся.

— Можете не сомневаться, мы далеко не новички в своем деле. Корабль, который мы собираемся продать, находится у нас достаточно давно, а с его прежними владельцами мы полностью рассчитались. Так вы нас навестите?

— Почту за честь, — сразу согласился Винс.

Конечно, Винсу не предложили осмотреть весь корабль нессиан, но он успел обратить внимание на две детали. Это было грузовое судно среднего класса (впрочем, корабли нессиан практически не отличались друг от друга), — во всяком случае, так выглядело оно снаружи. Однако за некоторыми люками скрывались ракетные установки, энергетические пушки и прерыватели — громоздкие орудия, создающие быстро меняющееся поле тяготения. Были здесь и бронированные шаттлы, — очевидно, они применялись для высадки на вражеский корабль.

Зарпи ждал гостя в комфортабельной каюте.

Предводитель пиратов оказался довольно мускулистым — для нессианина, но стройным и двигался легко и быстро. Щеку Зарпи пересекал длинный шрам (возможно, от старого ожога), из-за чего лицо оставалось почти неподвижным.

Зарпи был сосредоточен и держался чрезвычайно напряженно, он даже не улыбнулся.

— Я не стану разводить церемонии. Недавно один из моих людей видел, как вы расплатились в казино ленджийской монетой. Если она не последняя, я хотел бы купить у вас остальные или предложить что-нибудь взамен. Например, корабль. Ленджийские монеты, как вы наверняка знаете, являются универсальным платежным средством, с которым ничто не может сравниться. Они мне пригодятся.

Винс сделал вид, что сомневается.

— Ну, не знаю... Мне они тоже не помешают. Понимаете, я недавно подхватил вирус, который приводит к полной слепоте, а потом и к смерти. Я растерял почти все свои связи и, если честно, не очень понимаю, что здесь происходит. Пока я не буду уверен в полном выздоровлении, — судя по всему, такой вариант вполне реален — я не могу принимать никаких серьезных решений. Сейчас я владею лишь одним древним кораблем, который стоит рядом с вашими. Очевидно, мне понадобится какое-нибудь другое...

— Надеюсь, вы полностью выздоровели, — спокойно проговорил Зарпи. — У вас есть ленджийские монеты?

— Да, на моем счете осталось еще семь штук, но я не хотел бы расставаться со всеми.

Покрытый светлым мехом гуманоид равнодушно взглянул в глаза Винса.

— Прекрасно понимаю. За пять таких монет я продам вам один из моих кораблей с полным вооружением и горючим. Кроме того, я переведу на ваш счет на Шанне половину стоимости корабля. — Он немного помолчал, дожидаясь реакции Винса. Затем, в первый раз за все время, на его лице промелькнуло некое подобие улыбки. — А еще я куплю ваш

корабль по той цене, которую назначат уредды. У меня есть кое-какие мысли по использованию такого древнего судна — в качестве приманки, к примеру, или для осторожной разведки.

Винс нахмурился.

— Ваше предложение кажется мне разумным. — Он поднял глаза на Зарпи. — У меня есть еще вопрос... Я уже говорил, что растерял все свои контакты. Вы не хотели бы получить нового партнера? Я мог бы... мне известны такие районы нашей ячейки, о которых онсиане даже не подозревают. Там есть богатые, однако слабые в военном отношении миры и империи. Я готов...

— Следующие несколько тысяч часов я буду занят, поскольку у меня имеются вполне определенные обязательства. Но после этого, если вы все еще будете не у дел... Итак, что вы решили относительно моего предложения? Вы согласны?

Винс мысленно вздохнул от огорчения. Ему оставалось только тянуть время и соблюдать максимальную осторожность.

— Мне нужно подумать. Однако, перед тем как принять окончательное решение, я должен поговорить со своим врачом. У меня есть несколько часов? В любом случае я обязательно продам вам три монеты — за соответствующий кредит. Договоримся.

В первый раз Зарпи продемонстрировал неудовольствие. Однако справился с собой и сделал благородный жест.

— Что ж, вы говорите разумные вещи. Я готов подождать несколько часов.

Винс проснулся и пошел на свой корабль, чтобы проверить, не зафиксировали ли камеры внешнего обзора что-нибудь интересное. Едва он закрыл за собой люк, как сразу же почувствовал слабый запах аммиака. Винс так разозлился, что ему даже пришлось задержаться перед рубкой управления, чтобы успокоиться; когда он открыл дверь, его лицо ничего не выражало.

Свет не горел, но новые глаза Винса позволили ему сразу разглядеть Гондала, стоявшего у переборки.

— Какого дьявола тебе здесь надо?

Онсианин махнул хоботом в сторону Винса:

— Хисс-хисс-хисс. Я вижу, твое ночное зрение не обмануло наших ожиданий. Можно включить свет?

— Я не возражаю, — холодно ответил Винс. — Только бы дорогой гость чувствовал себя комфортно. — Он видел, как щупальце потянулось к панели управления и осторожно нашло нужную кнопку. Землянин заморгал, когда загорелся яркий свет. — Ну, и что же тебе нужно?

— Во-первых, проверить, все ли в порядке с твоим здоровьем, — ответил Гондал. — И, во-вторых, поговорить. Однако сначала я отвечу на твой вопрос: естественно, я позаботился о том, чтобы иметь доступ на твой корабль. А теперь давай посмотрим запись. Там есть кое-что, представляющее интерес для нас обоих.

Винс даже и не пытался скрыть возмущение.

— Значит, ты шпионил за мной! Надеюсь, тебе понравилось — особенно то место, где ты вперевалочку ковыляешь к моему кораблю.

— Хисс-хисс-хисс. Я прилетел на шаттле, чтобы не вызывать излишнего любопытства. Давай не будем тратить время зря. Включи запись.

Винс, борясь с искушением лягнуть по дороге нижнее щупальце Гондала, нарочито неторопливо подошел к панели управления.

— Ты не против, если я немного уменьшу освещенность?

— Делай, как тебе удобнее. Только бы дорогой хозяин чувствовал себя комфортно. Хисс-хисс-хисс.

Винс убавил свет и включил запись. Сначала ничего интересного не происходило,

затем Винс насторожился.

Из соседнего корабля вышло трое нессиан, они остановились и начали настороженно оглядываться по сторонам. Двое, стоящие по краям, поддерживали третьего.

Тут только Винс понял, что это женщина.

Винс еще не научился как следует различать нессиан, но он не сомневался, что видит Акорру. По человеческим меркам она выглядела лет на тридцать.

Акорра безучастно повернула голову сначала в одну сторону, потом в другую. Ее охранники перекинулись несколькими словами и повели покорную пленницу обратно на корабль.

Винс, вспомнивший, что Гондал говорил о краткости эпизода, остановил запись. Не включая полного освещения, он повернулся к онсианину:

— Ну? Женщина, которая больна. Может быть, они хотят ее здесь вылечить.

— Хисс-хисс-хисс. Ты слишком беспечен, Винз Кул Ло. Тебе следовало вести запись всего поля, а не сосредоточиваться только на кораблях Зарпи. Не говоря уже о том, что мне доложили о твоём недавнем визите на один из них. От моего внимания не ускользнул и тот факт, что на глазах у нескольких нессиан из команды Зарпи ты разменял в казино свою последнюю ленджийскую монету. Кроме того, мне известно, что у тебя очень приличный кредит на Шанне. Нетрудно сообразить: ты нарочно показал им монету, верно?

Винс снова разозлился и одновременно немного испугался.

— Я не видел поблизости ни одного из твоих осьминогов!

— Осьминогов? Я не знаю этого слова, но ты используешь его как ругательство. Не забудь при случае объяснить, что оно значит. Хисс-хисс-хисс. Мог бы и сам догадаться, что я нанимаю шпионов-гуманоидов. Почему тебя интересует Зарпи?

Винс погрузился в мрачные размышления. Необходимо придумать что-нибудь очень убедительное.

— Неужели ты думаешь, что я пытаюсь от тебя сбежать? Зарпи готов продать мне один из своих кораблей. Кроме того, у меня были — и есть — другие планы.

Гондал вздохнул.

— В нашем соглашении нет никаких лазеек. Ты по-прежнему зависишь от меня, если хочешь сохранить зрение.

— Это ты так говоришь.

— Хисс. Надеюсь, ты не станешь проверять правдивость моих слов! Ты мне нравишься, Винз Кул Ло, к тому же я вложил в эксперимент с тобой крупную сумму. Мне бы очень не хотелось тебя потерять. Давай посмотрим на проблему Зарпи с точки зрения логики. Я считаю, что он тесно связан с заданием, которое ты получил от правительства нессиан. Вполне разумное предположение. Я бы с удовольствием тебе помог с ним разобраться, исходя исключительно из эгоистических соображений. Я хочу сохранить хорошие отношения с нессианами. Почему бы тебе не довериться мне и не принять мою помощь? Она может оказаться значительной, даже незаменимой. Кто эта накачанная наркотиками женщина? Уверен, она не просто уличная девка, связавшаяся с пиратами.

Винс почувствовал, как внутри у него все похолодело. Он попытался оттянуть неизбежное.

— Наркотиками?

Гондал сделал нетерпеливый жест.

— Пожалуйста, кончай играть со мной в игры! Неужели я должен сам все сказать? Я уже знаю — и это должно убедить тебя в возможностях моей разведывательной сети, — что недавно похитили известную ученую-нессианку... которая очень похожа на ту накачанную наркотиками женщину, что мы видели на твоей записи. Она занимается археологией и специализируется на ленджийских артефактах. Известный физик. Если добавить сюда заинтересованность, которую продемонстрировал Зарпи к ленджийским монетам... Складывается достаточно очевидная картина!

Винс не стал отвечать сразу, порадовавшись тому, что не включил полный свет.

— Похоже, я проявил беспечность, — наконец со вздохом признался он. — Мое поручение действительно связано с Зарпи и Акоррой. — Он помолчал, собираясь с мыслями. — Нессиане говорили, что при определенных обстоятельствах я могу обратиться к тебе за помощью. Стоит ли удивляться — после того как ты со мной поступил, — что я не хотел и не хочу быть с тобой искренним.

Гондал пошевелил нижними шупальцами.

— Наконец-то мы стали более откровенными и логичными! Так чем я могу тебе помочь?

Винс собрался с мыслями.

— Ну... прежде всего связь. Нессиане рассчитывали, что ты сможешь отправить зонд с моим сообщением так, чтобы не узнали уредды.

— Хисс-хисс-хисс. Причем наверняка они, да и ты надеетесь, что содержание послания останется для меня тайной?

Винс сообразил, что у него на руках последний козырь — онсианский пират не знал, что землянин уже отправил два сообщения, и вообще не догадывался о подобной возможности.

— Тебе когда-нибудь говорили, мой многоногий друг, что ты даже слишком хитер?.. Сообщение будет совсем простым: «Поиски оказались успешными». Нет никаких оснований скрывать это от тебя.

Гондал свернул хобот в кольцо, а потом засунул его в баллон с дыхательной смесью.

— Я понимаю, почему содержание послания следовало сохранить от меня в тайне, — наконец сказал онсианин, — но теперь, когда ты мне его открыл, все причины отпали, не так ли? Нессиане надеются поймать Зарпи и освободить женщину. Отсюда можно сделать определенные выводы, ты согласен со мной? Они рассчитывают выследить Зарпи, когда тот покинет Шанн. Или намереваются схватить его здесь. А теперь давай-ка вспомним об особенностях привода БСС — твои наниматели сообщили тебе о них? Зарпи не может включить БСС, пока не окажется на определенном расстоянии от Шанна, а без него ему не удастся быстро покинуть данную систему. Нессиане, в свою очередь, не сумеют занять удобное положение, чтобы засечь его радары. Поэтому для захвата Зарпи в космосе потребуется большой флот. Я полагаю, Винз Кул Ло, что ты должен присоединиться к Зарпи и сопровождать его в качестве шпиона.

Винс снова вздохнул:

— Ты так дьявольски хитер, ничто не ускользает от твоего внимания! Да, я надеялся присоединиться к Зарпи. Но пока мне не удалось его заинтересовать. Ленджийские монеты играли роль приманки. Ну как, ты поможешь мне, отправишь зонд с сообщением?

— Хисс-хисс-хисс! Я бы не отказался поучаствовать в такой тонкой игре, даже если бы на горизонте не маячил жирный куш. Однако я не настолько наивен, чтобы дать тебе возможность отправлять тайные послания. Я все организую, а ты передашь мне текст сообщения и укажешь, кому оно адресовано; о моих каналах ты ничего не узнаешь.

Внешне Винс всячески демонстрировал неудовольствие, но он прекрасно понимал, что одержана маленькая победа. Ему удалось предупредить нессиан о появлении Зарпи, не ставя об этом в известность Гондала. Более того, у Винса оставались шансы и дальше обманывать онсианина, посылая через него сообщения, смысл которых ему будет не до конца понятен.

Хирург, Тууд Хиввис, предложил Винсу приходить на осмотр каждые сто часов. Первое посещение носило рутинный характер; многорукий инопланетянин заявил, что Винсу не стоит ни о чем беспокоиться, пока Гондал будет продолжать инъекции. Первую следовало сделать только по прошествии еще пятидесяти или шестидесяти часов. Естественно, Винс с нетерпением ждал этого момента. Он даже обдумывал, не попытаться ли отнять у онсианина лекарство. Впрочем, Гондал наверняка принял меры предосторожности.

Время второго визита к Тууду Хиввису еще не пришло, но, чтобы успокоить

наблюдающего за ним Зарпи, Винс отправился к врачу раньше назначенного срока. Паукообразный инопланетянин вел себя подчеркнуто вежливо.

— Судя по тому, как ты выглядишь, Винз Кул Ло, вряд ли я обнаружу что-нибудь неожиданное. Действие гормонов, которые я тебе впрыснул, еще не закончилось. Так что негативным симптомам проявляться рано. Однако я все-таки проверю твои глаза.

Тууд не нашел никаких отклонений от нормы, со вздохом в очередной раз восхитился ночным зрением Винса, а в конце снова принес извинения за то, что ему пришлось сделать. Винса переполнял гнев и одновременно отчаяние.

Теперь Винс знал, что Зарпи поставлен в известность о его визите. Пришло время еще раз встретиться с нессианским пиратом.

Винса приняли без особого нетерпения и колебаний. Он сидел в той же комнате и чувствовал себя так же неуютно под холодным взглядом инопланетянина.

— На данный момент мое здоровье не вызывает опасений, однако я смогу вздохнуть спокойно только по прошествии некоторого времени. Я обещал в любом случае продать тебе три ленджийские монеты. Если тебя они по-прежнему интересуют, я готов совершить сделку.

Зарпи не выказал никаких эмоций.

— Как я тебе говорил, мне они пригодятся в будущем — здесь, на Шанне, у меня есть другие платежные средства. Ты забрал монеты?

— Нет, они все еще в банке. Я смогу получить их в течение часа. Тебе известно небольшое здание слева от Главного Хранилища — Кредитный центр? Пойдем туда вместе или встретимся там в любое удобное для тебя время. Уредды произведут обмен, как только мы подтвердим наши личности.

Зарпи презрительно ухмыльнулся:

— Я хорошо знаком с сервисом на Шанне. Зачем откладывать такое серьезное дело? Возможно, ждать целый час не придется — вряд ли они далеко убрали монеты.

Последние слова были брошены с нарочитой небрежностью — Винс не мог не обратить на это внимания. У него промелькнула мысль, что нессианин пытается выяснить, какой информацией располагает Винс. У землянина неожиданно возникла идея. Если он даст им понять, что располагает некими сведениями о тайном складе уреддов...

— Я сомневаюсь. Такие ценные артефакты определенно отправляют туда, где им будет обеспечена максимальная безопасность. — И он кивнул головой в том направлении, где, как ему казалось, должен находиться материк.

Зарпи не сумел скрыть изумления.

— Вполне возможно. В любом случае мы совершим сделку, а уредды доставят мне монеты чуть позже. Ты не хочешь купить корабль?

— В данный момент — нет. Остаются некоторые сомнения относительно моего здоровья. А кроме того... — Винс изобразил огорчение, что сболтнул лишнее.

Зарпи нажал кнопку на передатчике, висевшем у него на воротах, и приказал прислать шаттл. Затем они направились к выходному люку.

— Кто знает, может, нам стоит встретиться еще раз, — заговорил Зарпи, пока они ждали шаттл, — и проверить какое-нибудь подходящее дельце. Наши народы очень похожи, а это наверняка облегчит дальнейшее общение. В ближайшее время я буду занят... важные договоренности... Надеюсь, ты понимаешь. Но в будущем... — Он моргнул, улыбнулся и пошутил: — Во всяком случае, такие, как мы с тобой, всегда сохраняют надежду, не так ли?

Винс улыбнулся в ответ, — очевидно, Зарпи впервые видел человеческую улыбку, так что у него не могло возникнуть подозрений.

— Пожалуй. Если лечение пройдет удачно, то я постараюсь завершить несколько проектов, которые мне пришлось из-за болезни отложить.

Они подлетели к Кредитному центру, вошли в здание и обратились к уредданскому клерку с просьбой оформить сделку. Клерк предложил каждому из них подвергнуться

сканированию, проверил голоса и взял при помощи крошечного прибора образцы кожи и крови. Когда проверка была закончена, он поклонился.

— Сделки совершены, клиенты Зарпи и Винз Кул Ло. — Он еще раз поклонился Зарпи. — Монеты будут вам доставлены, сэр.

Зарпи казался немного рассеянным, когда он повернулся к Винсу и протянул ему обе руки в нессианском рукопожатии.

— Теперь мы друзья, а в будущем и партнеры! Может быть, нам стоит как-нибудь разделить трапезу? Не ближайшую, к сожалению, — у меня срочное дело. Могу ли я с тобой связаться?

Внутренне ликуя, Винс ответил:

— Безусловно. На моем корабле установлена современная система связи, так что ты найдешь меня по стандартным каналам.

Винс был доволен собой. Кажется, ему удалось втереться в доверие к Зарпи!

Однако теперь возникает новая проблема. Намекнув, что ему известно о тайном складе уреддов, он вызвал интерес Зарпи. Остается только выяснить поконкретнее, где же находится хранилище.

13

На сей раз уредданский клерк из агентства по прокату шаттлов гораздо дольше изучал Винса, — очевидно, сравнивал лицо землянина с фотографией на экране компьютера.

— Вы говорите, что хотите отправиться на рыбалку, клиент Винз Кул Ло? У нас есть отличные шаттлы, специально оборудованные для подобных прогулок. Вам нужен проводник?

— Нет, — небрежно ответил Винс. — С проводником какое приключение? Мне потребуется лишь небольшая лодка и снасти.

— Конечно, сэр. Мору я предложить вашему вниманию одну из огороженных пещер на побережье? Там еще осталось несколько свободных мест, прибор не слишком высок и полно рыбы.

Винс быстро принял решение.

— Пожалуй. Знаете, я видел, как туристы удачно порыбачили в стороне канала. Они поймали множество изящных рыбин с четырьмя плавниками. Там разрешена рыбная ловля?

Клерк слегка поколебался.

— Конечно, сэр. Но со стороны канала запрещено выходить на берег. А со стороны моря вы можете ловить рыбу в глубоких водах или оставаться на берегу.

— Ну, возможно, я потом последую вашему совету. Мне очень хотелось бы попытаться счастья на канале. Там совсем слабый прилив и почти нет ветра. Нельзя ли начать там? Если же я захочу половить рыбу на блесну, то перелечу через остров к тем пещерам, о которых вы упоминали. Наверное, можно сообщить вам об этом по радио?

Клерк кивнул:

— Конечно, клиент Винз Кул Ло. — Он нажал кнопку вызова шаттла. — Прежде чем вы приземлитесь на берегу канала, просканируйте пляж, чтобы убедиться в том, что он свободен. Мы будем направлять остальных клиентов в другие места, чтобы вас никто не беспокоил.

— Я обязательно так и сделаю. — Винс посмотрел на шаттл, приземлившийся рядом с агентством. — Говорите, все необходимое уже на борту?

— Да, включая наживку. Я вижу, что вы уже брали в аренду лодку. Вы не забыли, как обращаться с программируемыми картами и... прочие детали?

— Я все помню, — заверил клерка Винс, забрался в лодку и поднял ее в воздух.

На сей раз Винс заметил гораздо больше наземных патрульных машин, курсировавших вдоль ограды. Он пролетел над темными джунглями по диагонали к пляжам, раскинувшимся на берегах канала. Лодка медленно парила над каналом — землянин разглядывал пляжи.

Когда Винс оказался возле маленького пляжа, где шпионил за Гондалом и двумя членами его команды (именно здесь он отвлек здорового хищника от заросшего мхом гуманоида), он с тревогой заметил компанию чулльвей — всего их было шестеро или семеро, — которые рыбачили на берегу. Винс полетел дальше. Что делать теперь?

Насколько он помнил, следующий пляж примерно в одной миле. Сможет ли он вести наблюдение оттуда?

Здесь было пусто. Он завис в воздухе, давая возможность радарам станции зафиксировать, что он остановился, а потом посадил лодку на песок.

Прежде чем выйти наружу, Винс еще раз изучил панель управления. Индикатор, указывавший, что лодка находится в луче радара, погас. Деревья и холмы служили надежным щитом. Однако на лодке могли быть секретные датчики, фиксирующие ее местонахождение. А кроме того, нельзя исключать возможности, что на пляже установлены сенсоры, ведущие постоянное сканирование...

Винс не торопясь собрал удочки и остальные снасти. Беспокойство его не отпускало. Если бы сделать плот или хотя бы найти большое бревно... Ему совсем не хотелось плыть! Это займет слишком много времени, не говоря уже об опасных морских хищниках — ведь Винс не знал, как далеко находится логово Гондала.

Он забросил блесну подальше, за полосу прибоя, и воспользовался передышкой, чтобы осмотреться. Впрочем, приборы, если они здесь есть, наверняка надежно укрыты.

Ему повезло, что он не поленился взяться за удочку, — через несколько минут в четырех сотнях ярдов проплыла лодка с погашенными огнями и с четырьмя уреддами на борту.

Винс заставил себя продолжать ловить рыбу. Он даже вытащил длинную рыбу с множеством плавников и бросил ее в специальную пластиковую клетку, которой его снабдили в прокатном агентстве. Затем Винс привязал ее длинным шнуром к металлической ограде, чтобы клетка оставалась в воде, и еще раз насадил наживку на крючок.

Ему было трудно вести себя непринужденно, когда рядом дрейфовал патруль уреддов. Они-то считали, что он их не видит, но замечательные глаза Винса позволяли ему следить за патрульной лодкой. Вероятно, клерк заподозрил что-то неладное и послал патруль проверить, чем Винс будет заниматься. Но почему? Что заставило уреддов насторожиться? Неужели придется изменить планы?

Немного задышавшись от волнения, он вытащил блесну и снова забросил ее подальше в воду. Если уредды так и будут здесь торчать...

Однако вскоре патруль убрался восвояси. Они даже не оглядывались в его сторону.

Может быть, лишь делали вид, что удовлетворены? А вдруг скоро появится другой патрульный катер?

Винс глубоко вздохнул. Если уж рисковать, то лучше всего делать это сейчас.

Он быстро смотал леску и засунул снасти в заднюю часть лодки. Затем подошел к пластиковой клетке, открыл ее и выбросил все еще живую рыбу в полосу прибоя, а клетку отнес в лодку. Включил двигатель и с минуту осматривал море и небо — нет ли поблизости какого-нибудь судна. Все было спокойно. Не зажигая огней (за исключением подсветки панели управления, что его немного беспокоило). Винс поднялся на несколько ярдов в воздух и полетел над водой.

Индикатор радара показал — как и следовало ожидать, — что его лодка не появилась на мониторах слежения. А как насчет патрульного катера, который наблюдал за ним? Винс с беспокойством посмотрел на восток.

У патрульных должен быть свой собственный радар. Катер либо скрылся за поворотом, либо успел уплыть достаточно далеко.

Винс увеличил скорость и летел так низко, что волны изредка доставали до днища. В трех сотнях ярдов от берега он остановил шаттл, чтобы осмотреться. Возле пляжей заметил несколько лодок, пришвартованных к берегу, но все они оказались обычными прогулочными судами, за исключением четырехместного катера, который с потушенными огнями плыл

сразу за полосой прибоя. Винс дождался, пока катер скроется из глаз.

Неожиданно он почувствовал себя ужасно глупо. У него остались лишь смутные воспоминания о направлении, в котором двигался Гондал. А что, если онсианин изменил курс после того, как Винс потерял его из виду? Да и вообще, что он ищет? Гондал по одному ему ведомым причинам мог спрятать на дне канала какой-нибудь небольшой предмет, к примеру деталь оборудования. И ради таких сомнительных находок Винс ставит под угрозу не только выполнение задания, но и свою свободу!..

Землянин фыркнул. Да уж, он всегда страдал импульсивностью, а сейчас явно не стал умнее. Однако теперь, когда он ввязался в эту дурацкую погоню, следует довести дело до конца.

Создавалось впечатление, что глубина канала не превышает тридцати футов, вода была прозрачной, и Винс видел дно. Только благодаря этому ему и удалось заметить то, что он искал.

Шаттл медленно летел над водой приблизительно в пяти милях от острова по зигзагообразной траектории. Периодически Винс с тревогой посматривал на юго-запад, где повисло отчетливое сияние, окутывающее колонию. Сейчас его судно вновь попало на экраны следящих устройств — индикатор горел тревожным зеленым огнем, — однако Винс надеялся, что ему повезет и уредды не обратят внимания на маленькое пятнышко, медленно приближающееся к материку. «Очень повезет», — мысленно добавил Винс и опустил шаттл еще ниже, так что тот едва не задевал днищем о воду.

Он бы пропустил предмет, лежащий на дне канала, если бы не его треугольная форма.

У Винса тревожно забилося сердце, и он направил лодку вниз. Убедившись, что патрульных катеров поблизости нет, остановился над треугольным предметом и принялся его рассматривать.

Ему даже пришлось переместить шаттл немного в сторону, чтобы получше все разглядеть. Ни малейших сомнений. Три металлических шеста, — наверное, они уходили в камень под слоем ила и песка, — соединенных между собой. Вряд ли случайное совпадение!

Винс осторожно опустил шаттл на воду и бросил еще один взгляд в сторону острова. Насколько он помнил, Гондал шел отсюда.

Предположим, это то самое место. Что Гондал мог здесь прятать? Обычную лодку? Нет, ее сразу заметил бы патруль уреддов. Что-то вроде батискафа? Но тогда зачем нужны шесты? Разве не проще было бы оставить аппарат прямо на дне?

Винс вспомнил о мощных штормах, которые здесь случались.

Значит, онсианский пират пришвартовывал на дне свое подводное судно. А где оно сейчас? Винс еще раз всмотрелся в толщу воды. Ему удалось разглядеть отметины на дне. Возле шестов стояло что-то продолговатое — некоторое время назад... Получается, «батискаф» всплыл на поверхность.

Вполне возможно, что Гондал воспользовался своими связями и рискнул спустить на Шанн маленький шаттл или, прибегнув к подкупу, а может быть, угрозам, сумел приобрести подходящее судно на месте. Ладно, в данный момент Винса вполне удовлетворяет такое объяснение. Онсианин хотел перемещаться по Шанну незаметно для уреддов. Рискованный замысел, но Гондал мог использовать экранирующие устройства, так что он рисковал не больше, чем сам Винс.

Землянин снова бросил взгляд в сторону острова. Наверное, один из патрульных катеров уже побывал на том пляже, который он покинул, и служба слежения знает, что турист переместился. Винс не выполнил своего обещания и ничего не сообщил. Какой вывод сделают уредды? Что он попросту увлекся и забыл с ними связаться? Едва ли. Они должны рассмотреть и другие варианты. Значит, больше здесь оставаться нельзя!

Может быть, незаметно вернуться на пляж, а потом заявить, что ненадолго уходил за полосу прибоя в поисках лучшего места? Вдруг поверят?

Однако нужно узнать, что задумал Гондал. Онсианин явно держит здесь какое-то средство передвижения. И сейчас оно отсутствует, из чего следует...

Винс посмотрел на материк. От одного из горных пиков побережья исходило слабое, но такое знакомое фиолетово-синее свечение!

Винс похолодел, но направил шаттл через канал. Понимая, что совершает отчаянную глупость, он лишь тихонько пробормотал себе под нос, когда оказался в миле от побережья: «Ну что ж, дело сделано!» Почему-то ему показалось, что английский звучит здесь как-то странно — Винс уже давно не только говорил, но и думал на ленджийском.

Сияние, окутывающее гору, стало ярче. Неужели его испускает таинственный артефакт, который поместил туда Зарпи? Стоит ли удивляться, если он и в самом деле представляет огромную ценность, его непременно следовало убрать с острова.

Нет, даже прибегнув к помощи своего нового зрения, Винс не смог локализовать источник света, заливавшего всю гору. Определенно устройство Зарпи тут ни при чем.

Однако существовала возможность, что свечение испускает секретное хранилище уреддов! Ведь другие горы оставались темными.

Винс опустил шаттл ниже и принялся изучать ландшафт. К западу от светящегося холма он заметил расщелину, — наверное, раньше в этом месте в море впадала река. Он разглядел почти отвесный склон, под которым образовалась небольшая бухта. Дальше видимость закрывала горная гряда.

А почему бы не высадиться на берег! Может, даже удастся найти для шаттла подходящее укрытие от радаров и посторонних глаз. Перспектива оказаться на диком берегу не слишком привлекала, зато появлялся шанс придумать какое-нибудь оправдание, которое убедит уреддов в чистоте его помыслов. Винс не сомневался, что Гондал должен быть где-то рядом. Конечно, найти его не легче, чем иголку в стоге сена, однако землянин обладал замечательной парой глаз. Если отыскать Гондала, то появится надежда выбраться из затруднительного положения, в которое он попал.

Он направил шаттл к светящейся горе.

Винс осторожно провел шаттл между кронами деревьев, напоминающих земные дубы. Он чувствовал себя как одинокий солдат, оказавшийся далеко за линией фронта. Впрочем, сам же ввязался в эту авантюру!

Где-то рядом наверняка находится тайное хранилище уреддов. Шаттлы, которые один за другим вылетали из центра по переработке мяса, направлялись в сторону бухты и исчезали на западе. Винс не собирался преследовать какой-нибудь из них — его обязательно засекут радары.

Он даже не осмеливался облететь вокруг горы в поисках подходящего места для наблюдения, поскольку уредды почти наверняка держали окружающую территорию под контролем. Нельзя удаляться от склона более чем на несколько ярдов. Он добрался сюда практически на бреющем полете; внизу колыхались кроны деревьев, изредка попадались небольшие поляны. Никакой возможности незаметно обогнуть гору. Еще один прокол в его планах! Придется посадить шаттл и отправиться в разведку на своих двоих.

Винс подождал еще несколько минут, наблюдая за тем, как очередная лодка уреддов исчезла в районе бухты. До сих пор ему не приходилось видеть никакой животной жизни так высоко в горах — если не считать похожих на кроликов зверьков с глазами-блюдами (обычное дело на Шанне). Однако маленькие существа держались чрезвычайно осторожно, что наводило на мысли о хищниках.

А у него лишь нож в качестве оружия.

Ругая себя последними словами за непредусмотрительность, Винс принялся копать в рыболовном снаряжении и наконец, вытащив массивное удище, с сомнением взвесил его в руке. Не такое тяжелое, как бейсбольная бита, но на первый случай сойдет.

Он уже собрался открыть люк, когда его внимание привлекло какое-то движение сбоку. Длинное животное с четырьмя короткими лапами, чуть крупнее таксы, выскочило на открытое место, присело в сине-черной траве, а потом скрылось за толстым стволом дерева.

Немного поколебавшись, Винс пожал плечами, откинул крышку люка и вылез наружу. С минуту постоял, настороженно оглядываясь и прислушиваясь. Он старался запомнить место, чтобы не искать на обратном пути свой шаттл (впрочем, он и сам не знал, что будет делать, если *действительно* вернется).

Землянин направился вдоль склона, стараясь двигаться короткими перебежками от одного толстого ствола к другому. У каждого дерева останавливался и долго ждал, прежде чем пересечь открытый участок. Однажды он услышал глухое рычание, которое доносилось с высокой ветки у него над головой. Винс отпрыгнул в сторону, держа наготове дубинку, но загадочное существо не показалось ему опасней домашней кошки. У твари были уши размером с человеческую ладонь и большие немигающие глаза, которые пристально смотрели на землянина.

Он прошел около мили, спугнув дюжину «кроликов» и двух «такс». Попались ему и несколько похожих на кошек хищников. У всех животных был темно-серый мех со светлыми полосками, — видимо, для маскировки.

Теперь Винс двигался более уверенно. Изредка до него доносился рев или визгливый крик, но никаких опасных животных поблизости вроде бы не было. «А вдруг я попал в безопасную зону?» — подумал он.

Звездный свет отражался от поверхности бухты, до которой оставалось еще около полумили. Очевидно, во время прилива морская вода заходила по меньшей мере на несколько миль внутрь материка (бухта располагалась к северу от горы). С другой стороны бухты горы были пониже, но и они окружали ее неприступной стеной с зубчатыми пиками.

Между двумя такими пиками появился очередной шаттл — широкий луч освещал ему дорогу. Шаттл снижался по дуге, пока не оказался в пяти сотнях футов от воды, а потом выбрался на основной воздушный путь. «Наверное, настоящая охотничья партия, — решил Винс, — возвращается с добычей». Он уже около получаса прятался в густых зарослях, но не заметил ни одного шаттла, который направлялся бы к бухте или обратно. Все (а Винс насчитал их уже девять штук) поворачивали в том или ином месте, пролетали над западной стеной и исчезали из виду.

Он снова начал на себя сердиться. Неужели в его рассуждения закралась ошибка? Однако он забрался слишком далеко и слишком многим рисковал, чтобы так быстро сдаться.

И через двадцать минут он увидел то, ради чего сюда пришел.

Со стороны колонии прилетел шаттл, на короткое время завис над бухтой, а потом, постепенно снижаясь, медленно направился к западному берегу. Свет от него падал на воду, и возникало ощущение, что перед ним плывет косяк рыбы или крупное морское животное. Наконец шаттл приземлился и выключил огни. Хотя до него было довольно далеко, Винсу показалось, что он видит, как команда шаттла достает снасти для рыбной ловли.

Прошло несколько минут. Затем лодка поднялась в воздух и заскользила над самой водой — Винс догадался об этом только потому, что перед носом и за кормой не возникло волны.

Лодка плыла в его сторону и вскоре скрылась за склоном горы. Огни на ней так и не включили.

Кровь громко стучала в висках. Вполне возможно, что он увидел обычную компанию рыбаков, но землянин решил подойти поближе, чтобы убедиться в этом собственными глазами.

Он выбрался из кустов и столкнулся с новой проблемой. Северный склон горы оказался значительно более сырым, да и растительность тут была гуще. Надо бы обойти трудный участок сверху... однако тут дорогу преграждала плотная стена похожих на дубы деревьев, между которыми рос густой кустарник.

Винс крепче сжал свою дубинку и двинулся вперед.

Неожиданно его плечи захлестнула веревка.

Землянин вцепился в нее, и она натянулась. Кто-то так дернул за веревку, что ему пришлось, спотыкаясь, побежать вниз по склону, и очень скоро Винса прижало к стволу дерева. В следующее мгновение его окружили двуногие существа, покрытые серым мехом. Он отчаянно отбивался, но существа оказались массивнее его, а их руки с толстыми пальцами были на удивление сильными.

Наконец землянина повалили на землю и ловко связали. Винс сообразил, что стал пленником ипсомедян. Какой же он все-таки болван! Опасался нападения хищников, жалел, что у него нет дубинки потяжелее, и совершенно забыл о разумной расе, населяющей Шанн!

Он мрачно поднялся на ноги и пошел вниз по склону, подталкиваемый сильными руками аборигенов. Вскоре они углубились в густые джунгли.

Ипсомедыне негромко переговаривались между собой на диковинном языке, который показался Винсу довольно сложным — длинные слова и фразы, множество необычных звуков. Кроме того, аборигены обменивались короткими репликами с невидимыми дозорными. После того как они углубились в джунгли ярдов на двести, Винс начал различать впереди свечение — более яркое, чем звездный свет, который почти полностью скрывала плотная листва.

Ипсомедыне вытолкнули Винса на середину поляны.

Он застыл на месте, словно ребенок, очарованный фантастической картиной.

Маленькие животные, похожие на кошек, которых он уже видел раньше, только явно ручные, излучали восхитительное сияние. У каждого имелись люминесцирующие участки шкуры — на кончиках ушей, груди и передних лапах. Винс разинул рот от изумления. Четверо ипсомедян стояли по четырем сторонам света, и каждый держал на руках светящуюся «кошку». В голове Винса промелькнула смутная мысль, что аборигены не могут иметь представления о сторонах света, поскольку у них нет солнца; затем он вспомнил, что Шанн все-таки вращается, и потому дикари должны знать о перемещении звезд на небе. Четверо громадных двуногих нежно поглаживали животных, их мощные руки двигались удивительно осторожно, периодически аборигены что-то тихонько напевали. Животные, казалось, вот-вот начнут мурлыкать, но не издавали ни единого звука.

Вокруг поляны, прислонившись спинами к стволам деревьев, сидели большие мохнатые воины, их странные уши-щупальца тихонько шевелились. Винс невольно вздрогнул. Ипсомедыне молча смотрели на него, сохраняя почти полную неподвижность, если не считать легкого подергивания щупальцев и редко мигающих удлинённых глаз.

Теперь Винс видел, что у них вытянутые узкие зрачки (сейчас они превратились в овалы). По тому, как аборигены на него смотрели. Винс понял, что света им вполне хватает.

Одно из животных издало негромкий звук, напомнивший Винсу стрекотание сонной белки. Ипсомедянин осторожно поставил существо на землю, легонько похлопал по спине, и «кошка» не спеша скрылась в джунглях. Винс с удивлением отметил, что маленькое существо перестало излучать сияние.

Ипсомедянин издал гортанный звук, на который мгновенно получил ответ. На поляну выскочила другая «кошка» — ее передние лапы тут же начали люминесцировать — и запрыгнула прямо на руки двуногого. Из сумки на поясе Ипсомедянин достал кусочек мяса и предложил его маленькому гостю, который изящно съел угощение, а потом, окутанный облаком света, удобно устроился на руках воина.

Винс сообразил, что аборигены используют прирученных животных как жуков-светляков. Очень удобно, если учесть, что живая лампа может позаботиться о собственном пропитании!

Один из сидящих на корточках ипсомедян, одетый, как и все остальные, лишь в набедренную повязку и пояс, держал в руках копье, древко которого было украшено затейливой резьбой. Неожиданно он заговорил на чистом ленджийском языке:

— По-моему, я уже видел тебя раньше! Как называется твоя раса?

Винс подпрыгнул от неожиданности, а потом внимательно посмотрел в лицо говорившего, собираясь с мыслями.

— Я... нас называют каркианами — по имени мира, на котором мы живем — Карка. Я гость на острове. Почему вы... почему твои люди: меня схватили?

Широкий рот стал шире — Ипсомедянин улыбался. Винс отметил, что, судя по зубам, он вряд ли хищник... А вдруг всеядный?

— Гость острова, каркианин? Забавно. Приношу извинения, если мои воины обошлись с тобой грубо — и совершенно искренне, поскольку я перед тобой в долгу. Совсем недавно ты спас мне жизнь.

Винс ошалел от неожиданности. Таких совпадений просто не бывает! Неужели он во власти кошмарного сна?

— Так ты... тот самый?

Щупальца свернулись и развернулись, что могло означать согласие.

— Меня зовут Джингранибрен. Второй сын вождя Хакоора. Я возглавляю отряд разведчиков, который главным образом действует против уреддов. Мне очень повезло, что твое судно парило у меня над головой, когда я продемонстрировал глупость и позволил зверю себя выследить. Впрочем, мне кажется, мы оба наблюдали за одним и тем же объектом! И то, что мы встретились здесь, возле Рыдающей Женщины, также не является случайным совпадением.

Джингранибрен сидел и внимательно рассматривал Винса — так хорошо пообедавшая кошка изучает новый вид мышки.

— Похоже, ты прекрасно видишь в слабом свете, который мы осмеливаемся зажечь в джунглях. Однако глаза у тебя не больше, чем у уреддов. Во время нашей встречи ты умудрился заметить меня и кантабилина, хотя нас обоих частично скрывала листва. Ты наделен мощным ночным зрением?

Винс почувствовал тревогу, и по спине у него пробежал холодок. У этого дикаря разум как острая бритва!.. Он отчаянно пытался найти выход из положения.

— У меня действительно хорошее точное зрение, а кроме того, ты ведь знаешь, существуют приборы, позволяющие разглядеть... то, что обычно никто не видит.

Щупальца свернулись лишь наполовину.

— Да, я слышал. Может быть, ты и сейчас пользуешься одним из них? Не имеет значения. Я склонен думать, что мы с тобой не враги, каркианин. Ты незаметно шпионил за Гондалом. — Покрытый серым мехом гуманоид ухмыльнулся, заметив удивление Винса. — Да, я знаю о нем. И ты прилетел сюда, рискуя быть обнаруженным уреддами, чтобы шпионить за *ними*. Не сомневаюсь, что ты мог бы многое нам рассказать. Пойми правильно — мы не воюем с уреддами, но и не являемся их союзниками. У нас есть причины следить за пиратом Гондалом. А у тебя есть причины интересоваться Гондалом и уреддами. Может быть, нам стоит обменяться информацией?

Винс молчал. В желудке у него появилось ощущение, будто он полакомился чем-то абсолютно несъедобным. Очевидно, сердить аборигенов нельзя.

— Причины, по которым я слежу за Гондалом, носят личный характер, — со вздохом ответил Винс. — Что же до моей другой деятельности...

Джингранибрен улыбнулся.

— Я не вижу никакой необходимости использовать пытки, чтобы получить от тебя информацию. Возможно, мы можем договориться так: никто из нас не станет выдавать другого уреддам. Что касается Гондала, если ты не расскажешь ему, что я за ним шпионил, я тоже буду держать язык за зубами. Мое предложение тебя устраивает?

Винс посмотрел на мохнатое существо. И не смог сдержать улыбку.

— Вполне. — Потом он посерьезнел. — Впрочем, я сомневаюсь, что мне суждено еще раз встретиться с Гондалом.

Джингранибрен снова улыбнулся. Ситуация его изрядно забавляла.

— Тут все зависит от Дай Кастерс. Однако нам нельзя здесь оставаться. Мы развяжем тебя, но будем держать оружие наготове. Нам предстоит долгий путь.

Винс открыл было рот, чтобы спросить, куда они направляются, и напомнить, что его шаттл остался без охраны, но решил промолчать. Шаттл может оказаться козырной картой.

Они зашагали через джунгли на север и вниз по склону. Ипсомедяне шли по звериной тропе, а может быть, ее протоптали аборигены. У Винса сложилось впечатление, что здесь нет опасных хищников. Возможно, ипсомедяне или уредды заставили их покинуть эти места.

Периодически они встречали часовых.

Тропа оказалась не из легких. Путники взбирались на крутые уступы и опускались в овраги. Однажды им даже пришлось карабкаться по лианам, которые естественным образом соединяли деревья между собой. Прошло довольно много времени, прежде чем они вышли еще на одну поляну, напоминающую пещеру. Здесь Винс снова увидел дозорных и ипсомедян, которые держали на руках и гладили светящихся «кошек».

От удивления Винс лишился дара речи и застыл на месте.

На поляне стоял шаттл средних размеров, вполне способный выходить на орбиту и опускаться в глубины океана. А рядом с ним, на устланной палой листвой земле, удобно устроился Гондал. Одна из его змеевидных голов задумчиво жевала жареную ножку какого-то мелкого животного. Периодически онсианин делал вдох из баллона, висевшего у него на спине.

14

Не желавший демонстрировать свое смятение Винс молча стоял и смотрел на онсианина. Наконец он сказал:

— Значит, тебе удалось подкупить даже аборигенов. Обширная у тебя конюшня! Тууд Хиввис, уредданский бюрократ, который снабдил тебя этим шаттлом, многочисленные шпионы в колонии, жители Шанна, я сам...

Гондал небрежно вытащил «хобот» из баллона.

— Хисс-хисс-хисс. Ты позабыл упомянуть о шпионах среди нессиан, хотя там мне не удалось добиться особого успеха. Откровенно говоря, я всего лишь мелкий предприниматель. Сейчас меня беспокоит одна проблема на Шанне, которую я никак не могу решить. У онсиан есть пословица, которая гласит примерно следующее: в течениях появился особый привкус.

Винс взглянул на Джингранибрена. Большой гуманоид пристально наблюдал за ним, его слуховые щупальца напряглись и слегка склонились в сторону Винса — ипсомедянин явно забавлялся, слушая разговор своих гостей. Винс с горечью подумал об обещаниях, которыми они обменялись: не сообщать друг о друге Гондалу... Нет! Не совсем так. Соглашение в той части, где оно касалось Гондала, содержало только одно условие. Винс обнаружил, что улыбается от восхищения перед хитростью мохнатого аборигена. Ипсомедянин неплохо соображает! И, как Джингранибрен и предвидел, соглашение между ними оставалось обоюдовыгодным. Он снова перевел взгляд на Гондала.

— Ты хочешь сказать, что существует база, где тебе не удалось найти помощников? С твоими талантами...

Гондал помахал щупальцем:

— Сейчас неподходящий момент для шуток. Тебе приходилось попадать в засаду во время рейда на поверхности планеты, когда в твоём распоряжении нет оружия?.. Однако не будем отпугивать удачу. Может быть, раз уж мы здесь, следует довериться друг другу? Как ты нашел эту гору? И как тебе удалось ускользнуть от уреддов и пробраться сюда?

Винс позволил себе усмехнуться:

— Я подождал, пока они отвернутся, а потом проплыл мимо. А как *ты* тут оказался?

Гондал сделал нетерпеливый жест:

— Прекрати паясничать. Ты тратишь собственное время, впрочем, и мое тоже. Полагаю, ты взял напрокат шаттл, полетел в глубь острова, а потом на бреющем полете промчался над каналом. Каким образом ты обнаружил гору?

Винс напряженно размышлял. Единственное, что следовало утаить от Гондала, — свечение, исходящее от горы.

— Засечь ее совсем нетрудно. Большинство уредданских шаттлов направляется именно сюда. Они делают вид, что это охотничьи партии, которые доставляют с материка запас мяса. Но если присмотреться повнимательнее, сразу становится ясно, что их слишком много.

Гондал вздохнул:

— Прежде чем прийти к такому же выводу, я потратил несколько сотен часов, анализируя показания радаров. Теперь ты понимаешь, какими полезными оказались твои глаза?

Послышался негромкий смех Джингранибрена. Гондал посмотрел на туземца и сделал жест, словно пожал плечами.

— Пожалуй, пришла пора открыть кое-какие из наших секретов. Это существо — Винз Кул Ло, если вы еще не успели познакомиться, — является обладателем пары модифицированных глаз. Я обеспечил трансформацию — правда, не поставив его об этом в известность. В настоящий момент его зрение зависит от меня. Теперь что касается общности наших интересов... Джиджи и его народ хотят, чтобы уредды покинули Шанн. Винз Кул Ло стремится сохранить способность видеть; кроме того, хотя он и будет это отрицать, у нас с ним общие цели. Если нам удастся проникнуть в сокровищницу уреддов и ограбить ее, мы все приблизимся к исполнению своих желаний. По-моему, нам необходимо объединить усилия.

Джиджи, с лица которого не сходила усмешка, сказал:

— Онсианин, ты уже заключил договор с моим отцом. Мы не собираемся начинать бессмысленную войну с уреддами, обладающими мощным оружием. Однако мы будем шпионить в твоих интересах и окажем тебе посильную помощь.

Гондал взмахнул щупальцем:

— Разумное соглашение, у нас нет оснований его менять. Речь о *тебе*, Винз.

Винс вздохнул:

— Ты сам определил наши отношения.

Головы Гондала нетерпеливо закачались.

— Значит, ты по-прежнему отказываешься рассказать о задании, которое тебе дали нессиане, и о том, каким образом с ним связан Зарпи. Что ж, мы все можем оказаться под ударом, но раз ты настаиваешь на своем... Однако я не сомневаюсь, что у тебя есть предположения, на основании которых ты появился здесь. Как найти тайный склад уреддов?

— Пока от моих теорий мало толку, — ответил Винс. — Я знаю лишь, что шаттлы с погашенными огнями на несколько минут опускаются на воду, а потом на бреющем полете направляются в бухту. Думаю, тебе удалось узнать больше.

Гондал напрягся и что-то прошипел на своем языке.

— Ошибаешься. Ты должен понимать, что я не в силах доставить сюда оборудование для радарного сканирования — уредды моментально засекут нас. Они патрулируют гору?

— Я как раз наблюдал за ними, когда меня схватили твои мохнатые союзники.

Гондал поднялся на четырех нижних щупальцах и принялся нетерпеливо расхаживать по полюне.

— Я прибыл сюда несколько часов назад на обычную встречу с Джиджи. Когда появился ты, я надеялся, что тебе удалось получить какую-нибудь полезную информацию. У нас совсем мало времени — уредды наверняка обнаружили твое отсутствие. Жаль, что ты мне не доверился! Я бы что-нибудь придумал... Впрочем, теперь это лишь пустые ракушки. Придется нам пешком обойти гору. Джиджи, будешь нашим проводником.

Тропа, по которой направились путники, оказалась более удобной, зато сильно петляла.

Им пришлось выйти из непроходимых джунглей, однако вскоре они вернулись обратно и пересекли несколько оврагов, обходя места, где, по словам Джиджи, находились посты уреддов. Периодически Винс замечал сквозь листву далекие воды бухты. Однажды он даже увидел шаттл, медленно летящий вдоль берега, и предупредил остальных об опасности. Впрочем, лодка уреддов довольно быстро скрылась из виду.

Вскоре какое-то движение в небе заставило Винса резко остановиться. Джиджи, внимательно за ним наблюдавший, что-то пробормотал Гондалу.

Винс прижался к стволу дерева, всматриваясь сквозь листву. Потом он медленно повернулся к своим спутникам.

— Что там? — тихо спросил Гондал.

— Шаттл. Такая же модель, как у тебя. Летел от самой вершины горы, вниз. Может быть, настоящая охотничья партия?

— По договору, — очень тихо заговорил Джиджи, — мы здесь не охотимся. Необходимо соблюдать абсолютную тишину. Лодки снабжены устройствами, которые слышат даже негромкий звук. Уредды уже начали поиски непрошенных гостей. — В окружавшей их темноте ипсомедянин повернулся к Винсу: — Ты уверен, что за тобой никто не следил?

Винс пожал плечами:

— Могу лишь сказать, что я вижу в свете звезд так же хорошо, как ты в пламени факелов — если вы, конечно, ими пользуетесь. Мне показалось, что за мной никто не следовал. Сомневаюсь, что луч радара успел поймать мой шаттл.

Гондал присел, его змеевидные головы задумчиво опустились.

— Джиджи, как далеко находятся скалы, о которых ты мне рассказывал?

— До них полчаса пути. Однако подходить к ним слишком близко не стоит. Слабый шум или исходящее от тела тепло не привлекут внимание уреддов, мы часто там охотимся на мелких животных. А вот группа, появившаяся рядом со скалами...

Гондал выругался на онсианском.

— Ну а нельзя ли найти место, откуда мы могли бы понаблюдать за бухтой?

— Да, конечно. Но дорога туда займет около часа. Возможно, оно того стоит, если глаза Винз Кул Ло настолько чувствительны и он действительно видит все, что движется над водой. Мы часто замечаем летающие аппараты уреддов, с которых они ловят рыбу, хотя порой уредды гасят все огни. Должен заметить, что они появляются там довольно редко.

— Возможно, они добираются до этой части бухты под водой, а шаттлы, изредка появляющиеся в воздухе, нужны для того, чтобы ни у кого не возникло ненужных подозрений. Ладно...

Путники шагали вдоль края джунглей. Прошло около двадцати минут.

Неожиданно все вокруг затопил ослепительный свет.

Винс вцепился в ствол дерева, рядом с которым оказался. На мгновение ему почудилось, что он ослеп, но глаза тут же начали приспосабливаться к темноте. Он понял, что вспышка не была такой уж яркой, просто сверхчувствительные линзы не успели среагировать мгновенно; впрочем, все быстро возвращалось в норму.

Только теперь Винс сообразил, что его спутникам вспышка не показалась ослепительной, хотя они и присели на всякий случай, внимательно вглядываясь в наступившую темноту.

Джиджи быстро пришел в себя.

— Наверное, метеор? Я не видел полосы...

Гондал быстро переместился к более надежному укрытию.

— Метеор здесь ни при чем — над атмосферой Шанна взорвался корабль! — Его головы качнулись в сторону Винса. — Хватит скрытничать! Рассказывай! Что тебе известно о планах нессиан? Уредды не стали бы применять такое оружие! Столь мощную вспышку

заметят все. Мы увидели ее с поверхности планеты. Говори!

Винс мрачно посмотрел на онсианина.

— Мне ничего не известно о планах вторжения. Я... проклятье! Я всего лишь должен сообщить им, когда Зарпи и Акорра появятся здесь, и попытаться втереться в доверие к Зарпи. Нессианам позарез нужен какой-то древний артефакт. Я уверен, что они не стали бы рисковать — ведь он может погибнуть вместе с Акоррой!

Четыре маленьких глаза Гондала пристально смотрели на Винса.

— Ага! Артефакт! Ленджийский, конечно. Ситуация понемногу проясняется... Нессиане хотят вернуть и артефакт, и похищенного ученого. Скажи мне, Винз Кул Ло, ты уже сообщил нессианам, что Зарпи здесь? Они обеспечили тебя дополнительным средством связи... помимо почтового зонда?

Винс невольно заколебался. В этот момент в небе возникла новая вспышка, на сей раз не такая яркая, словно чудовищный взрыв произошел очень далеко, так что до поверхности планеты дошел лишь слабый отблеск. Да, очевидно, началось вторжение!

— Я... я не могу посылать сложных сообщений. Вот почему... — Он замолчал, всматриваясь в даль.

— Что такое? — прошипел Гондал.

— Непонятно. Я видел какой-то силуэт на фоне звезд. Очень низко, над самой вершиной горы. Думаю, один из кораблей Зарпи!

Гондал сердито зашипел:

— Значит, ему тоже удалось засечь это место — и он, как и мы, попал в отчаянное положение. — Головы онсианина метнулись в сторону Джиджи. — Быстро! Туда, откуда мы сможем видеть бухту!

Однако Винс снова разглядел сквозь листву какое-то движение.

— Я сомневаюсь, что сейчас это разумно! Появилось множество шаттлов! Вам не кажется, что уредды намереваются погрузить все, что смогут, и сбежать? Это вторжение — кто бы за ним ни стоял... Как быстро они смогут добраться до поверхности Шанна? Сколько у нас времени? Может, мы успеем вернуться на остров и...

Хобот Гондала вытянулся в сторону Винса.

— Глупец! Неужели ты думаешь, что я способен бросить несметные сокровища — не говоря уже о ленджийском артефакте, если ты наконец сказал правду, — в тот самый момент, когда я так близко к ним подобрался? Вторжение необходимо лишь для того, чтобы исключить возможность бегства с Шанна; однако, если нас не оставила удача, мой корабль вместе с командой успел покинуть орбиту и спастись. Сейчас уредды не будут пытаться отсюда уйти, лишь предпримут несколько отвлекающих полетов. Они погрузят самые ценные сокровища и подождут подходящего момента — здесь у меня нет ни малейших сомнений. Скорее всего, они заранее подготовили корабли, загрузили их и спрятали в укромном месте. У них наверняка припасено еще немало сюрпризов. Я уверен...

Раздался такой мощный взрыв, что задрожала земля. Гондал яростно зашипел:

— Разрыватель кораблей! Зарпи глупец! Теперь они устремятся прямо к нам! Проклятье! Оказаться застигнутым здесь, без всякой защиты!.. — Он бросил свирепый взгляд на Джиджи. — Так ты отведешь нас к *этому* месту?

Ипсомедянин стоял скрестив руки на груди. Внешне он оставался совершенно спокойным, но Винс понимал, что Джингранибрен просчитывает варианты и пытается предугадать возможные последствия. Его единственной реакцией было легкое подергивание ушных щупалец.

Вытащив откуда-то нечто напоминающее пистолет, онсианин угрожающе двинулся в сторону туземца. Дело чуть не дошло до бессмысленного столкновения, но стоящий возле разрыва в листве Винс предотвратил его:

— Прекратите! Корабли уже пошли на посадку!

Гондал бросился к нему:

— Как они выглядят? Ты их узнаешь?

— Да, узнаю. — Винс почувствовал холодок страха. — Корабли в форме песочных часов. Чуллвей.

— Корабли сядут здесь, — неожиданно вмешался Джиджи. — Если в момент взрыва чуллвей уже вошли в атмосферу, то наверняка засекли его направление. Товарищи по несчастью, я кое-что от вас утаил. Повинуясь интуиции, а не логике, я открою вам сейчас нашу тайну. Эта гора действительно полая, во всяком случае, частично!

Существует несколько надежно скрытых древних входов, знание о которых мой народ передает из поколения в поколение. Наверное, есть и никому не известные. Мы полагаем, что уредды не имеют представления о наличии верхних входов и пользуются туннелями, пробитыми в толще горы. Думайте, партнеры: мы оказались в самом эпицентре драмы. Почему бы нам не сыграть свою роль? Давайте воспользуемся одним из древних коридоров? Или вы превратились в жалких трусливых насекомых и хотите остаться здесь, дожидаясь смерти от оружия захватчиков... или уреддов?

— Конечно, мы сыграем свою роль! — возбужденно прошипел Гондал. — Веди! Веди нас вперед!

Через пятнадцать минут быстрого подъема Джиджи направился через густые заросли прямо к здоровенной куче камней и принялся торопливо отбрасывать их в сторону.

— Здесь есть металлическая решетка, через которую поднимается вверх теплый воздух. Металл разъела коррозия, но решетка достаточно прочная. Гондал, если ты воспользуешься своим ручным оружием...

Онсианин пришел на помощь Джиджи и несколькими его воинам. Винс, тоже оттолкнувший в сторону парочку камней, заметил часть решетки.

— Смотрите, вертикальный колодец! Его должно заливать!

Джиджи ответил не сразу.

— Нет, ты ошибаешься, пришелец из иного мира. Сложная дренажная система позволяет колодцу оставаться сухим... Видишь верхнюю петлю решетки?

Винс подошел поближе.

— Какая древняя! Придется обрезать металл вокруг петли. — Винс отбросил в сторону еще несколько камней. — Задвижка... Нет, не думаю, что здесь когда-нибудь была задвижка — кто-то заварил решетку!

Гондал нетерпеливо протиснулся вперед.

— Кул Ло, покажи мне самые слабые места, которые легче всего перерезать! Не следует оставлять следов.

Винс, защитив глаза от ярких искр, стоял рядом с Джиджи.

— Мы не можем не наследить!

Джиджи усмехнулся:

— Часть моих людей останется снаружи и снова завалит решетку камнями, в общем, наведет тут порядок. Винз Кул Ло, ты боишься лезть в темную дыру, которая неизвестно куда ведет?

— Боюсь? — улыбнулся Винс. — У меня все поджилки трясутся! Но когда сверху вот-вот спустятся чуллвей, темная дыра выглядит весьма привлекательным местом!

Когда петли были срезаны, Гондал ухватился щупальцами за прутья решетки и потянул вверх.

— Застряла! — проворчал он. — Прошло столько времени...

— Нагрей края и дай им остыть, — негромко предложил Джиджи.

Гондал посмотрел на туземца, что-то сердито прошипел и последовал его совету.

Наконец решетка уступила под их общим натиском и со страшным скрежетом поднялась.

Винс стоял и смотрел в темный колодец.

— Я тоже могу внести свой вклад в общее дело, — заявил он. — Гора испускает слабое свечение. Такой же свет идет из туннеля; полагаю, я вижу утечку какой-то энергии. Наверное, мне лучше идти первым!

Скважина насчитывала восемь футов в высоту и четыре в ширину, пол был плоским. Стены и потолок украшали многочисленные сталактиты и сталагмиты, которые образовались от сочащейся воды, однако в остальном стены казались абсолютно гладкими. Очевидно, материал не поддавался воздействию воды.

Отряд прошел двадцать пять ярдов, и туннель резко свернул — стандартная предосторожность против взрывной волны. Вскоре они еще раз завернули за угол... Светящийся туннель уходил в глубь горы, а потом начал понемногу снижаться.

Винс слышал, что остальные идут за ним. После того как его глаза приспособились к темноте, он видел вполне прилично.

— Почему бы одному из вас не взять меня за плечо, — предложил Винс, остановившись, — ведь можно идти рядом?

Его спутники сразу согласились, — видимо, неважно чувствовали себя в темноте. Щупальце онсианина вцепилось в плечо Винса, и тот, с трудом подавив дрожь, решительно зашагал вперед.

Минут через десять гора начала сотрясаться от взрывов. Грохот доносился откуда-то снизу, и Винс напрягся, ему вдруг показалось, что туннель вот-вот обрушится им на головы. Однако Гондал, чье аммиачное дыхание Винс все время чувствовал рядом с собой, сердито прошипел:

— Зарпи! Если я не ошибаюсь, он обнаружил вход, которым пользовались уредды, и пытается силой прорваться внутрь. Драма приближается к кульминации, не так ли? Мы направляемся прямо в пасть врага — практически безоружные, зато на нашей стороне эффект неожиданности, а Зарпи прорывается снизу. Уреддам остается только ждать. А ведь мы не знаем, какими ресурсами они располагают. Между тем мощные силы чулвей уже готовы высадиться!

Винс оглянулся на своих спутников. Рядом с Гондалом шагали Джиджи и шесть воинов ипсомедян, вооруженных копьями и ножами. Винс нервно рассмеялся и повел маленький отряд дальше по туннелю.

Туннель продолжал опускаться, в него периодически вливались другие, часть из которых при ближайшем рассмотрении оказались вентиляционными шахтами. В гладком покрытии Винс не раз замечал трещины, но только однажды землетрясение сильно повредило туннель, так что им пришлось продираться сквозь узкую щель. Обломки еще долго сыпались на пол; однако воздух оставался сухим. Видимо, продолжала работать древняя система дренажа.

Снизу доносился приглушенный шум яростного сражения, долетал грохот далеких взрывов — Гондал полагал, что это чулвей пытаются подавить сопротивление в воздухе. Уреддам приходилось нелегко: противник разузнал, где находится их тайный склад, и одновременно другие враги осадили колонию.

Винс с тревогой думал о том, что происходит на острове. А на посадочном поле? Что стало с его кораблем, как, впрочем, и с сотнями других? Сохранился ли запас лекарства для его глаз? Где Гондал его спрятал?

Винс начал размышлять о других вещах и решил еще немного довериться Гондалу.

— Меня продолжает занимать один вопрос. Предполагалось, что Зарпи каким-то образом вошел в контакт с чулвей. Как это связано с происходящими событиями?

— Хисс-хисс-хисс! Я не удивлен. Вероятно, его перехитрили и предали. Меня мало тревожит светлая шкура этого подлеца — сохранить бы собственную! Я, Винз Кул Ло, в настоящий момент нахожусь в таком же тяжелом положении, как и ты, если не считать нескольких малозначительных приспособлений, которые мне удалось спрятать на Шанне, — сейчас до них все равно не добраться. Ты понимаешь, что означают звуки, доносящиеся в

последнее время снизу?

— Нет, могу лишь предположить, что там разделяются с Зарпи или с уреддами.

— В целом сражение закончено. Остались разве что разрозненные защитники. За последние десять минут мы слышали лишь крики, грохот и отдельные разрывы. Если я правильно понимаю, в ход пущены тяжелые излучатели и разрывные ружья, которыми пытаются пробить скалы. По-видимому, Зарпи рассчитывает найти то, что подогревает его жадность даже сильнее, чем сокровища уреддов. До хранилища он уже наверняка добрался.

Конечно, Зарпи не в силах вырваться из нижних помещений, поскольку не может не знать о высадке чулльвей. Что у него на уме? Не забывай, Акорра уже довольно давно попала к нему в руки. Сумел ли он заставить ее поделиться своими знаниями о бесценном лендзийском артефакте, спрятанном где-то здесь?

Онсианин ненадолго замолчал. До Винса доносилось его прерывистое дыхание.

— Что скажешь о туннеле, Винз Кул Ло? Ты не чувствуешь, что мы приближаемся к артефактам?

— Нет. Освети-ка нам путь. Твое оружие вполне на это способно.

— Конечно. Однако датчики могут засечь изменение энергетического поля, зачем же рисковать — тем более когда ты идешь первым?

— Я не вижу ничего нового. Лишь вентиляционные отверстия. А что *ты* ожидал здесь найти?

— Естественно, туннель построили ленджи; я не знаю, кто еще смог бы пробурить такой длинный и прочный коридор. Я, признаться, полагал, что мы отыщем лендзийское оружие, оставленное во время эвакуации. Или корабль, а может быть, еще что-нибудь полезное. Хисс-хисс-хисс! Я будто попавший в беду ребенок — надеюсь на чудесное спасение. Джиджи, может быть, у тебя есть чем с нами поделиться? Нет ли у твоего народа легенд о древних обитателях планеты?

— Нет, онсианин. По всему Шанну разбросаны древние руины. Неподалеку от цепочки вулканов в северной части континента стоит какое-то сооружение — точнее, то, что от него осталось. Кое-кто считает, что из застывшей магмы можно извлечь «вещество, способное к ядерному делению», — кажется, вы его так называете. Все это пришло в негодность много, много тысяч циклов тому назад. Мы узнали лендзийский язык и получили представление об археологии только после появления уреддов. До тех пор мы оставались невежественными дикарями. — Джиджи негромко рассмеялся в темноте. — Да и сейчас, пожалуй, мало что изменилось.

— Какая жалость, — пробормотал Гондал. — У меня нет сомнений: ленджи побывали здесь, но я начинаю терять надежду, что нам удастся найти хоть что-нибудь полезное в этих туннелях! Мы спустились на тысячи футов, но не заметили ничего заслуживающего внимания — если не считать того, что оказались рядом с Зарпи, едва ли не самым опасным из наших врагов. Будь здесь что-нибудь интересное, мы бы...

— Может быть, ты слишком торопишься! — прервал жалобы онсианина Винс. — Туннель тянется на сотни ярдов, и у него масса ответвлений. Я вижу огромное помещение — там какие-то предметы. Оттуда идет более сильное свечение. Неужели ты сам не видишь?

Наступила тишина, которую прерывало лишь тяжелое дыхание онсианина.

— Теперь, когда я знаю, куда смотреть, — наконец прервал молчание Джиджи, — мне кажется, я различаю слабый свет!

— Что ж, — прошипел Гондал, — тогда давайте соблюдать тишину! Кул Ло, остановись перед входом в пещеру и постарайся все как следует рассмотреть. Мы практически беззащитны!

Члены маленького отряда, убедившись в том, что в данный момент им ничто не угрожает, молча стояли внутри пещеры и оглядывались по сторонам. Интересно, подумал

Винс, испытывают ли его спутники благоговение, дожидаясь, пока он им расскажет о грандиозном зрелище, представшем его глазам.

Впрочем, ничего особенно пугающего или поразительного не было в ряду машин, стоящих вдоль стены. Благоговение скорее вызывал чудовищно громадный промежуток времени, который прошел с тех пор, как создатели этих чудес покинули Шанн. Кроме того, Винс испытывал некоторый страх перед удивительными устройствами, о назначении которых не имел ни малейшего представления.

Для чего, к примеру, нужна связка прозрачных гексаэдров — их насчитывалось, наверное, больше сотни, каждый размером с волейбольный мяч? Они образовывали удлинённую неправильную фигуру в виде вставшего вертикально зернистого червя, окруженного множеством пересекающихся проводов. Или зависший около потолка диск, контур которого охватывали витки катушки в форме тора? Или десятифутовая серая сфера, покрытая диковинной гравировкой и стоящая на здоровенной коробке на трех роликах; от сферы отходило более двадцати электродов, заканчивавшихся витыми трубками...

Винс вдруг сообразил, что сфера может символизировать мир — Шанн, к примеру, — а электроды освещают различные точки, направляют энергию или считывают информацию... А если гравировка изображает моря и континенты...

Еще более непонятными казались углубления, вокруг которых располагались тумблеры. Может быть, в них следовало опускать ленджийские монеты? Вполне возможно, решил Винс. С того места, где он стоял, прочитать надписи под каждым углублением не представлялось возможным.

Однако двойной ряд индикаторов над углублениями и тумблерами выглядел настолько же привычно, насколько странным казалось все остальное. Вот только что они измеряют?

— Великий космос, Кул Ло! — нетерпеливо зашипел Гондал. — Опиши нам то, что ты видишь!

Винс сделал глубокий вздох, собираясь с мыслями.

— Ну...

Но тут Джиджи рассмеялся, вытащил из висевшего на поясе мешка нечто похожее на здоровенную спичку и чиркнул ею о ближайшую стену. Ему пришлось предпринять несколько попыток, прежде чем «спичка» загорелась — слишком уж гладкими оказались стены.

— Не думаю, Гондал, что такой огонь зафиксируют электронные приборы, которых ты боишься.

— Хисс-хисс-хисс! Отлично. У тебя много подобных штук?

Два воина зажгли еще два маленьких факела. Отряд двинулся вдоль стен пещеры, и свет озарял одно удивительное устройство за другим.

Гондал, тяжело дыша, присел на корточки.

— Боги! Очевидно, отсюда ленджи управляли множеством машин — вы только посмотрите, сколько здесь переключателей и индикаторов! — Онсианин взял «спичку» у Джиджи и направился к серой сфере. — Смотрите, глобус! Кто знает, что он изображает?

Винс подвел их к связке гексаэдров.

— А как насчет этого?

Гондал с минуту что-то невнятно шипел.

— Великий космос! Неужели... Да, клянусь... готов поставить все, чем я владею, — модель ленджийской империи! И не только в нашей ячейке, а во всей Галактике! Каждый из гексаэдров — неужели мы заблуждались, считая, что ячейки имеют форму сферы? — должен обозначать одну ячейку! Каждую можно осветить, а может быть, и сразу несколько, чтобы выяснить ее расположение, и одновременно выслушать рассказ...

— А почему, — спросил Винс, — все это находится в такой хрупкой на вид клетке? Ее окружает что-то вроде силового поля?

— Здесь три набора катушек, оси которых направлены под определенными углами. При использовании разных комбинаций величин тока узловая точка переносится в нужный

гексаэдр — и тогда он начинает светиться, а в случае необходимости можно получить искомую информацию. Тут нет ничего необъяснимого... Посмотри по сторонам. Ты видишь здесь что-нибудь, похожее на оружие или оружейный склад?

— Нет. Но я нашел еще один туннель, вон там, слева.

Гондал попытался взглянуть в темноту.

— Что ж, пошли туда! Только потушим огонь — ты поведешь нас, Винз!

Винс направился к новому туннелю. Через несколько секунд его глаза приспособились к темноте, и он снова заметил знакомое свечение. Туннель дважды свернул, — очевидно, для защиты от взрывов, но впереди Винс уже видел вторую пещеру.

— Подождите меня, я пойду на разведку!

Через минуту, дрожа от возбуждения, он уже стоял в другом помещении, которое значительно превосходило первое. Если первая пещера служила центром связи, то эта играла роль транспортного отдела! Здесь находилось множество всяких устройств, в том числе и карта империи, но главное — посреди пещеры стоял корабль.

Маленькие факелы ипсомедян создавали оазис света, в котором замерли Гондал и Джиджи, не будучи в силах отвести глаз от огромной конструкции, напоминающей клетку. Казалось, корабль покоится в люльке.

Винс отошел в сторону, чтобы ему не мешало пламя факелов, и оказался в нише между стеной и толстой колонной, доходящей до самого потолка. В основании колонны находились двери — все закрытые. Может быть, подумал землянин, они ведут в шахту лифта. Предположение вызвало у него тревогу, поскольку снизу доносился шум. Когда Винс вошел во вторую пещеру, он услышал мощный грохот взрывов.

Пятеро воинов Джиджи, погасив свои факелы, молча встали на стражу у входа в пещеру. Винс почувствовал себя в безопасности, хотя и знал, что воины его не видят.

Снизу вновь донесся оглушительный шум, и Винс почувствовал, как задрожала колонна, на которую он опирался. Землянин инстинктивно отпрянул, потом осторожно приложил ухо к колонне.

На сей раз он уловил скрежет и грохот падающих камней.

Может, это действительно шахта лифта и Зарпи вместе со своей командой расчищает мусор, чтобы добраться сюда? В таком случае, они скоро будут здесь!

Винс взглянул на Гондала — тот суетился вокруг огромной клетки, окруженной электродами. Казалось, корабль состоит из четырех — нет, пяти сегментов; каждый представлял собой аккуратный цилиндр высотой в десять футов и диаметром в тридцать. Они были последовательно соединены основание к основанию, а сам корабль лежал в люльке на боку.

С одной стороны находилась дверь, или люк, размером и формой напоминающая сечение туннеля. Со своего места Винс мог разглядеть лишь горизонтальное углубление в двери, которое было примерно на высоте его головы. Однако он не заметил никаких кнопок или ручек.

Гондал что-то возбужденно шипел, бегая вокруг огромной клетки с зажженным факелом. Онсианин вполне мог пролезть внутрь клетки, но не хотел рисковать. Впрочем, рядом имелся вход в рубку управления, где Винс заметил панель с множеством индикаторов.

Из-за темноты Гондал не видел, что в пещере имеется еще пять одинаковых клеток, стоящих в ряд. Все они были пустыми.

Винсу стало стыдно прятаться; увидев, что Гондал наконец решился войти в клетку, он последовал за ним.

Землянин внимательно разглядывал корабль.

— Хорошо, я не стану спорить, что это дверь древнего аварийного выхода, которым по какой-то причине так и не воспользовались, — сказал он. — А может быть, клетка и электроды способны куда-то нас перенести. Допустим, мы окажемся в таком безнадежном

положении, что рискнем и войдем туда. Куда мы попадем? Как ты собираешься управлять такой штукой?

Гондал прислушался к доносившемуся снизу шуму.

— По-моему, я догадался, как здесь все работает. Иди сюда, посмотри на панель. Взгляни на маленькую щель, над которой появляются надписи, когда ты поворачиваешь ручку. Разве они не могут быть названиями тех мест, куда производится перенос?

Винс раздраженно пожал плечами.

— Конечно, такой вариант не исключен. Я заходил во все клетки и в каждой нашел прорезь — или щель? — над которой появляется одно и то же название. Сомневаюсь, что речь идет о каком-то конкретном месте. Но предположим, ты прав... нам все равно не удастся извлечь из твоего знания никакой пользы. А если это какой-нибудь давно исчезнувший город на Шанне? Или планета нашей ячейки? А вдруг... другая ячейка? Вполне возможно, что у ленджи имелось собственное имя для каждой. Да и вообще, неужели ты уверен, что простым поворотом ручки сумеешь установить место назначения корабля?

— Хисс-хисс-хисс. А почему бы и нет? Я чувствую сопротивление, когда поворачиваю ручку, а за панелью раздаются щелчки, словно срабатывает реле. — Обе головы Гондала повернулись к землянину. — Почему ты сомневаешься, что название, виденное тобой во всех клетках, является именем места? Я тебя не понимаю.

Винс нахмурился.

— Разве ты не слышал такой цитаты: «Волами дремлет в ослепительном сиянии своего светильника. Но когда он погаснет. Волами вступит в сражение»? Неужели похоже на название места?

Гондал с сомнением качнул головами.

— По-моему, ты не прав. Разве в твоём мире нет слов, которые одновременно являются названиями мест и именами индивидуумов — или даже легендарных героев? У нас, например, есть остров Гондал — небольшое место, но оно нанесено на карту.

— Ну, может быть. Но меня беспокоит вопрос энергии. Как долго это оборудование простояло здесь без присмотра? Неужто ты действительно надеешься...

— Великие боги! — нетерпеливо прервал его Гондал. — Найдено множество ленджийских артефактов, имеющих огромный запас энергии! Известный только им способ сохранения энергии считается одним из самых замечательных секретов ленджи. Ты ведь сам утверждаешь, что гора испускает сияние.

Ситуация мне предельно ясна: когда ленджи покидали Шанн, для тех, кто здесь задержался, они оставили корабль, готовый в любой момент стартовать, и заранее установили место назначения. Однако их соплеменники так до него и не добрались. Подумай, Кул Ло, разве Зарпи не имел определенной цели, когда похитил Акорру и привез ее сюда? Судя по пугающему нас шуму, доносящемуся снизу, он решил рискнуть всем. Зарпи даже не удовольствовался сокровищами уреддов и не попытался с ними сбежать. Наверняка он знает, что здесь можно найти!

— Ладно, согласен, такая возможность существует, — вздохнул Винс. — Да, нам удалось опередить Зарпи и обнаружить корабль. Но ведь *ты* у нас пират, а не я. Если *ты* заберешь корабль, я пойду за тобой без единого слова протеста. Начни с того, что открой люк!

Гондал мрачно склонил свои головы.

— А вот эту проблему я и не могу решить. У нас нет времени, чтобы все как следует осмотреть...

— Конечно! Конечно! Давай проведем небольшое исследование! Поскольку я прекрасно вижу в темноте, пожалуй, мне стоит поискать в пещере какое-нибудь оружие. А ты тем временем разберешься здесь. Согласен?

— Вполне логично, однако мне не нравится твой пессимизм, Винз Кул Ло!

Винс отошел в темноту. За следующие полчаса он нашел множество интересных вещей, но не понял, зачем они нужны, и ни одну не счел полезной. Затем снизу донесся

особенно громкий шум, и пол под ногами задрожал.

— Они совсем рядом! — зашипел Гондал. — Давай скорее сюда! Люди Зарпи, наверное, расчистили шахту лифта! — Он протянул щупальце в сторону Винса. — У тебя нет оружия, Винз Кул Ло, встань-ка у меня за спиной!

Винс отпрянул в сторону.

— У меня есть глаза! Тебе лучше спрятаться. Поначалу у них не будет света, и я попытаюсь...

Снизу, совсем рядом, раздался скрип, словно кто-то поворачивал давно заржавевшие петли. Потом хлопнула дверца; послышался гул...

Да, сомневаться не приходилось — к ним поднимался лифт!

Винс бросился к ближайшему крупному механизму — массивному ящику, на котором стояла сфера. Он нашел удобное углубление и спрятался там.

Было темно, однако в воздухе стоял смолистый аромат факелов. Проклятье! Впрочем, теперь уже слишком поздно. Если повезет, Зарпи посчитает, что это пахнет нагретая древняя смазка.

Землянин осмотрелся. Аборигены успели куда-то спрятаться, но он заметил одну из голов Гондала, которая подслеповато шурилась из-за укрытия. Винс почувствовал, как его разбирает злость на онсианина. Завести их в такую ловушку...

Стук и гудение в шахте прекратились, а затем две створки дверей, расположенных в противоположных концах пещеры, начали медленно открываться. Протестующе заскрипели петли. Негромко выругался нессианин, потом раздался другой, резкий голос — Зарпи, и все стихло.

Первым появился нессианин с короткоствольным разрывным ружьем в руках и встал спиной к колонне. Из противоположной двери вышел еще один гуманоид. Они молча стояли и ждали, пока их глаза привыкали к темноте.

Из-за колонны раздался приглушенный голос Зарпи — Винс сообразил, что он говорит в ларингофон.

— Мы на следующем уровне, здесь открытое пространство. Я чувствую запах дыма, может быть, от механизмов. Или он проникает сверху — проклятые чулвей могли сбросить зажигательные бомбы. Поищите, нет ли другого пути наверх, только не забывайте, что основная часть наших сил должна оставаться возле лифта!

Винс вздрогнул. Ему не пришло в голову, что за один прием сюда может подняться всего несколько пиратов! Однако он успел заметить *два* разрывных ружья; это жуткое оружие способно мгновенно вывернуть человека наизнанку! А в замкнутом пространстве...

Вторая дверь открылась еще шире, и в пещеру вошла Акорра, едва державшаяся на ногах. За ней появился Зарпи; одной рукой он вцепился ей в плечо, а в другой зажал небольшое оружие.

— Стой спокойно, — резко приказал нессианин.

Женщина остановилась, ее глаза бессмысленно уставились в темноту, тело слегка покачивалось.

Зарпи убрал оружие в кобуру и достал из кармана фонарь.

— Внимание! — свирепо бросил он своим людям.

Двери шахты закрылись, а Винс так и не знал, есть ли в лифте другие пираты... Что, если четверо нессиан оказались на короткое время отрезанными от остальных? Впрочем, они всегда могут открыть двери и скрыться в лифте.

Ослепительно вспыхнул фонарь. Винс отвел глаза, но успел заметить, как луч света медленно перемещается к дальней части пещеры; потом он поднялся вверх и уперся в высокий потолок.

Все трое мужчин ахнули, когда в свете фонарика возникла первая огромная конструкция и одна из клеток. Акорра напряглась и издала какое-то восклицание. Шестидюймовый диск выпал из ее руки и покатился по полу.

В следующий миг все вокруг пришло в движение. Копья со звоном ударились о

колонну, закричали нессиане, разрывные ружья начали поворачиваться в ту сторону, откуда прилетели копьа. С громкими проклятиями Зарпи отшвырнул фонарь подальше и прыгнул вслед за диском. Луч света заплясал на диковинных ленджийских конструкциях. Оба пирата с ружьями рухнули на пол — из груди одного торчало копье, а другой, рыча от боли и ярости, повалился на бок, успев нажать на курок... дуло ружья описало дугу, и невидимый луч ударил в одну из громадных клеток. Раздалось шипение, и металл засветился. Очевидно, нессианин попал в ленджийскую трехмерную карту ячеек — Винс увидел, как ее часть отвалилась и упала на пол. Тонкий луч энергетического пистолета Гондала вонзился в раненого пирата, тот закричал, уронил ружье и застыл в неподвижности.

Винс устремился к Зарпи, который пытался на ощупь найти диск. Пират двигался совершенно бесшумно, поэтому услышал шаги Винса и повернулся, чтобы вытащить оружие. Винс понял, что отраженного света вполне достаточно, чтобы его заметить. Зарпи наставил на землянина дуло пистолета...

Винс отчаянно шархнулся в сторону, игольчатые пули вонзились в стену пещеры. Оглушенный и наполовину ослепленный. Винс метнулся к диску, упал на него сверху, словно играл в американский футбол, схватил свою добычу, ловко перекатился и вскочил на ноги. А в следующее мгновение увидел наступающих ипсомедян, их необычные уши тихонько шевелились.

Зарпи вскочил на ноги и, вытянув перед собой руки, бросился к лифту. Винс попытался преградить ему путь, но нессианин успел схватиться за ручку, распахнул дверь и оказался внутри. Энергетический луч из оружия Гондала лишь скользнул по захлопнувшейся двери — онсианин чуть-чуть опоздал.

Лифт с шумом пошел вниз. Кто-то — кажется, Джиджи — схватил фонарь и направил его на дверь лифта. Винс подергал за ручку, но замок уже был заблокирован. Зарпи что-то кричал в ларингофон.

Вспыхнуло несколько маленьких факелов ипсомедян.

Винс обернулся. Ипсомедяне поднимали копьа. Гондал стоял рядом с Акоррой, которая опустила на четвереньки.

Винс подошел к ней:

— Разрешите вам помочь!

Она молча подчинилась. Прикоснувшись к необычной, покрытой мехом коже. Винс ощутил непонятную смесь отвращения и возбуждения. Акорра недоуменно оглядывалась по сторонам. Наконец ее взгляд остановился на карте, и она изумленно вскрикнула:

— Ячейки... карта ячеек!

Винс почувствовал, как Гондал дергает его за рукав.

— Зарпи ранен? — взволнованно спросил онсианин.

Винс пожал плечами:

— Возможно, его задело копье — я не уверен, — но вряд ли сильно. — Он снова повернулся к Акорре, которая с удивлением его рассматривала.

— Кто... почему...

Он показал ей диск, который она уронила.

— Попытайтесь сосредоточиться, Акорра! Эта штука является ключом к кораблю?

— Корабль? — Женщина непонимающе заморгала.

Винс повернулся к занятой клетке.

Акорра проследила за его взглядом, и ее глаза округлились.

— Значит, правда! Ленджи действительно оставили один корабль, когда... — Она сделала неуверенный шаг, и Винсу пришлось поддержать ее за плечи.

И снова он с трудом сумел скрыть волнение, охватившее его от прикосновения к странному телу.

Весь отряд собрался возле закрытого люка корабля. Винс поднял диск и подержал его возле щели, которую они изучали вместе с Гондалом. Он уже убедился, что ленджийская монета вставлена в специальное углубление на диске — Винс не сомневался, что это одна из

трех проданных им Зарпи.

— Диск подходит. Не так ли? Он откроет люк?

Акорра устало вздохнула:

— Я думаю... да.

— И мы приведем в действие некую программу, — может быть, корабль отправится в заданном направлении?

— Я... тут нет уверенности...

— У нас очень мало времени! — нетерпеливо вмешался Гондал.

Винс молча вставил диск в прорезь и слегка нажал на него. Сначала он почувствовал сопротивление, потом механизм щелкнул, диск повернулся градусов на двадцать и встал на место. Плоская поверхность диска почти полностью скрыла щель.

Прошла одна или две секунды. Затем с легким скрежетом заработали древние механизмы, и люк начал открываться. Внутри вспыхнул яркий свет.

Гондал не мог устоять на месте от нетерпения.

— Хисс-хисс-хисс! Пошли скорее внутрь! Пошли, пошли!

Джиджи подхватил на руки Акорру и первым скользнул в люк. За ним последовал Винс. Затем с шипением и ворчанием в корабль влез Гондал. Последними шли воины Джиджи.

Внутри они увидели еще один люк, но он уже открылся. Дальше находились два смежных помещения, где вдоль стен стояли широкие скамейки и диваны, судя по всему очень мягкие.

Откуда-то сверху донесся низкий, немного запинаящийся голос, отличный от всех, какие ему доводилось до сих пор слышать, однако источника звука Винсу обнаружить не удалось:

— Внимание. Люк будет автоматически закрыт через две минуты, если никто из вас не вмешается. Перенос начнется еще через минуту.

Головы Гондала, находившегося в первом помещении, обратились к потолку.

— Такое впечатление, что звук идет сразу из нескольких точек!

Прошедший в дальнее помещение Винс ответил:

— Здесь то же самое!

Он повернулся и с тоской посмотрел, как закрывается внешний люк.

— Надеюсь, — нервно прошипел Гондал, — что за прошедшие тысячелетия корабль не потерял герметичность! Задохнуться в открытом космосе... не самый приятный способ уйти из жизни!

16

Ленджи умели строить и планировать на много тысячелетий вперед.

Винсу и его спутникам очень повезло! К примеру, вскоре после того, как внешние люки закрылись, ожили многочисленные приборы, а записанный голос сообщил, что они уже отправились в путь. Куда-то.

Тут только Винс сообразил, что они вошли на корабль, даже не позаботившись о том, что будут есть в пути. Боги! Ведь все запасы, имеющиеся на корабле, должны были давно прийти в негодность. Однако довольно быстро он обнаружил, что в каждом сегменте корабля имеются холодильники глубокой заморозки, в которых полно самых разных прекрасно сохранившихся продуктов. А рядом стоят специальные приспособления для разморозки. И еще здесь нашлось все, что необходимо для экспедиции, в том числе одежда, инструменты, ручное оружие, химикаты и самое разнообразное сырье — словно пункт назначения оставался неизвестным.

Пока Акорра спала, Винс решил поговорить с Гондалом. Он то и дело переводил взгляд с одной непрерывно двигающейся змеевидной головы на другую.

— Должно быть, ты загипнотизировал меня... Заставить взойти на борт корабля —

самая настоящая смерть! Судя по тому, что мы здесь нашли, корабль направляется на неисследованную планету. Ему далеко до межзвездного экспресса!

Одна из голов Гондала замерла и задумчиво взглянула на Винса.

— Не стану с тобой спорить. Однако обрати внимание на то, что мы могли сами решить, куда полетим. Хотя почему-то остановились на том варианте, который избрали покинувшие нашу ячейку ленджи. — Онсианин немного помолчал. — Странно как-то... Почему один поворот ручки активирует компьютер, программирующий новое назначение?

— Ты знал это еще до того, как мы вошли на корабль! — сердито упрекнул Гондала Винс.

Гондал подсоединит свой «хобот» к баллону с дыхательной смесью и сделал глубокий вдох.

— Верно. Но у меня не оставалось времени на размышления. Кроме того, тут главную роль играет диск, принесенный Акоррой. Ты заявил, что он является ключом, при помощи которого можно открыть люк, а также запустить компьютеры корабля. Акорра фактически с тобой согласилась. Ты не рассказал мне о том, что тебе поведали нессиане.

Винс поднялся с мягкого дивана (тот совсем не пострадал от времени) и сделал несколько неуверенных шагов — он еще не успел привыкнуть к искусственному тяготению, которое было меньше одного «g».

— Больше мне ничего не известно. Они показали мне копию диска, поэтому я и узнал его. Может быть, для активации корабля требовались диск и внешний рубильник.

— Весьма возможно, — согласился Гондал. — Но нельзя исключать и такой возможности — диск и рубильник используются для разных целей. На многих мирах имеются похожие почтовые зонды, которые сообщают на далекие планеты о прибытии больших кораблей.

— Понятно, — с горечью проговорил Винс. — Значит, если мы когда-нибудь доберемся до Волами — уж не знаю, что это такое, — не исключено, что нас будет ждать засада.

— Хисс-хисс-хисс. За долгие тысячелетия Волами могла уйти далеко вперед. Возможно, мы разыщем какую-нибудь пригодную для жизни планету — ждут нас там или нет — и попытаемся вручную посадить корабль. — Пират с искренним сожалением посмотрел на Винса. — Однако, по-моему, лучше всего нам попасть в руки ленджи. Стыдно признаться, Кул Ло, но лекарство, необходимое для твоих глаз, осталось на Шанне, если оно вообще не уничтожено во время вторжения! Я очень рассчитываю, что мы найдем ленджи и они сумеют тебя вылечить.

Винс сел и попытался заставить себя не сжимать кулаки. Он свирепо посмотрел на онсианина:

— Замечательно! Когда я ослепну, ты сможешь быть моим поводырем. Дай мне ухватиться за шланг, через который ты дышишь, и...

Гондал помахал щупальцем:

— Не надо так отчаиваться! Думаю, с тобой все будет в порядке еще несколько сотен часов. Вряд ли наше путешествие затянется. Для того чтобы попадать из одной ячейки в другую, ленджи должны были создать корабли несравнимо более быстрые, чем наш БСС. Я уверен, что очень скоро...

Винс встал и повернулся спиной к онсианину.

— Ну ладно. Поставь меня в известность, когда твоя уверенность пойдет на убыль. — Он направился в соседний сегмент.

За его спиной раздался шипящий смех Гондала.

Когда Акорра окончательно пришла в себя, она поразила Винса — нессианка знала удивительные вещи о ленджийском корабле, но не имела понятия о самых простых.

— Мы выяснили, — заявила она, потягивая из бокала свежий сок, приготовленный из

размороженных фруктов, — что это самый маленький корабль из трех известных классов гражданских судов ленджи. По-видимому, они перемещались из одной ячейки в другую просто для того, чтобы торговать, а также по официальным делам.

— В какой части империи находится наша ячейка? — спросил Гондал.

Она обратила свои светлые глаза на онсианина.

— Мы не смогли найти никаких, даже самых незначительных намеков на это. Ленджи так тщательно заматали следы, скрывая, куда именно они отправились...

Гондал нетерпеливо помахал щупальцем.

— Ладно, теперь мы многое узнаем из первых рук. Какова природа энергии, поддерживающей жизнедеятельность корабля? Насколько я понимаю, ты физик?

Акорра улыбнулась:

— В некоторой степени. Нам лишь известно, что энергия, которая приводит в действие их корабли, гораздо более эффективна, чем монеты, использующие обычную ядерную реакцию. Никто не сумел выдвинуть хоть сколько-нибудь разумную гипотезу, ясно лишь, что высвобождается базовая энергия материи.

— Значит, — заметил Гондал, бросив многозначительный взгляд на Винса, — они путешествуют быстро, не так ли?

— Конечно, — удивленно ответила Акорра и повернулась к Винсу. — Я не знакома с твоей расой. Ваша наука более продвинута, чем у нессиан?

Винс недовольно посмотрел на Гондала.

— Нет. На самом деле... Я полагаю, что теперь нет смысла скрывать правду. Мы еще даже не изобрели привод БСС, когда нас нашли нессиане. Одна из причин, по которой я оказался здесь, заключается в том, что мой мир находится в соседнем с чулвей секторе, и нессиане боятся. Ну, вы понимаете — мы примитивны по вашим стандартам, но способны научиться. К тому же нас довольно много и мы располагаем значительными ресурсами.

— Теперь я понимаю, почему ты казался таким неопытным, когда нессиане доставили тебя ко мне! — с удивлением прошипел Гондал. — Конечно, я обошелся с тобой достаточно жестко, Кул Ло, но тебе придется признать, что для жителя примитивного мира ты повидал очень много!

Винс почувствовал, как его лицо заливают краской.

— Да, я видел много такого, без чего спокойно мог бы прожить. В частности, сейчас. — Он повернулся к Акорре. — Что ты думаешь о «Волами», к которой мы направляемся? Может быть, это центр цивилизации ленджи? Или военная база? Или что-нибудь другое?

Она с любопытством взглянула на землянина.

— Не знаю. Мне приходилось слышать цитату о Волами, готовящемся к сражению, но я всегда считала, что это всего лишь легенда. У ленджи было много легенд, ты, наверное, знаешь. — Она повернулась к Гондалу. — Весь корабль осмотрели?

— Только поверхностно. Создается впечатление, что каждый сегмент оборудован для самостоятельных полетов. Компьютеры и источники энергии спрятаны в промежутках между каютами и внешним корпусом, причем к ним нет доступа, что говорит о надежности механизмов ленджи. Сейчас компьютеры из разных сегментов соединены между собой — во всяком случае, клавиатуры. Есть здесь и камеры наблюдения, но пока они ничего не показывают. — Онсианин помолчал. — На борту имеются скафандры и их части. Если я смогу составить для себя подходящий вариант и мы пробудем в пути достаточно долго, то я выйду наружу и выясню, по какому не-пространству и не-времени мы путешествуем. Однако вряд ли в нашем распоряжении много времени.

Он был прав. Прошло всего несколько часов и Акорра только начала изучение корабля, когда вездесущий механический голос произнес:

— Внимание. Волами находится в зоне действия наших радаров. Энергетические ресурсы принимающего порта почти исчерпаны. Этот корабль способен самостоятельно произвести приземление, нет никаких оснований предполагать, что на Волами что-то вышло из строя, поэтому, если не последует другого приказа, корабль пойдет на посадку.

Винс беспомощно посмотрел на потолок, откуда доносился голос. Он слышал, как в соседнем сегменте ругается Гондал. Ни онсианину, ни Акорре так и не удалось выяснить, что нужно делать, чтобы связаться с корабельными компьютерами, хотя клавиатура практически ничем не отличалась от стандартной. Винс подошел к открытому люку и обменялся взглядами с Гондалом.

— Если ты веришь в каких-нибудь богов, Винз Кул Ло, советую тебе помолиться им! — предложил онсианин.

— Обязательно, — пробормотал Винс. — Особенно если учесть, где мы сейчас находимся.

После того как равнодушный голос объявил, что корабль благополучно прибыл на Волами и находится в клетке, наступила долгая тишина — Винс, Гондал и Акорра лишь обменивались взглядами. Рядом стоял Джиджи и ухмылялся.

Первым заговорил Гондал:

— У них обязательно должны быть датчики, анализирующие атмосферу за бортом корабля. Поскольку мы так и не сумели разобраться в проклятой математике, которой пользовались ленджи, когда проектировали свои компьютеры — и я сильно сомневаюсь, что мы продвинемся в этом вопросе в ближайшие минуты, — предлагаю произвести самый простой тест: чуть-чуть приоткрыть внешний люк и посмотреть, что будет. Во всяком случае, мы знаем, как работает механизм замка. — Он повернул обе головы к Винсу. — Ты утверждаешь, что даже тебе ничего не видно на внешних экранах наблюдения?

Винс покачал головой.

— Если мы находимся в таком же помещении, как то, из которого прибыли, сенсоры не смогут ничего зарегистрировать. Свечение будет слишком слабым...

Онсианин вздохнул.

— Ладно, поскольку у меня есть дыхательный баллон (который, впрочем, нуждается в подзарядке... возможно, мне удастся найти на борту подходящую аппаратуру), я сам произведу тест. Если хочешь, можешь закрыть за мной внутренний люк — только учти, что в переходной камере для меня очень мало места.

Винс оглядел остальных.

— Акорра, тебе лучше перейти в соседний отсек. Я останусь здесь на случай, если тебе понадобится помощь. — Он взглянул на Джиджи, который согласно свернул ушные щупальца.

Они открыли крышку внутреннего люка и молча смотрели, как Гондал забирается в узкое пространство. Ни Винс, ни Джиджи не стали подходить к внутреннему люку, а Гондал не настаивал. Винс не выдержал и усмехнулся, наблюдая за неуклюжими попытками онсианина засунуть «хобот» в баллон. Затем щупальца Гондала опустились на рукоять, открывающую внешний люк. Вспыхнул янтарный свет, и крышка внешнего люка начала медленно открываться. Зашипел выходящий воздух.

Винс напрягся, но шум почти сразу же стих, и он услышал голос Гондала:

— Снаружи давление ниже, однако не более чем на десять процентов, я полагаю. Попробую сделать маленький вдох. — Хобот осторожно высунулся наружу.

Обе головы Гондала решительно качнулись, и он распахнул крышку.

— С воздухом здесь порядок — во всяком случае, пара глотков аммиака все исправит!

Винс выглянул из-за спины Гондала, чувствуя, как уходит напряжение.

— Я вижу! Мы в каком-то помещении! Напротив гладкая стена, и она светится точно так же, как в пещере на Шанне!

Винс отправился на разведку. Ему пришлось постоять в темноте пару минут, чтобы убедиться, что стены здесь испускают свет слабее, чем на Шанне.

Землянина окутала такая абсолютная тишина, что он сразу понял: это место покинуто много тысячелетий назад.

Остальные пять клеток переноса — кроме той, в которой стоял их корабль, — оказались пусты. Больше в камере ничего не было — ни пространственной карты мира, ни индикаторов (если не считать тех, что находились внутри клеток). Не увидел Винс и того оборудования, которое приводило его в трепет на Шанне. Единственное, что он обнаружил, так это ряд необычных шкафов, расставленных вдоль одной из стен. Должно быть, нечто вроде хранилища.

Винс стоял рядом с кораблем и видел три выходящих из камеры туннеля; еще один, как ему показалось, должен был находиться за шкафами.

Землянин повернулся к кораблю — из люка высовывались головы Гондала.

— Присоединяйся ко мне, если хочешь, и захвати фонарь, — предложил Винс.

В следующие полчаса они тщательно исследовали всю камеру.

Туннель, который начинался сразу же за клетками, вел в небольшое помещение на том же уровне; они прошли всего пятьдесят ярдов и сделали два поворота. Второй туннель — догадка Винса оказалась верной — действительно находился за шкафами и вел в другую маленькую камеру. Оба помещения заканчивались тупиком, если не считать совершенно пустых вентиляционных шахт диаметром примерно в фут. Несколько тусклых пятен на стенах и полу указывали на то, что раньше здесь находились скамейки и переборки. Третий туннель на длинной и голой противоположной от клеток стене упирался в вентиляционные каналы.

Четвертый туннель, не поднимаясь и никуда не опускаясь, после нескольких поворотов по-прежнему уходил все дальше и дальше сквозь скалу. Винс, Джиджи и двое воинов отправились на разведку.

Винс нес фонарь. Пройдя около пятисот ярдов, Джиджи, шагавший рядом, сказал:

— Я чувствую легкий ток воздуха, Винз Кул Ло. А ты?

— Нет. Теплый или холодный?

— Теплый. Это важно?

Винс вздохнул.

— Не знаю. Возможно, тут имеется радиоактивное излучение. Давай вот что сделаем: выключим фонарь и будем двигаться с максимальной осторожностью. Если здесь действительно есть какое-то излучение, я увижу его... или еще что-нибудь. Туннель может привести нас к энергетической установке. Будем надеяться, что я ошибаюсь. По крайней мере, один туннель должен выходить на поверхность!

— Должен, в соответствии с *нашими* представлениями, Винз. Ни ты, ни я не чувствуем себя уютно в замкнутом пространстве. Предположим, что ленджи не испытывают желания находиться на открытом воздухе и нуждаются лишь в вентиляции. Возможно, они прилетают сюда, а потом улетают на своих кораблях? — Гуманоид помолчал. — Мне пришла в голову новая идея: быть может, мы действительно приближаемся к поверхности. И температура там выше, чем здесь. А что, если она там очень высокая?

Винс шел впереди, размышляя над предположениями Джиджи.

— Во всяком случае, свечение не становится ярче, — заметил он через некоторое время.

— Хорошо, друг Винз. Мы и дальше не будем включать свет?

Землянин заколебался:

— А ты не против? Моя способность видеть в темноте дает мне уверенность. К примеру, я могу заметить опасное животное прежде, чем оно соберется на нас напасть.

Джиджи усмехнулся:

— Отличная мысль — однажды ты мне это уже продемонстрировал! Веди нас.

Винс зашагал дальше. Туннель уходил вперед прямо, как стрела. Нигде не было заметно трещин или выбоин. Периодически встречались вентиляционные каналы, но и они находились в идеальном состоянии.

Наконец Винс увидел, что туннель заканчивается.

— Мне кажется, скоро будет поворот направо. Почему бы вам не подождать здесь, а я схожу на разведку?

Винс медленно продвигался вперед, чувствуя, как его охватывает возбуждение. Поворот означал, что за ним есть еще одна камера — по меньшей мере. Теперь он почти не сомневался, что воздух потеплел.

Через несколько минут Винс уже стоял перед коротким участком туннеля. Он повернулся и помахал рукой Джиджи:

— Идите сюда! Я вижу дневной свет!

Только когда Винс перешел на легкий бег, он сообразил, что совсем забыл об осторожности. Однако никакие опасности его не поджидали.

Увидеть дневной свет уже само по себе было колоссальным облегчением, хотя окружающий мир производил впечатление совершенно чуждого. Даже на Шанне, озаряемом лишь рассеянным светом звезд, имелись моря, горы и густая растительность. Там многое *казалось* знакомым. Однако глубины подсознания подсказывали Винсу, что у этого мира нет ничего общего с Землей.

Туннель выходил прямо на крутой скалистый склон. Жутковатый серо-зеленый цвет камней еще больше усиливал ощущение чуждости окружающего пейзажа. Внизу, примерно на расстоянии мили, раскинулись бледные, неровные пески пустыни, которые тянулись до самого горизонта. Над песками повисло марево. Сейчас весь склон находился в тени, уходящей далеко в голые светлые пески; однако воздух оказался таким горячим, что Винс мгновенно вспотел. Впрочем, он заметил, что пот быстро высох. А во рту появилась сухость.

Мир, в котором необходимо иметь хороший запас воды.

Джиджи пробормотал из-за его плеча:

— Какие огромные пространства — они похожи на пляжи моей родины!

Винс кивнул:

— Да, это пески — когда-то здесь было дно океана. Песок — и, возможно, соль. — Среди бесконечной череды дюн виднелись оливково-зеленые островки, которые производили особенно странное впечатление.

Винс даже подумал, что в этом мире, возможно, железо заменяет какой-нибудь другой элемент — хром, например.

Что же до растительности, то ее оказалось совсем мало. Светло-зеленая полоса, уходящая в пустыню, вероятно, была небольшой рощицей, выросшей вдоль лоцины. Поблизости, там, где во впадинах скалы осталась почва. Винс различал редкие кустики травы, такой же бледной, как и листва далеких деревьев.

Землянин попытался разглядеть источник воды в лоцине. По-видимому, он укрыт за высокой скалой в миле и чуть левее. Там наверняка есть древний каньон. Соседняя скала, несомненно, знавала ласку прибоя (он видел и другие пещеры на том же уровне). А возле моря всегда идут дожди, которые образуют овраги и каньоны. Сейчас в это трудно было поверить... но немного дальше — кто знает? За далекой линией горизонта могло раскинуться обмелевшее море.

Винсу еще сильнее захотелось пить. Он вытащил захваченную с собой флягу, открыл ее и сделал большой глоток.

— Пожалуй, в случае необходимости мы сможем спуститься вниз по склону. Впрочем, продуктов на корабле вполне достаточно. В любом случае, сомневаюсь, что здесь мы найдем какую-нибудь дичь. Как ты считаешь?

Джиджи негромко рассмеялся:

— Я бы не стал на это рассчитывать. Однако обрати внимание — там, у основания скалы, немного левее... Кажется, тропа, верно?

Винс посмотрел в указанном направлении. Неясная линия, окутанная глубокой тенью,

была едва заметна. И действительно напоминала звериную тропу! Причем по ней регулярно кто-то ходил — в противном случае ее давно занесло бы песком!

Винс почувствовал, как знакомый холодок пробежал по спине.

— Полагаю, следует рассказать об этом остальным!

Джиджи повернулся и что-то негромко приказал одному из своих воинов; тот немедленно скрылся в туннеле.

Винс нашел подходящее место и уселся, опираясь спиной о скалу. Не торопясь осмотрел пещеру, в которую выходил туннель. Ее ширина не превышала двадцати футов, но своды были довольно высокими, так что света здесь хватало; впрочем, со стороны пустыни вход в пещеру оставался незаметным.

— Интересно, считали ли ленджи этот выход секретным, — задумчиво проговорил Винс. — Хотя, по крайней мере, в ближайшее время я не собираюсь спускаться вниз.

Джиджи слегка наклонил ушные щупальца.

— Я тоже. Но как, друг Винз, могло исчезнуть такое огромное море?

Землянин пожал плечами:

— Может, климат стал теплее. Или ленджи зачем-то использовали всю воду. Вполне подходящий источник энергии. — Его глаза скользили по склону.

Неожиданно Винс резко вскочил на ноги.

— Вон там какая-то птица!

Джиджи удивленно заморгал:

— Неужели ты не видел их раньше? Значит, твои глаза не обладают дополнительными возможностями при дневном свете! За последние несколько минут я разглядел не меньше дюжины. У них гнезда в пещерах на склоне скалы. Они летают не так легко, как птицы на Шанне — ведь здесь воздух гораздо менее плотный, — но я заметил, как они устремляются вниз, потом снова взмывают... и так несколько раз, пока не достигнут какого-нибудь мелкого зверька. Рассматривая их, я забываю, что забрался так далеко от дома.

Винс задумчиво покачал головой.

— Пожалуй, ты прав. — Он сделал еще один большой глоток воды. — Размах крыльев у этих птиц достигает шести футов или даже больше. Наверное, иначе им не удержаться в воздухе. А как твои глаза, Джиджи? Тебя не слепит дневной свет?

— Нет. Очень странно! Полагаю, мои зрачки превратились в черточки, не так ли?

— Да.

— Тем не менее я не испытываю никаких неприятных ощущений — во всяком случае, пока. Ты ведь знаешь, на Шанне бывают молнии; может быть, поэтому наши глаза способны приспособиться к яркому свету. Но каким бы полезным стало для нас твоё ночное зрение! — Гуманоид ненадолго задумался. — А твой мир, Винз? Он так же красив, как Шанн? Или больше похож... ведь Волами тоже по-своему прекрасен, не так ли? Расскажи мне о твоём мире.

Винс вдруг почувствовал, что у него перехватило горло, и отвернулся от ипсомедянина.

— Он не так уж сильно отличается от Шанна — за исключением солнца. У нас есть деревья, океаны и горы. И довольно разнообразная животная жизнь. Некоторые районы похожи на Волами — мы называем их «пустынями», — но тени у нас коричневые, а не зеленые. Кора моей планеты много раз изменялась в прошлом, и то, что когда-то было океанским дном, превратилось в сушу. — Он на минуту замолчал. — На моем мире есть места, где вода замерзает и превращается в твердое вещество. Тебе наверняка не приходилось видеть ничего подобного?

— Нет, не приходилось. И на что похожа твердая вода?

— Иногда на стекло — материал, который уредды используют для окон в шаттлах. Только замерзшая вода гораздо более хрупкая. А порой она падает из туч... ну, как очень пушистый мех, чисто-белый, хотя, наверное, аналогия получилась и не очень удачная.

Джиджи тихонько вздохнул.

— Мне говорили, что Солнце — это звезда, вокруг которой вращается мир. Правда?

— Да. Вокруг такой звезды может вращаться несколько планет — на разных расстояниях. Вот почему существует так много различных рас, которые научились путешествовать в космосе.

— Ты рассказываешь замечательные вещи. Но поведай мне, Винз Кул Ло, раз уж твой мир, как и Волами, имеет солнце, какого цвета у вас небо? Неужели такое же чистое, изумительно синее?

Винс помолчал немного, стараясь немного успокоиться, чтобы голос снова звучал ровно и уверенно.

— Да, у нас синее небо. Когда нет облаков, оно совсем такое же.

Скрытое от глаз солнце уже клонилось к западу, и небо Волами заалело. Тень от скалы поглотила всю пустыню, осталась лишь тонкая сверкающая полоска у самого горизонта. Птицы как будто ожили, начали вести себя более активно, словно стремились закончить охоту до наступления темноты. А может быть, обитающие на земле существа стали гораздо резвее теперь, когда жара спала. Винс с облегчением почувствовал, как понижается температура воздуха; возможно, подумал он, атмосфера планеты более разряжена, чем на Земле, так что дневное тепло уходит быстрее.

Он заметил, как по песку пробежало какое-то животное размером с колли. У него были короткие задние ноги и более длинные передние. Поэтому оно передвигалось довольно странно, отрывая от земли сразу все четыре лапы — бег напоминал серию скачков. Зверь выскочил из-за бледного запыленного дерева, словно его что-то напугало, помчался вниз вдоль русла, а потом скрылся в светло-зеленых зарослях.

Немного позже Винс заметил, что по тропе, идущей вдоль основания скалы, спешит колонна двуногих.

Они карикатурно походили на людей — или на каких-то других антропоидов, поскольку лицом напоминали павианов. Серо-коричневый мех был редким и коротким, как и следовало ожидать в жарком мире. Торс и руки казались удлинёнными, но не обезьяньими, в то время как ноги выглядели до смешного короткими. Диковинные существа шли быстро; Винс почему-то решил, что они всегда так ходят. Их одежда состояла из разноцветных свободных плащей, доходящих до колена. Землянин отчаянно напрягал глаза, стараясь понять, почему плащи так странно развеваются, и в конце концов пришел к выводу, что они состоят из отдельных полосок, сшитых вместе на плечах, талии и у подола. Каждый двуногий нес короткое копье, небольшой узелок на спине у пояса и кинжал в ножнах, притороченных к плащу.

Несмотря на копья, Винсу не показалось, что вид у небольшого отряда угрожающий. Воины шагали невозмутимо и не особенно смотрели по сторонам.

— Охотники? — предположил Винс.

Джиджи приподнял ушные щупальца — иными словами, пожал плечами.

— Может быть. Если так, то они отправились в путь недавно и собираются охотиться в сумерках. Посмотри, они не несут никакой добычи. К тому же не вызывает сомнений, что они *удаляются* от заросшей лесом лощины. Я не вижу поблизости ни одного другого источника воды, следовательно, можно предположить, что они живут там. Более того, я бы сказал, что это разведывательный отряд. — Гуманоид повернулся и, ухмыляясь, взглянул на товарища.

«Интересно, — подумал Винс, — что означает его ухмылка?»

— Пожалуй, в подобных вопросах ты разбираешься лучше меня, но мне интересно, почему ты так решил?

— Конечно, разбираюсь. Обрати внимание на лощину, примерно на то место, где недавно появилось четвероногое животное. Видишь, там еще один такой же отряд?

Винс прищурился и посмотрел вдоль линии деревьев. Наконец ему удалось заметить крошечные фигурки двуногих. Казалось, они одеты в такие же плащи, как и ближайшая шестерка (которая уже обогнула скалу и скрылась из виду). Что-то в их позах заставило пульс Винса забиться быстрее.

— Тебе не кажется... что они на нас смотрят?

— Совершенно верно, — ответил Джиджи. — Я готов спорить, что это так. Конечно, нам неизвестно, насколько хороши их глаза; к тому же вполне возможно, что внимание местных жителей привлекло что-то другое, находящееся рядом с нами. Однако в повадках всех животных есть нечто общее, не правда ли? Группа ведет себя так, словно они нас здесь уже видели и сейчас удивлены, если не испуганы!

Винс, в душу которого закрались мрачные сомнения, обнаружил, что его рука потянулась к висающему на поясе энергетическому ленджийскому пистолету.

— Проклятье! Теперь, где бы я ни находился — здесь или в туннеле, откуда ничего не увидишь, — мне будет не по себе! Не могу разглядеть, есть ли у них копыта, как у первой шестерки. А ты?

— Да, они вооружены копытами. Но, судя по тому, как местные жители их держат, нам ничто не угрожает. Возможно, они воспринимают нас как богов. Здесь могли сохраниться легенды о ленджи.

Винс обдумал слова Джиджи.

— Значит, ты не считаешь, что мы видим одичавших потомков ленджи?

— Едва ли, друг Винз. Они более хрупкого сложения, чем Акорра. А судя по конструкции корабля, ленджи были довольно крупными двуногими.

Винс вздохнул:

— Верно. — Он думал о своих глазах и о том, что ленджи могли бы ему помочь. — В любом случае нам следует быть начеку. Особенно ночью.

Джиджи рассмеялся.

— Даже *мои* глаза лучше видят ночью, Винз, если звезды здесь такие, как на Шанне. Ну а ты...

Винс пожал плечами.

— Давай немного задержимся и понаблюдаем, — предложил он.

— Разумная мысль.

Джиджи повернулся к своему последнему воину и сказал что-то по-ипсомедянски. Воин отправился с донесением. Винс принялся разглядывать вторую шестерку местных жителей.

Еще минут пять дальняя группа оставалась на месте. Затем, часто поглядывая в сторону пещеры (так, во всяком случае, казалось землянину), они, растянувшись в маленькую колонну, быстро зашагали вдоль лощины. Винс полагал, что теперь, в сгущающихся сумерках, они его уже не видят. Вскоре отряд исчез за скалой.

Винс нервно оглядывался еще несколько минут, но не увидел никаких крадущихся по склону фигур, после чего обратил свое внимание на тусклые звезды. Как же их мало!

Он сидел и мрачно размышлял о том, действительно ли звезды испускают такой слабый свет, или начинают сдавать его глаза. Время шло, но звезды не становились ярче. Затем, когда последние пурпурные отблески исчезли и небо стало черным, Винс заметил над северо-восточным горизонтом слабое рассеянное свечение.

Винс смотрел туда и чувствовал, как внутри у него все сжимается. Постепенно он начал различать точечные источники света и более темные участки; теперь он уже не сомневался: световые полосы образовывали спиральные ленты. Он глубоко вдохнул ставший прохладным воздух.

— Джиджи, мне кажется, что сейчас я смотрю на край Галактики. Ты видишь свечение?

— Да, очень смутно.

— Это... Мне очень не нравится то, что я собираюсь тебе сказать, но я полагаю, что мы

попали в *нашу* Галактику! Если я прав, то мы преодолели громадное расстояние!

Ипсомедянин тихонько рассмеялся:

— Я понял твою мысль. Но лично мне без разницы. Ближайшая это к Шанну звезда или самая дальняя — мне все равно, я не сумею добраться домой пешком!

Винс погрузился в мрачные размышления. Наконец он усмехнулся и пробормотал:

— Я тоже.

Прошло сто часов с того момента, как они в первый раз вышли из туннеля. Теперь этот путь казался совсем коротким. У выхода из туннеля постоянно стояли на посту по крайней мере двое воинов Джиджи, а Винс и Гондал протянули телефонную линию, чтобы поддерживать связь с кораблем. Они договорились вести себя так, чтобы в дневные часы местные жители не могли разглядеть их со стороны пустыни. Каждый член экспедиции получил возможность хотя бы один раз взглянуть на бесконечные пески.

Винс сидел неподалеку от корабля и обдумывал одну проблему. Он взглянул на Гондала — тот терпеливо возился с каким-то ленджийским устройством, — потом махнул рукой и потянулся к только что установленному телефону.

— Джиджи?

В трубке послышался голос ипсомедянина:

— Да, друг Винз.

— У тебя совсем стемнело?

— Пожалуй. Я не вижу на небе пурпурных отблесков.

— А как насчет рассеянного сияния? Которое я принял за Галактику!

— Да, вижу вполне определенно.

— Хорошо. Я уже начал сомневаться в собственном рассудке. Оно на том же месте?

— Точно на том же.

Винс вздохнул.

— А как насчет звезд? Не переместились?

— Здесь их так мало, я затрудняюсь сказать что-то определенное. Но те звезды, которые мне удалось запомнить, остались на прежних местах. Тебя именно это интересовало?

— Да. Спасибо, Джиджи.

Винс поднял взгляд и увидел обе пары глаз Гондала. Онсианин бросил свою работу и прислушивался к их разговору.

— Есть одна проблема, в которой я никак не могу разобраться. Всякий раз, когда я смотрю ночью на небо и звезды и... сияние, они оказываются на одних и тех же местах. Однако движение солнца по небосклону говорит о том, что Волами вращается!

Из телефона донесся низкий смех Джиджи.

— Ты слишком много думаешь о своем мире, Винз, и о тех законах, которые им управляют. Лично для меня в Волами ничего удивительного нет. Шанн вращается, и у всех создается впечатление, будто звезды также двигаются. А Волами стоит неподвижно. То, что ты называешь солнцем, вовсе не звезда, вокруг которой вращается Волами. Скорее всего, происходит ровно наоборот. У нас на Шанне есть очень похожая луна.

Винс ошеломленно посмотрел на телефон, а потом перевел взгляд на Гондала и почувствовал, что краснеет.

— Мы поговорим позднее, — бросил он в трубку. — Похоже, ты прав!

Винс медленно подошел к онсианину.

— Солнце вращается вокруг планеты... Тебе приходилось сталкиваться с чем-нибудь подобным в нашей ячейке? Луна, испускающая свет! *Интенсивный* свет!

Гондал неопределенно помахал щупальцем:

— Конечно. Если не обращать внимания на имена — Луна... Ну и что с того? Я знаю с дюжину миров, где на орбиту запущены источники света, чтобы помочь слабеющему

солнцу. А на одном — вряд ли меня там встретят с распростертыми объятиями, случись мне туда вернуться — при отсутствии солнца установили мощные источники света на ближайшей из лун. По-моему, ничего удивительного!

Винс изумленно смотрел на Гондала, а потом перевел взгляд на Акорру, которая как раз в этот момент вышла из корабля ленджи.

— Легенда... «Волами дремлет в ослепительном сиянии своего светильника...» Боги! Солнце здесь встает каждые тридцать часов. Это... спутник! А спиральная туманность — наша Галактика!

Акорра подошла поближе, черты ее тонкого лица исказило волнение.

— Значит, мы *покинули* нашу ячейку! Ой, как жалко, что я не успела изучить трехмерную карту перед тем, как мы улетели!

— Хисс-хисс-хисс, — прошипел Гондал. — Не сомневаюсь, что Зарпи все рассчитал. Видимо, он где-то слышал древнюю легенду... Однако в компьютерах, с которыми мы пытаемся разобраться, обязательно должна быть необходимая нам информация. Если бы понять эту безумную математику...

— Я считаю, что мы сможем вернуться на Шанн только благодаря диску, который привел нас сюда. Акорра, тебе удалось продвинуться в его исследовании? — спросил Винс.

Женщина-нессианка взглянула на него с сочувствием.

— К сожалению, нет, Винз. Здесь я тоже натолкнулась на чрезвычайно трудные математические проблемы. Мне известно только одно: программа до сих пор записана на диске и в корабельных компьютерах. Как только мы разберемся с математикой, надеюсь, я смогу ее реверсировать.

Винс отвернулся.

— Да. Ну, я совсем не математик. Что ж, пойду еще раз взгляну на небо.

17

Зарпи, с трудом скрывая ярость, которая, казалось, теперь стала его нормальным состоянием, стоял, дожидаясь возможности поговорить с Шкзаком, командующим войсками чуллвей. Он твердо решил скрыть от своего бывшего союзника правду о том, что произошло в глубинах горы.

Крошечные глазки Шкзака часто моргали. Чуллвей проходил мимо длинного ряда необычных машин, останавливаясь всякий раз, когда замечал следы от выстрелов разрывных ружей.

— Ты не проявил ловкости, устроив сражение здесь! Нужно было выбрать какое-нибудь другое место.

Зарпи постарался, чтобы на его лице ничего не отразилось.

— Возможно, я не так талантлив, как ты, в области предательства. Переговоры с уреддами, решившими держаться до конца, шли весьма успешно; они ничего не подозревали. Однако газ, который мы сюда накачали, не подействовал на нескольких уреддов — они оказали сопротивление.

Покрытый грубым мехом чуллвей попытался улыбнуться своему соратнику, но со стороны это больше походило на демонстрацию острых клыков.

— Меня забавляют твои разговоры о предательстве. Неужели ты рассчитывал, что мы окажемся настолько тупоголовыми, что ты сумеешь нас перехитрить? Я принял меры предосторожности. В том, что касается сокровищницы уреддов, я выполню наш договор — можешь оставить себе половину. Меня не волнуют мелочи. Нашей разведке известно о ленджийских установках на Шанне, и я позволил тебе думать, будто ты водишь меня за нос, лишь для того, чтобы ты показал нам путь к планете.

Шкзак повернулся и неторопливо зашагал к скоплению прозрачных гексаэдров, в которое угодил выстрел из разрывного ружья, оставив расплавленные провода.

— Думаю, здесь все осталось в целости и сохранности. Никаких серьезных

повреждений — все секреты заложены в компьютеры, соединенные с моделью Вселенной. Так или иначе, перед нами лишь карта-индикатор, на которой можно увидеть различные сообщения. — Он повернулся и посмотрел в сторону клеток перемещения. — *Вот* где настоящее сокровище — способ перемещения древней империи! Ты уверен, что уредды не сумели решить эту задачу?

Зарпи хорошенько подумал, прежде чем ответить. Небрежная манера Шкзакса его не обманула — командующий экспедиционным корпусом чуллвей сразу учует любое вранье.

— Уредды даже не подозревали о существовании этой камеры. Только после того как мои люди пошли в атаку, группа отчаянных уреддов решила дать нам последний бой. Я начал объяснять, но ты... Численность моей команды не так уж велика, и неприятель мог бы нанести нам немалый урон, если бы напал неожиданно. Поэтому мне пришлось соблюдать осторожность. Уредды поднялись на лифте — удивительно, что после стольких тысяч лет он все еще работает — и спрятались здесь.

Шкзакс с нарочитым равнодушием посмотрел на нессианина.

— Значит, ты не знал о том, что здесь находится? Ну, несмотря на попытки обмануть меня и твою неловкость, дело закончилось совсем неплохо! Вскоре я смогу отправить домой корабль с посланием, которое поразит некоторых моих начальников — и пусть истлеют их скептические надменные рожи. Куда ведут туннели?

Зарпи улыбнулся, пытаясь скрыть свою неуверенность. После поразительного исчезновения Акорры у него не осталось времени не только на исследование туннелей, но и на то, чтобы собраться с мыслями... Практически сразу чуллвей ворвались в камеру.

— Понятия не имею. У нас ушел целый час, чтобы закачать свежий воздух после того, как мы напустили сюда газ. Я предполагаю, что, по крайней мере, один туннель ведет на поверхность, поскольку имеется небольшое несоответствие в количестве тел уреддов, которых нам удалось найти. Несколько солдат, видимо, прорвались на поверхность, а может быть, они до сих пор блуждают в туннелях.

Командующий чуллвей небрежно махнул похожей на лапу рукой.

— Мы их найдем, если они все еще здесь. А теперь, Зарпи, члены твоей команды, оставшиеся в живых, могут забрать половину добычи. Я собираюсь тщательно укрепить гору и заминировать все подходы к ней, чтобы взорвать ее с безопасного расстояния, если возникнет неожиданная опасность. Я намерен дать нашим ученым возможность спокойно исследовать приборы ленджи. Тем, кто не принадлежит к расе чуллвей, здесь нечего делать — исключение составишь только ты. Все твои люди отправятся обратно в колонию.

Зарпи оставалось надеяться, что чуллвей не видит по выражению его лица, как сильно он ненавидит союзника.

— Это высокая честь для меня... Однако не следует забывать, что я всего лишь мелкий предприниматель, а данная операция оказалась весьма выгодной. Скажи, какой статус получают остальные гости колонии?

Шкзакс продемонстрировал свои клыки, словно понял намек Зарпи.

— Мы разрешим уреддам по-прежнему управлять колонией — временно и под нашим строгим надзором, естественно. Гости смогут вернуться домой после того, как мы обеспечим безопасность окрестностей Шанна. Нет никакой необходимости уничтожать такое замечательное гнездо пиратов — некоторые из них, как показывает практика, иногда оказываются весьма полезными. Мы даже позволим уреддам оставить себе ту половину их сокровищ, которую не возьмешь ты. Шанн не такой уж могущественный мир, но мы не станем понапрасну настраивать против себя местных жителей.

На сей раз Зарпи сумел улыбнуться совершенно искренне. Первая встреча с командиром экспедиционного корпуса чуллвей закончилась для него совсем не плохо. Он ничего не рассказал об Акорре или пропавшем ленджийском артефакте, который, если удастся им снова завладеть, откроет секрет огромной ценности. И сумел скрыть, что ипсомедяне каким-то образом проникли в горы; у Зарпи хватило времени убедиться в том, что в туннелях никого не осталось.

А еще его беспокоило неожиданное появление представителей других рас во время последнего необъяснимого эпизода. По крайней мере, один из них воспользовался ручным оружием — никто из его людей ничего подобного не имел. Зарпи помнил, как на мгновение замер луч фонаря... дальше события завертелись со страшной скоростью... а потом исчез корабль ленджи, который стоял в одной из клеток.

Время поможет раскрыть некоторые тайны. Зарпи не сомневался в одном: если некие посетители колонии устроили ему засаду, используя в качестве союзников ипсомедян, после чего отбыли на корабле ленджи, то по списку отсутствующих гостей он определит, кто сумел так ловко его обмануть. Сейчас Зарпи даже радовало, что чуллвей ввели временный карантин и ему самому придется здесь остаться.

Однако отбытие корабля ленджи (о котором, как он отчаянно надеялся, чуллвей никогда не узнают) таило постоянную угрозу. Предположим, Акорра вместе с другими пиратами и группой ипсомедян вернется сюда добровольно или по принуждению. А чуллвей ее допросит. Или уничтожат корабль в тот самый момент, когда он появится на Шанне. Необходимо придумать, как бы похитрее обмануть Шкзака — несмотря на то, что командир чуллвей будет настороже.

Зарпи решительным жестом отстранил огромное мохнатое существо, а потом повернулся и зашагал к лифту. Солдат-чуллвей с тяжелым оружием в руках презрительно взглянул на него, но с дороги отошел. Как только Зарпи переправит добычу на борт своего корабля, нужно будет поесть и хорошенько промочить горло. Затем отдохнуть и тщательно все обдумать. Дальнейшие события могут развиваться стремительно и непредсказуемо, но пират намеревался подготовиться к любым неожиданностям.

18

Ночное небо Волами не изменилось.

Казалось, Джиджи дает возможность Винсу спокойно поразмышлять. Наконец гуманоид негромко произнес:

— Винз, я бы хотел, чтобы ты мне кое-что объяснил. Тех малых знаний, которые мой народ получил от уреддов, не хватает, чтобы понять все до конца.

— Конечно. Что тебя интересует?

— Во-первых, мощный искусственный источник света, который обращается вокруг Волами. Я имею смутное представление о том, каким образом луны Шанна вращаются вокруг нашей планеты... Силы тяготения не дают им улететь прочь, хотя я и не понимаю, как система может оставаться стабильной такое долгое время. Но здесь спутник движется гораздо быстрее. Почему?

— Потому что он находится гораздо ближе.

Джиджи обдумал ответ землянина.

— Если я привяжу к веревке груз и стану раскручивать его у себя над головой, то продемонстрирую действие центробежной силы. Однако чем быстрее я его вращаю, тем сильнее он стремится улететь. Почему же тогда спутник, находящийся ближе, движется быстрее?

Винс вздохнул. Как жаль, что он не может изложить Джиджи теорию тяготения так, как он сам ее впервые узнал, не усложняя всевозможными отступлениями, посвященными искусственной гравитации, прямолинейному движению материальной точки и тому подобными вещами.

— Ну... притяжение к данному телу уменьшается по мере удаления от него. Поэтому расположенным на достаточно солидном расстоянии спутникам, вроде лун Шанна, приходится бороться лишь со слабым тяготением. И центробежная сила вращения не должна быть большой. В действительности расстояние до спутника определяется его скоростью на орбите и силой первичного тяготения. Если тяготение слабое или скорость спутника велика, то орбита оказывается более удаленной. Я хотел сказать... ну, ты видишь связь между

орбитой, скоростью и тяготением?

Джиджи негромко рассмеялся:

— Смутно, мне трудно уловить логику. Получается, что спутник обречен вечно вращаться по определенной орбите, зависящей от скорости и тяготения?

— Нет. Теоретически так оно и было бы, если бы спутник вращался по идеальной окружности и ничто не могло бы уменьшить или увеличить его скорость или даже сбросить с орбиты. Однако орбиты, как правило, не являются идеальной окружностью. Некоторые имеют форму вытянутого эллипса, в результате спутник иногда сильно удаляется от планеты и возвращается только через длительные промежутки времени. И пока он находится далеко, двигаясь медленно под слабым воздействием тяготения, иные факторы могут изменить его орбиту. К примеру, гравитационные поля других тел или даже далеких звезд.

Порой возникают и иные осложнения. Когда спутник оказывается рядом с планетой, верхние атмосферные слои способны существенно замедлить его скорость... Должен признаться, Джиджи, что я и сам никогда не верил в эту теорию до конца! Предположим, что планета движется очень быстро и не обязательно по прямой, а, например, по орбите вокруг какого-то другого небесного тела. Кроме того, возникает вопрос: почему, когда спутник, летающий по вытянутой эллиптической орбите, находится на дальнем ее конце, он ведет себя так, будто на него действуют силы, *которые должны возникнуть только в момент его возвращения?*

— Ты спрашиваешь у меня, друг Винз?

Винс рассмеялся:

— Я задаю вопросы, которые не осмеливался произнести вслух, когда учился. Теория утверждает, что спутник и планета перемещаются с равными постоянными составляющими прямолинейного движения. Однако я подозреваю, что правда заключается в следующем: на самом деле не существует понятия постоянной орбиты; ее параметры просто кажутся постоянными для обычных существ, продолжительность жизни которых ограничена. В течение длительных промежутков времени даже мелкие происшествия могут изменить орбиту.

— Но дающий свет спутник, — заметил Джиджи, — находится на этой орбите уже очень давно.

— По сравнению с нашей продолжительностью жизни — да. Ну, а по космической шкале времени — нет. К тому же ленджийский артефакт может оказаться регулируемым устройством.

— Вот еще один вопрос, который меня занимает. Является ли спутник долго живущим или у него есть механизм саморегуляции? Вдруг ленджи периодически возвращаются, чтобы направлять его полет? Я не готов сидеть в пещере до самой смерти. И мне кажется, что нам не удастся вернуться на Шанн на этом корабле, даже если Акорра и Гондал сумеют разобраться в устройстве ленджийских артефактов. Меня греет надежда, что ленджи не исчезли, а Волами ими не забыта. — Джиджи помолчал. — И последний вопрос, если ты не возражаешь: из твоих слов я сделал вывод, что искусственное солнце вращается выше атмосферы Волами. А на каком оно находится расстоянии?

— Гм-м, хороший вопрос. Чтобы произвести расчеты, мне нужна дополнительная информация. Предположительно это расстояние составляет около двадцати пяти тысяч миль. — Землянин еще немного подумал. — При условии, разумеется, что орбита естественная.

— Не так уж далеко, — пробормотал Джиджи, — если мы сумеем построить корабль, который доставит нас за пределы атмосферы.

— Да, пожалуй, но боюсь, что температура может оказаться слишком высокой — если только она не регулируется с темной стороны. Что у тебя на уме? Что мы выиграем, добравшись туда?

— Я размышлял о легенде, которую ты цитировал: «Волами дремлет в ослепительном сиянии своего светильника. Но когда он погаснет, Волами вступит в сражение». Не

требуется особенно развитого воображения, чтобы интерпретировать значение этих слов: когда светильник погаснет, его создатели вернутся, чтобы выяснить, что случилось.

— Конечно! — Винс почувствовал, как кровь бросилась ему в лицо. Почему, черт возьми, он сам не догадался?

— И еще одно, — продолжал Джиджи. — Если Волами является шаром, спутник вращается вокруг планеты по орбите, которая не слишком отличается от окружности, а сама планета *не вращается* вокруг своей оси, значит, на Волами существуют две противоположные точки, практически постоянно остающиеся в темноте.

Винс вздохнул:

— Конечно, ты прав, они будут соответствовать полюсам нормальной планеты. Но спутник, запущенный для того, чтобы обогревать и освещать планету, может быть запрограммирован — если у него имеется какой-то двигатель — и периодически самостоятельно производить корректировку орбиты. И тогда появятся разные времена года. Но даже если тут и есть северный и южный «полюса», какой от них толк нам?

— Понятия не имею, друг Винз. Подобные вещи могут оказаться полезными — чтобы привлечь внимание ленджи, к примеру, если они еще существуют. Пока я здесь сижу, мне только и остается, что размышлять. И у меня появился новый вопрос.

— Какой?

— Мы так мало знаем о Волами. Почему бы не отправиться на разведку? Во всяком случае, мы могли бы подняться на вершину скалы, осмотреть окрестности и получше изучить пустыню. А вдруг мы найдем руины каких-нибудь сооружений, построенных ленджи, в которых окажется необходимая нам информация? Завтра, если мне удастся убедить вас, я возьму пару своих воинов и заберусь наверх.

Винс вскочил на ноги:

— Я совершенно с тобой согласен, Джиджи. И готов тебя поддержать. Если не случится ничего неожиданного, я отправлюсь с тобой!

Утреннее солнце Волами жарко грело спину Винса, хотя он и надел самодельную шляпу с широкими полями и самую легкую одежду, какую только удалось отыскать на корабле. Он преодолел последние двадцать футов, отделявших его от вершины, и встал у самого края рядом с Джиджи. Винс с беспокойством повел плечами — кто знает, насколько опасны горячие лучи местного солнца. Гондал и Акorra пока не нашли способа построить детектор радиации.

Два воина закончили подъем и остановились рядом с ними, с любопытством вглядываясь в голые пески. Винс рассматривал цепочку деревьев, идущую вдоль водораздела (или лощины), которая отсюда казалась меловым мазком на желтой доске. Линия горизонта была пуста, лишь дрожал от жары воздух. Ни единой тучки или облачка, только где-то далеко, на юго-востоке, нарушая девственную чистоту неба, свирепствовала песчаная буря.

Землянин повернулся к Джиджи:

— Полагаю, нужно преодолеть перевал, а потом попытаться найти источник воды.

Джиджи свернул ушные щупальца и зашагал вперед.

Через полчаса они вышли на перевал. Винс с некоторым облегчением смотрел на запад, где все указывало на очевидное наличие воды!

Горные вершины находились примерно в двадцати милях от них, вздымаясь над долиной, которая выглядела почти такой же бледной и плоской, как пустыня милей ниже. Старые зазубренные пики, подвергшиеся эрозии, со следами воздействия древних ледников. Некоторые склоны могли даже похвастаться светло-зеленой выцветшей травой.

Однако облегчение Винс испытал от того, что увидел ослепительно белые шапки на самых высоких горах. Он с улыбкой обернулся к ипсомедьям:

— Вот то, о чем я тебе говорил, — снег!

Джиджи долго изучал удивительное явление.

— Ты говоришь, что это замерзшая вода, но ведь сейчас стоит почти невыносимая жара! — наконец выговорил он.

— Снег наверняка постепенно тает, — ответил Винс. — Однако на такой высоте это происходит далеко не сразу. Возможно, прошло около полугода с тех пор, как он выпал, — кстати, вот тебе и подтверждение нашей гипотезы о разных временах года! Значит, искусственное солнце действительно меняет орбиту... Я чувствую себя на несколько тысяч световых лет ближе к дому!

Джиджи засмеялся:

— Будем надеяться, что местные жители не испортят тебе настроения. Ты заметил тропу, идущую вдоль перевала?

Винс несколько раз моргнул и посмотрел вниз, инстинктивно положив руку на рукоять ленджийского оружия. Тропа была довольно узкой, но вполне различимой — о ее существовании говорило отсутствие камней. Винс огляделся. Всякому, кто заметил их отряд на перевале, для встречи с ним пришлось бы подняться вверх по голому склону.

Джиджи уже зашагал на север.

И только после того как они подошли достаточно близко, чтобы увидеть огромный каньон, стало ясно: местные жители подготовили им торжественную встречу.

Копья, почти невидимые на расстоянии, вблизи оказались весьма солидными. Древки и наконечники были сделаны из металла без малейших следов ржавчины. Кроме копий у каждого из шести туземцев имелся кинжал в ножнах, которые висели на необычных плащах из ленточек.

Если туземцы и собирались воспользоваться оружием, то они тщательно скрывали свои намерения. Они шли единой колонной, поразительно быстрым скользящим шагом, торжественные и молчаливые. Винс отметил про себя, что первое впечатление оказалось довольно точным: худощавые, серая кожа, покрытая редким мехом, лица напоминают павианов. Черепа размером с человеческие, а в маленьких глазках светится разум. Ростом местные жители едва достигали пяти футов, впрочем, если бы у них были человеческие ноги, они бы стали гораздо выше.

На расстоянии в двадцать пять ярдов Винс не мог не заметить, что туземцы охвачены благоговением. Отряд остановился в пятнадцати футах от гостей, после чего все как один побросали копья на землю.

Слегка прихрамывая, к ним приблизился морщинистый вождь туземцев. Винс заметил, что у него оторвана половина уха. Старик остановился и отвесил полупоклон. В его манерах было скорее почтение, нежели страх. А потом он заговорил на прекрасном ленджийском языке, и у Винса от удивления отвисла челюсть.

— Меня зовут Шонтемур, я вождь двадцати двадцаток. А вы Великие?

Землянин стоял не в силах пошевелиться, пока до него не дошло, что он самый образованный в их маленьком отряде и отвечать придется ему. Он сглотнул, чтобы голос звучал нормально.

— Нет, мы не ленджи. Тебя это интересовало? — Винс тут же сообразил, что его признание звучит довольно глупо.

Он покраснел, но уже ничего не мог сделать, чтобы исправить свою оплошность.

Однако на лице Шонтемура появилось очевидное разочарование.

— Великие не посещали нас много тысяч сезонов-циклов. Когда воин из моего отряда заметил вас несколько дней назад в пещере на скале, мы надеялись... Но вы, несомненно, из другого мира. Как вы попали в пещеру? Через туннель, ведущий в глубь скалы? Вы прибыли к нам по собственному желанию или вас послали Великие? — Теперь на лице Шонтемура появился страх, но еще в большей степени скорбь.

Винс мучительно пытался найти правильный ответ. Признаваться в том, что их отряд

малочислен и практически беспомощен, не следовало.

— Мы прибыли на ленджийском корабле из другого мира, рассчитывая найти здесь ленджи. Мы не враждуем с ними; более того, мы надеялись, что они нам помогут. Ты говоришь, они уже давно вас не посещали?

Маленькие глаза Шонтемур несколько мгновений с тревогой изучали землянина. Пятеро туземцев о чем-то тихонько переговаривались (в их поведении Винс не заметил враждебности). Затем Шонтемур печально улыбнулся:

— Значит, вы беглецы. Вас много?

— Достаточно.

Улыбка Шонтемур стала еще шире.

— Гибкое слово. Не тревожься, чужестранец, тебе не нужно нас бояться — мы преследуем мирные и простые цели. Мы очень разочарованы, что вы не Великие Ленджи. Кое-кто среди нас считает, что ленджи мертвы или так далеко от нас, что никогда не вернутся. Вас преследуют?

Винс не ожидал такого вопроса. Он бросил взгляд на Джиджи, который с интересом наблюдал за происходящим, и вздохнул.

— Вряд ли кто-нибудь появится здесь в ближайшем будущем. Но если мы не найдем ленджи, рано или поздно *может* произойти вторжение. Волами было частью ленджийской империи?

Шонтемур сделал неопределенный жест рукой.

— Очевидно. Наш народ не знает других миров — только Волами. Откуда вы пришли — с ближнего неба или с огромного острова звезд, который виден по ночам в северных широтах?

Чувствуя, как надежда покидает его. Винс медленно проговорил:

— Да, мы прилетели с того острова звезд. Никто из вас не знает, куда ушли ленджи? Они не оставили городов, машин или артефактов?

Шонтемур усмехнулся:

— Подозреваю, что вам гораздо больше известно об их машинах, чем нам. Пока мы не увидели вас у выхода из пещеры, мы даже и не подозревали, что здесь есть станция перехода. Теперь это знание будет добавлено к нашему фольклору. Вы утверждаете, что корабль принадлежит вам? Можно его осмотреть?

Винс взглянул на своих спутников — они усмехались — и выбрал неопределенный вариант ответа.

— Я не являюсь руководителем нашего отряда, но предполагаю, что возражений не будет — ведь вы хозяева Волами. Пожалуйста, поверьте мне, мы не собираемся захватывать ваш мир. Мы хотим лишь найти ленджи. — Он замолчал, пытаясь собраться с мыслями. — Что вам известно об оккупации ленджи?

Казалось, его вопрос потряс Шонтемур до глубины души.

— Оккупация? Как ты мог такое подумать — Великие *построили* Волами, точнее, изменили планету и подарили ее нам, а также дали моему народу Цель! Они оставили нам все, в чем мы нуждались: коробки с записью речи, чтобы мы сохранили в чистоте язык, металл для наших копий и другие инструменты, научили делать бумагу и писать на ней. Чужестранец, ты говоришь так, словно Великие были завоевателями! Неужели ты настолько мало о них знаешь?

Винс вздохнул.

— Я имел в виду совсем другое — нам известно, что ленджи прославились своим благородством и справедливостью. Ты сказал о Цели... Могу ли я спросить, в чем она заключается?

— Ты даже этого не знаешь! — удивленно вскричал Шонтемур. — Мы Наблюдатели!

Винс почувствовал, как в нем возрождается надежда.

— Наблюдатели? То есть вы в некотором смысле охраняете Волами? Значит, у вас есть способ связаться с ленджи, — по крайней мере, отправить им послание!

Шонтемур с минуту смотрел на него, прежде чем ответить.

— Нет, чужестранец. Если легенды правдивы, то Великие часто нас навещали, чтобы проверить, правильно ли мы ведем записи. Потом случилась большая беда, о которой они рассказали моим предкам совсем немного, и больше Великие не появлялись. Но нам обещали, что когда-нибудь они вернутся.

Винс повернулся и посмотрел в сторону пустыни, над которой сияло жаркое солнце. Потом он снова обратился к Шонтемур:

— И с тех пор вы ждете?

— А что еще нам остается делать? Ждать, записывать и наблюдать.

— Записывать? Значит, у вас есть архивы? Что вы записываете?

— Да все!

— Великий космос! У вас, должно быть, множество записей. Или вы их постепенно уничтожаете?

Лицо Шонтемура помрачнело.

— Только Патриархи решают, что следует сохранить, а что не представляет интереса. Для любого другого жителя Волами уничтожение записей, естественно, является преступлением.

Винс устало вздохнул.

— Скажи, можем ли мы получить разрешение осмотреть часть ваших архивов — я имею в виду самые древние?

— А это, — осторожно ответил Шонтемур с легким оттенком неодобрения, — вопрос, на который я не вправе ответить. Я лишь вождь местной общины, двадцати двадцаток Наблюдателей и нескольких сирот.

— Ну а кто *вправе* ответить на мой вопрос? Патриархи? Где они находятся?

Шонтемур скупой улыбнулся:

— Даже если бы я знал, я все равно не открыл бы тебе столь важной тайны. Потому что не имею права. Как только им стало известно о вашем появлении, они наверняка спрятались в надежном месте.

Винс с трудом подавил раздражение.

— Послушай, мы никому не желаем вреда. И не собираемся мешать вам хранить свои записи и пополнять их. Мы попали в трудное положение и мечтаем покинуть Волами, если, конечно, это возможно. Существует вероятность, что в ваших старых записях — описывающих те времена, когда вас посещали ленджи, — мы найдем что-нибудь полезное. Вы ведь *хотите*, чтобы мы ушли, не так ли?

— Очень, в особенности если мы будем уверены, что за вами не придут Злые.

— Проклятье, мы не несем зла! Мы просто заблудились. Ты утверждаешь, что Патриархи спрятались. Получается, они о нас знают.

— Конечно. Как только мы заметили вас в первый раз, я сразу же отправил им послание.

— Каким образом?

— Через гонца, естественно. У нас нет летающих лодок Великих.

— Хорошо, а ты можешь отправить гонца к Патриархам и изложить им нашу просьбу?

— Да, могу. Но поскольку мне неизвестно, где находятся Патриархи, я не знаю, сколько уйдет времени, прежде чем мое послание их отыщет.

Винс вздохнул.

— Пожалуйста, не теряй времени зря. Чем раньше ты отправишь нашу просьбу, тем больше шансов, что здесь не появится кто-то еще. Иными словами, тем быстрее вы от *нас* избавитесь!

Шонтемур погрузнел.

— Боюсь, ваше появление в любом случае нарушило равновесие, в котором пребывал наш мир. Будь уверен, я сделаю все, что в моих силах и в моей власти, чтобы помочь вам вернуться домой. Я *могу* показать вам те недавние записи, которые хранятся у меня. — Он

махнул рукой на север. — Вы намереваетесь исследовать каньон? Если да, то разреши мне быть вашим проводником и хозяином. И постараемся подольше делать вид, что вражда между нами невозможна.

Каньон удивил Винса. Его глубина достигала двух тысяч футов, широкие зазубренные берега сходились над плоским, покрытым почвой дном. Кое-где виднелись огромные валуны, частично ушедшие в землю. Ручей, который с огромной высоты больше походил на нить, петлял по дну. И еще здесь была растительность. Землю почти скрывала бледно-зеленая трава, а по берегам ручья шли плотные заросли кустарника. Лишь изредка блестели на солнце открытые участки воды.

Над каньоном часто проносились птицы с огромными крыльями; очевидно, их собратья охотились в горах. Попадались и маленькие птички, — наверное, в каньоне водилось много другой живности, до сверху Винс мало что мог разглядеть.

Дно каньона располагалось, по подсчетам Винса, на три тысячи футов выше уровня пустыни, что вполне соответствовало высоте пещер. Вероятно, маленький ручей падал с громадной высоты. В исчезнувшем море в этом месте, наверное, была огромная впадина — что показалось Винсу довольно странным: совсем рядом находился материк.

Он повернулся к Шонтемур:

— Тебе известно, имелись ли на Волами океаны, когда сюда прибыли твои предки?

Коротконогий гуманоид сделал уже ставший привычным для Винса жест рукой.

— Все записано. Тогда наш мир был точно таким же, как и сейчас. Полагаю, все мы — в том числе рыбы, звери и птицы — пришли из одного и того же мира, так как в структурах наших скелетов есть много общего.

Винс пристально посмотрел на Шонтемур.

— У вас развита наука? Во всяком случае, биология? Как же получилось... Понимаешь, складывается впечатление, будто на Волами поколение идет за поколением, а жизнь совершенно не меняется, словно стоит на месте. Разве население у вас не растет? Неужели вам не приходится самостоятельно искать новые... пути?

Шонтемур улыбнулся:

— А зачем нам новые пути? Население стабильно, его численность регулируется. Мы являемся частью самовосстанавливающейся экологической системы. Сельское хозяйство подчинено Цели. За землей необходимо грамотно ухаживать, чтобы она оставалась плодородной. Промышленность дает нам все необходимое. Каждый сектор справляется со своими проблемами самостоятельно. Когда мы спустимся в каньон, я покажу тебе нашу бумажную фабрику и литейный цех, где производят копья и другие металлические предметы. Чернила — естественный продукт, который мы извлекаем из определенного вида кустарников. Материал для нашей одежды, — вождь расправил плащ, показывая, как расходятся для вентиляции полоски ткани, — делают из натурального волокна. Я покажу тебе прядильную фабрику.

Винс почувствовал разочарование.

— Но разве у вас ничего не кончается? Ты сказал, к примеру, что ленджи оставили вам металл. Неужели его запасы еще не подошли к концу?

— У нас осталось вполне достаточно.

— А что будет, когда запасы все-таки закончатся? Может, вам следует научиться выплавлять из руды металл? — Он смотрел на обескураженное лицо Шонтемур. — Представим себе, что произошла природная катастрофа — вам же нужно будет как-то выживать? Теперь, когда создается впечатление, что ленджи покинули вас навсегда, разве вы не хотите развиваться как самостоятельная раса?

Шонтемур выглядел смущенным.

— Считается, что Великие вернутся до того, как закончится металл. Если понадобится, мы можем делать копья из дерева. Они нужны нам только для охоты и защиты от крупных

животных. Я понимаю, что ты имеешь в виду, когда говоришь о развитии расы. У нас есть Цель, и нам нравится наша жизнь.

Винс вздохнул.

— Ясно. По твоим словам, вы наблюдаете и записываете. А что же вы записываете, если мир не меняется?

Шонтемур удивился:

— Почему же, изменения происходят постоянно! Животные не следуют тому образу жизни, который избрали их предки. Птицы не всегда гнездятся в тех же местах, а рыба не живет в тех же водоемах.

Винс от удивления разинул рот.

— Выходит, вы наблюдаете и фиксируете каждое новое птичье гнездо? Каждого оперившегося птенца?

— Конечно! Мы ведь Наблюдатели!

— Но разве ленджи могут интересоваться подобные вещи?

Шонтемур нахмурился — как и пятеро его спутников.

— Такой вопрос не следует задавать! Мы фиксируем. Когда Великие вернутся, возможно, все собранные нами данные будут занесены в их компьютеры, а потом Великие сделают важные выводы. А мы тем временем имеем Цель, живем хорошо и счастливы!

Пораженный Винс молчал. Прошло некоторое время, прежде чем он медленно проговорил:

— Мы не хотим вмешиваться в вашу жизнь и тем более нарушать запреты. Прости мне мои вопросы.

— Ты чужестранец, — мягко ответил Шонтемур, — и у тебя иные цели.

19

Потребовался час, чтобы спуститься на дно каньона. Когда они преодолели треть пути. Винс и ипсомеды впервые увидели Наблюдателей за работой.

В зеленоватой скале была вырублена небольшая ниша, в которой, скрестив ноги, сидели двое туземцев. Козырек защищал их от падающих сверху камней (но не от косо дождя, если таковые вообще здесь бывали). Тропа проходила мимо крошечной пещеры. Двое туземцев с некоторым изумлением посмотрели на необычный отряд, но потом лишь искоса поглядывали на чужаков.

Складывалось впечатление, что в обязанности туземцев входило непрерывное наблюдение за каньоном. У каждого на коленях лежал похожий на коробку предмет, сделанный из гладкой полированной кожи. Проходя мимо. Винс заметил, что внутри коробки находится широкая бумажная лента. Каждые полминуты или около того один из Наблюдателей — но никогда оба одновременно — делал торопливые записи. Когда открытая часть бумажной ленты заполнялась заметками, туземец нажимал маленькую кнопку, и лента перематывалась — в результате перед ним снова оказывался кусок чистой бумаги.

Шонтемур объяснил, что Наблюдатели пользуются прутиками из высохшего пористого дерева, наполненными полужидкими чернилами. Винс заметил с десятков таких «ручек», торчащих из сосуда, который служил чернильницей.

— Как быстро высыхают чернила?

— В течение нескольких минут. Имейте в виду, это лишь рабочие заметки. Подробный отчет Наблюдатель должен написать позже, когда заканчивается его дежурство. Затем третий Наблюдатель, обычно — но не всегда — входящий в ту же команду, читает оба отчета и, если они в чем-то расходятся, беседует с обоими авторами, чтобы получить окончательный вариант.

Винс огляделся.

— А где остальные четверо?

— Вскоре мы пройдем мимо них.

Действительно, ста ярдами ниже отряд оказался на уступе, где отдыхали четверо туземцев. Двое из них спали, а другие, очевидно, охраняли товарищей от хищников, поскольку держали в руках копья. Они посмотрели на Винса и ипсомедян широко раскрытыми глазами, но не издали ни единого звука, да и будить своих собратьев не стали.

Шонтемур улыбнулся, встретив недоуменный взгляд Винса.

— Смена каждой пары Наблюдателей продолжается два часа. Одна пара должна спать, чтобы не притуплялось внимание, когда придет их черед заступить на пост. Команды меняются на рассвете, в полдень, на закате и в полночь.

— Ты хочешь сказать, что ночью также ведется наблюдение?

— Конечно! Жизнь не прекращается с заходом солнца.

Во второй половине дня Винс и трое ипсомедян поблагодарили Шонтемур, проводившего их до верхней границы каньона, и кратчайшим путем взобрались на вершину скалы. Теперь, когда Винс знал, куда смотреть, он различал дюжину наблюдательных постов под защитой козырьков или крупных валунов. Шонтемур сказал, что посты расположены и на другом склоне.

А вот пещера, где находился их корабль, всегда считалась запретным местом.

— Ну, по крайней мере, узнали, как выглядит Волами, — хмуро промолвил Винс. — Теперь мы убедились, что нам не следует беспокоиться из-за туземцев, если только Шонтемур и его собраты не являются прекрасными актерами!

Джиджи остановился на краю скалы.

— Вряд ли они настроены воинственно, ведь ленджи могут не одобрить нападение на гостей вроде нас. Во всяком случае, до тех пор, пока мы не будем мешать им следовать Цели! Однако я не устаю удивляться, друг Винз, зачем ленджи так поступили? Неужели их в самом деле интересует, сколько гнезд птицы свили в этом сезоне?

— Ну, ленджи ушли много лет назад. Может быть, сначала они действительно интересовались экологией Волами. Или отдаленные предки Шонтемур неправильно интерпретировали полученные инструкции. Не исключено, что история началась с необъяснимого сна одного из местных вождей. Ленджи могли поселить их здесь для того, чтобы в будущем вернуться на относительно цивилизованную планету. Или просто проявили сострадание. Шонтемур так невнятно говорил о своей родной планете, как если бы там произошла глобальная катастрофа. Космическая война, например.

Джиджи свернул ушные щупальца.

— Вполне возможно. Мы наверняка узнаем что-нибудь полезное, если Патриархи разрешат нам прочитать старые записи.

— Хисс-хисс-хисс!

Гондала изрядно позабавил рассказ Винса о Наблюдателях.

— Значит, ленджи привезли их сюда считать птичьи гнезда? Ну, я не вижу причин, почему бы Патриархам с нами не встретиться. Быть может, это всколыхнет их воспоминания.

Винс пожал плечами:

— Я склонен считать, что помощи от них не дождешься. Что удалось сделать вам с Акоррой? Разобрались с ленджийской математикой?

Гондал посерьезнел.

— Мы поняли одно: здесь речь идет не просто о математике, а скорее о языке чисел, построенном на диковинной своеобразности их компьютеров. Нужно изучать сами компьютеры, но, чтобы подобраться к ним, придется резать стены, корабля. Нам необходимо взглянуть на базы данных. Акорра сделала первый шаг, не более того. Однако надежда на успех остается, поскольку она сумела решить несколько задач при помощи диска-ключа. У

нас возник сомнительный план: попытаться научить один из компьютеров нашей математике, чтобы он адаптировал к ней математику ленджи. Тогда появится шанс составить программу возвращения на Шанн!

Винс нетерпеливо посмотрел на онсианина:

— Как скоро?

— Тут трудно делать прогнозы. Видишь ли, дело не в том, чтобы просто вычислить координаты определенной точки нашей Галактики, которая, естественно, существенно переместилась с того момента, как ленджи покинули Шанн, но о путешествии из одной ленджийской «пещеры» в другую. Иного пути попросту не существует. Предположим, мы воспользуемся обычным приводом БСС — пока отставим в сторону вопрос о времени, необходимом для подобного путешествия, — и в результате выяснится, что две «пещеры» не связаны друг с другом через пространственный континуум.

— Пожалуй, нам с Джиджи следует продолжить общение с Шонтемуром, — беспомощно пожав плечами, проговорил Винс. — Шансов выяснить что-то полезное у нас не меньше, чем у тебя с Акоррой.

— Хисс-хисс-хисс. Мне жаль, что я ничем не могу тебя утешить. Да, тебе ничего не остается, как вплотную заняться Наблюдателями!

Прошло шесть дней. Наступило время встречи с Шонтемуром.

Винс, Джиджи и двое его воинов снова поднялись на вершину скалы, воспользовавшись боковой тропой, поскольку теперь они знали, куда идут. Шонтемур уже их ждал, рядом с ним стояло пятеро Наблюдателей из его отряда.

Винс приветственно поднял руку:

— Здравствуйте! Ты получил ответ от Патриархов?

Шонтемур неохотно поклонился:

— Да, чужеземец. Они обдумали положение. К нам направляется два десятка гонцов, нагруженных древними свитками, в которых может содержаться интересующая тебя информация. — Вождь туземцев заколебался. — Они сделали еще одну вещь, которая, по нашему общему мнению, является чрезвычайно рискованной. Патриархи приказали мне проводить тебя к входу в другой туннель, тоже запретный для нас.

Патриархи, владеющие драгоценными тайнами, недоступными простым вождям секторов, вроде меня, сообщили о том, что туннель ведет в запретное место Великих. Есть ли там гигантские клетки, вроде тех, что я видел в вашей пещере, или какие-то другие механизмы, неизвестно. Я сам стоял у входа в туннель, изнывая от любопытства.

Шонтемур замолчал, с беспокойством наблюдая за Винсом.

— Ваше прибытие оказалось для Патриархов большой неожиданностью. И хотя вы утверждаете, что вероятность появления здесь ваших преследователей невелика, не вызывает сомнений: если уж одна группа пришельцев из иного мира нашла к нам дорогу, сюда могут явиться и другое — с дурными намерениями. Предположения, что Великие покинули нас навсегда, практически стали реальностью. Если это так, мы лишаемся Цели. — Шонтемур тяжело вздохнул и продолжал: — Великие предупредили моих предков о том, что в далеких мирах живут Злые, с которыми они ведут войну. Пришелец, я понимаю дилемму Патриархов. Они могут отказать вам в помощи, рискуя дожидаться появления ваших врагов... или помочь — опасаясь злых действий с *вашей* стороны. — Шонтемур сделал беспомощный жест рукой. — Ты поступил честно — если только не обманул нас, — когда заявил, что вы беглецы. Мы решили вручить свою судьбу в твои руки, а не в руки ваших врагов. Наивный выбор, быть может, однако нам известно, что вы не Злые, о которых говорили Великие. — Шонтемур умоляюще посмотрел на Винса.

Винса глубоко тронули слова местного вождя.

— Ну, что ж, — ответил он после долгой паузы, — где туннель, о котором ты упоминал?

— Нужно немного подняться вдоль стены каньона. Но Патриархи просили тебя сначала ознакомиться со свитками. Если хочешь, пойдем со мной — гонцы скоро придут; чтение записей займет много времени.

«Сезон-цикл сто семьдесят три, — говорилось в свитке. — Три поколения ушло с тех пор, как Великие покинули нас, забрав с собой наши записи и приказав начать новое летоисчисление. Поэтому среди неверных возникли сомнения, когда корабль Великих возник в небе, а потом от него отделилась малая часть и спустилась к нам. И хотя никто из Великих не вышел, мы слышали громкий голос, который произнес следующие слова: „В космосе идет великая война, мы попали в очень трудное положение. Нам придется оставить некоторые ячейки космоса, а Волами является ключевым миром сразу для нескольких. Мы вернемся, как только сможем. И еще: мы позаботились о том, чтобы враг не нашел Волами. Но если он все же добьется успеха, вы узнаете его по описанию: представители их расы выше любого из вас и намного массивнее. Тело покрывает густой мех темно-коричневого цвета. Короткое рыло с зубами хищника, а руки, приспособленные к хватанию, не годятся для тонкой работы; на ногах когти. Маленькие глазки почти скрыты под густыми бровями. Круглые, небольшие уши находятся ближе к затылку...“

Винс поднял взгляд на Джиджи.

— Чуллвей! Чуллвей! Ты когда-нибудь их видел?

— Конечно, друг Винз — на песчаных пляжах острова, где мне не разрешено показываться. Корабли, которые садились на Рыдающую Женщину... Не понимаю, Винз, неужели эти существа способны бросить вызов ленджи?

Винс ошеломленно покачал головой:

— Я... не знаю. Судя по тому, что я слышал о чуллвей, они известны в нашей ячейке с тех самых пор, как начались межпланетные перелеты. Однако чуллвей не так уж и развиты! Лишь в последние годы их империя стала представлять какую-то угрозу.

— Быть может, Винз, у них великое прошлое. Некоторые племена моего народа обретали величие, а потом начинали сражаться между собой, и все у них приходило в запустение.

— Ну, возможно.

Винс вернулся к изучению записей.

«Сегмент корабля, — говорилось далее в свитке, — сообщил нам, что на короткое время солнце погаснет, но нам не следует бояться. Затем сегмент взлетел и вернулся к основному кораблю. Спустя несколько часов солнце и в самом деле погасло. Началась паника, хотя население по всей планете было предупреждено. Люди падали на землю, рыдали, разжигали огромные костры. Многие утверждали, что корабль прислали не Великие, а одна из злых рас, о которых упоминается в наших легендах.

Однако не прошло и двух часов, как солнце вновь засияло на небе. За несколько секунд до этого Волами содрогнулся. Началась новая вспышка паники, и свершилось немало актов насилия.

Больше мы не получали сообщений от Великих и никогда не видели их кораблей».

Винс закончил чтение и долго молча смотрел на записи. Затем, еще окончательно не придя в себя, взял из стопки следующий свиток.

Однако больше ему не попало ничего существенного.

— Нужно вернуться к Гондалу и Акорре, — пробормотал он и посмотрел на Шонтемура. — Мы можем встретиться здесь завтра, чтобы посмотреть на другой туннель?

— Как пожелаешь, пришелец из иного мира.

Опустив головы и уставившись в пустоту, Гондал бесцельно бродил по пещере.

— Возможно, это хорошо разыгранный спектакль, — наконец проговорил онсианин,

посмотрев на Винса. — Хисс-хисс-хисс! Если кому-то захотелось произвести впечатление на отсталое население и убедить его в собственной божественной сущности, что может быть лучше, чем погасить, а потом снова зажечь солнце?

— По-моему, совершенно бессмысленная акция, — нетерпеливо возразил Винс. — С самого начала ленджи не строили из себя богов — нигде. Кроме того, если ты пытаешься изображать бога, разве признаешься своему народу, что бежишь от сильного врага? Нет, единственный корабль, который доставил сообщение, — обрати внимание, он появился в *небе*, а не в пещере — имел иные Причины для временного отключения солнца. Может быть, его следовало подзарядить или что-нибудь еще; в сообщении говорилось, что ленджи покидают Волами лишь на некоторое время. И все.

— Способен ли один корабль доставить столько топлива, — вмешался Джиджи, — или энергии — уж не знаю, в каком виде, — чтобы солнцу хватило на многие тысячелетия?

Винс посмотрел на Акорру. Она махнула рукой.

— Насколько нам известно, такое возможно. Подумай об энергии, которая потребовалась, чтобы доставить нас... на какое расстояние? Полмиллиона световых лет? Мы знаем, что ленджи умели удерживать фантастические запасы энергии в очень маленьких предметах.

Гондал нетерпеливо помахал щупальцами.

— Вы безнадежные романтики. Ну ладно, я готов обсудить вашу гипотезу. Ленджи, которые понимали, что им придется надолго покинуть Волами, послали корабль, чтобы зарядить солнце и обеспечить его работу на длительное время. Но почему они возникли в небе *над* Волами, а не в пещере? Оборудование до сих пор находится в рабочем состоянии!

— Может быть, ленджи об этом не знали, — ответил Джиджи. — Обрати внимание, корабль прилетел через двести семьдесят три года после предыдущего визита. Возможно, задержка произошла именно из-за того, что ленджи воспользовались другим маршрутом.

— Двести семьдесят три года? — переспросил Винс. — Речь шла о годах Волами — сезонах-циклах, — естественно. Неужели ленджи живут так долго?

Джиджи рассмеялся:

— В записях, которые ты прочитал, не говорилось, что на корабле были ленджи; более того, никто не видел ни одного из Великих. Почему бы не предположить, что корабль запрограммирован, как диск, который Акорра так удачно доставила на Шанн?

Акорра улыбнулась. Винс развел руками:

— Ладно, ладно. Ну и какой же сделаем вывод?

Гондал прошипел:

— Хисс-хисс-хисс! А вывод сделаем следующий: мы остаемся на Волами до утра, с нетерпением дожидаясь момента, когда Шонтемур отведет нас в обещанный туннель.

20

Шонтемур повел их в древний высохший каньон, который находился всего в нескольких сотнях ярдов от его деревни. Вход в туннель скрывал лишь естественный каменный карниз. На противоположном склоне узкого каньона имелся пост Наблюдателей, и Винс видел, как аборигены пристально смотрят на них и делают торопливые записи.

Он заколебался перед самым входом.

— Ты непустишь меня вперед, Шонтемур? Хочу посмотреть, есть ли там слабое свечение, которое вижу только я, — в другом туннеле оно было.

Шонтемур хмуро кивнул.

— Тебе даже факел не нужен?

— Нет, спасибо, со мной все будет в порядке. — Винс еще немного постоял, прислушиваясь, а потом решительно шагнул в темноту.

Размерами этот туннель не отличался от того, что вел в пещеру с клетками, но он сразу начал уходить вверх, потом, примерно через двадцать пять ярдов, возник первый поворот, а

дальше коридор продолжал постепенно подниматься все выше и выше. Винс осторожно шел вперед. Ему казалось, что, несмотря на постоянное наблюдение, сюда мог незаметно пробраться какой-нибудь ночной зверь и устроить здесь логово. Однако он ничего не слышал и не ощущал никакого запаха; вскоре его глаза приспособились к темноте, и он увидел слабое свечение.

Однако Винс чувствовал, как чешутся и начинают болеть глаза. Он старался убедить себя, что это лишь следствие долгого чтения рукописей.

Наконец удостоверившись, что дальше туннель идет по прямой, он вернулся обратно. Дневной свет снова вызвал резь в глазах, и Винс с заметным усилием заставил себя хотя бы на время забыть о страхе. Он не стал протестовать, когда Гондал сказал:

— Хисс. Я способен нести сразу несколько фонарей — почему бы мне не пойти первым? Шонтемур, ты можешь идти вслед за мной, затем Винз и Акорра. А тебе, Джиджи, предоставляется честь защищать нас с тыла. Хисс-хисс-хисс. Однако я рассчитываю, что, если возникнет опасность впереди, ты не бросишь нас в беде! Ну, пошли!

Маленький отряд повернул направо и зашагал по прямому туннелю. Через десять минут сзади послышался негромкий голос Джиджи:

— Мое чувство направления и места подсказывает, что мы находимся рядом с нашей пещерой! Неужели мы проглядели еще один вход?

— У меня возникло такое же ощущение, — заявил Винс. — Может быть, раньше существовал другой вход — туннель, по которому мы идем, — но ленджи по каким-то причинам его заблокировали. Шонтемур, такое предположение соответствует твоим сведениям?

— Практически все может соответствовать моим сведениям. — Шонтемур неопределенно помахал рукой.

— Так мы никогда не найдем то, ради чего пришли сюда, — нетерпеливо прошипел Гондал. — Идем скорее!

Спустя пять минут лучи фонариков наткнулись на какое-то препятствие. Гондал остановился.

— Мне кажется, поворот — защита от взрывной волны. А теперь мы... — Его ноги-щупальца задвигались быстрее.

Они еще дважды свернули направо, и фонари осветили пещеру. Гондал провел лучом по широкой дуге.

— Хисс! Совершенно другая установка! Никаких клеток. Экраны и индикаторы; клавиатура компьютеров, вроде тех, с которыми мы уже сталкивались. Ничего особенного... Боги! Акорра, посмотри на уходящие в потолок кабели! В ярд толщиной! Три, четыре... целых восемь!

Винс остался вместе с остальными у самого входа в пещеру. Она была гораздо меньше, чем та, где находились клетки переноса. По его мнению, это помещение более всего напоминало центр связи, но не такой важный, как тот, который он видел на Шанне. Здесь не было специального оборудования, вроде сферы, представляющей собой Вселенную, или совокупности гексаэдров. Только индикаторы, тумблеры и клавиатуры компьютеров, а также толстые кабели, которые, казалось, способны передавать энергию целой звезды. Винс чувствовал себя обманутым, опустошенным и немного больным. Землянин вдруг понял, что глаза беспокоят его гораздо больше, чем он думал.

Акорра с фонариком в руке подошла к индикаторам.

— Посмотрите, некоторые из них работают!

Винс, исключительно из-за плохого настроения, проворчал:

— Просто застряли в случайной точке.

— Нет! — возразила Акорра. — Они... вот, смотрите, начали перемещаться!

Гондал мгновенно оказался возле нессианки.

— Хисс! Ты права! Что же у нас тут такое — поток энергии? Шонтемур, в ваших легендах упоминаются подобные установки?

Вождь Наблюдателей вздохнул:

— Если и существуют легенды об установках, вроде этой, Патриархи меня в них не посвятили. — Он огорченно повернулся к Винсу: — Мне кажется, ты не особенно доволен тем, что вы тут обнаружили. Значит, не видишь никакой надежды?

Винс кивнул в сторону Гондала и Акорры:

— Они ученые. Я лишь их сопровождаю.

Прошло еще два дня.

Винс, у которого глаза стали болеть немного меньше, сидел у входа в пещеру и смотрел на пустыню. Рядом устроились Акорра и двое воинов Джиджи.

Винс сообразил, что Акорра что-то сказала.

— Извини, я отвлекся.

— Гондал объяснил мне ситуацию с твоими глазами, — спокойно повторила Акорра, — и рассказал о своей роли. Он обеспокоен. Онсианин считает, что нарушил долг чести. Я сказала ему, что ты больше не испытываешь к нему зла — как несколько дней назад.

Винс с трудом удержался от того, чтобы потереть глаза.

— Не испытываю к нему зла? Да, пожалуй, это прошло. Если бы он ничего не сделал, сейчас я бы находился точно в таком же положении или даже хуже. И оно того стоило. — Собственная усмешка показалась Винсу странной. — На что еще я мог рассчитывать? К тому же я не родился слепым. У меня довольно долго было хорошее зрение.

— И все же, — продолжила Акорра после недолгого молчания, — ты еще молод — гораздо моложе, чем Гондал или я. Возможно, ты зря настроен столь пессимистично. У тебя здоровое тело. Даже без лекарства ты можешь поправиться и сохранить зрение.

— Боюсь, что это маловероятно. — Винс продолжал смотреть в сторону пустыни.

Знакомый ландшафт выглядел размытым и искаженным — или так ему только казалось?

— Давай лучше забудем о моих проблемах. После нашего последнего разговора удалось вам с Гондалом выяснить что-нибудь новое об установке, которую показал Шонтемур?

— Ничего существенного. Кажется, Гондал потерял к ней интерес. Похоже, этот мир начинает на него давить; ты ведь знаешь, что по своей природе он земноводное, а здесь так мало воды. Однако у него появилась гипотеза...

— Какая?

— Он почти уверен, что установка каким-то образом связана с искусственным солнцем. Днем, когда солнце проходит практически над нашими головами, стрелки на индикаторах отклоняются сильнее всего, и Гондал слышит, как срабатывают какие-то реле, упрятанные в стенах. Он собирается пойти туда с инструментами и попробовать выяснить что-нибудь еще. Онсианин весьма изобретателен.

Винс невесело усмехнулся:

— Вот уж в чем ему не откажешь! — Он с минуту помолчал. — Помнишь, недавно мы говорили о древней истории Волами? Когда полностью автоматизированный ленджийский корабль посетил планету и отключил солнце на два часа!

— Да.

Он устроился поудобнее.

— Я тут вот что подумал: по нашей версии корабль прилетел, чтобы проверить солнце и произвести, если потребуется, дополнительную настройку или что-нибудь в таком же роде. Но данная гипотеза не объясняет, какое отношение погасшее солнце имеет к толчкам, которые ощущались на поверхности планеты. Если только «работа» солнца не влияет на искусственную гравитацию. Но сейчас, когда ты упомянула об установке в верхней пещере — кстати, Джиджи изучил все туннели и установил, что она находится непосредственно над нашей, — мне кажется, что должна существовать связь между толчками и отключением

солнца. Если установка построена для того, чтобы управлять солнцем с земли...

Акорра оживилась и с интересом посмотрела на Винса:

— Продолжай.

— Ну... те восемь толстых кабелей вряд ли предназначены для выполнения какой-нибудь рутинной задачи. По ним может проходить нечто грандиозное — даже если речь идет об обычном электричестве. Вспомни, когда мы прибыли сюда, энергия станции переноса была практически исчерпана и нашему кораблю пришлось использовать собственные запасы, чтобы произвести посадку.

— Да, Винз. И какой ты сделал вывод?

— Я считаю, что возможен такой вариант: корабль прилетал сюда не *для того*, чтобы произвести регулировку или проверку солнца. Возможно, на нем все-таки был экипаж и он нуждался в топливе или... ну, не знаю, что еще могло им понадобиться. Ленджи забрали энергию искусственного солнца, а потом автоматические системы Волами зарядили его из здесь хранящихся запасов. Таким образом можно объяснить толчки. Если внезапно перемещается гигантское количество энергии... Впрочем, не знаю. Ты лучше разбираешься в подобных вещах.

Акорра приподнялась на коленях, словно собиралась вскочить на ноги.

— Ну да! — Ее голос слегка дрожал. — Да, конечно! Передача такой огромной энергии будет эквивалентна переносу громадной массы! Ты не можешь... ты не мог... Винз! Перед нами встает новая проблема!

Землянин посмотрел на Акорру и ощутил слабый укол стыда, что не в силах разделить ее энтузиазм.

— О чем ты?

— Винз! Мы тревожились из-за источника энергии. Даже не разобравшись в математике, на которой основаны компьютеры ленджи, Гондал и я сумели вычислить, что корабль не доберется до Шанна... Сумей мы запрограммировать компьютеры, нам бы это ничего не дало. Ты верно заметил, что станция переноса, находящаяся в пещере, практически перестала функционировать задолго до того, как мы сюда прибыли. Но если верхняя установка способна послать энергию к искусственному солнцу — надеюсь, ты прав, — значит, она способна и вернуть ее обратно! А мы... у нас появляется надежда!

Винс видел, что Акорра взволнована. Выражения лиц нессиан отличались от человеческих, но не настолько, чтобы в них нельзя было разобраться. Землянин подумал о ее словах, и в нем шевельнулась надежда.

Затем его настроение снова изменилось, и он вздохнул.

— Тут есть и еще одна, невидимая на первый взгляд, проблема, которая, как мне кажется, тебе не слишком понравится. *У меня* она не вызывает восторга.

— Да? — Акорра не сводила с него глаз.

— Волами, — сказал Винс. — Предположим, мы сумеем отобрать энергию у солнца Волами. Что произойдет с планетой? Даже если мы немного уменьшим количество света и тепла, заберем лишь часть энергии...

Ее глаза погасли.

— Туземцы. Шонтемур и...

Винс не выдержал и встал.

— И *вся* планета, все жизненные формы. Как странно, еще совсем недавно я не стал бы беспокоиться о насекомых и мелких животных, а теперь не готов их убить даже ради спасения собственной жизни. Я... наверное, после того, как я некоторое время прожил со смертным приговором, мои взгляды на мир изменились. Теперь я знаю, что не хочу послужить причиной гибели целого мира. — Он внимательно посмотрел на нессианку. — Нужно сделать расчеты и определить, возможно ли забрать энергию, которой хватило бы для возвращения на Шанн — или в любое другое место нашей ячейки, — не ослабив существенно излучения искусственного солнца Волами.

Казалось, Акорра сейчас заплачет.

— Я не знаю... Определить, сколько энергии здесь запасено, невозможно. За прошедшие тысячелетия очень много истрачено. Перенести корабль на такое огромное расстояние... Нет, я не в силах сделать никаких предположений. Однако весьма вероятно, что ты прав! Мы погубим Волами!

Винс грустно усмехнулся:

— Может быть, в этом и заключен истинный смысл легенды. Если мы отключим солнце — до тех пор, пока здесь будет оставаться жизнь, — на Волами начнется долгое сражение в ночи.

Акорра тоже поднялась на ноги. С минуту она стояла и смотрела в сторону пустыни, на тень скалы, которая заметно удлинилась. Потом повернулась к туннелю.

— Ладно, хватит бездельничать. Математические загадки *можно* разгадать, и тогда появится надежда, что у нас будет выбор.

Шонтемур вместе со своим отрядом еще раз навестил их в нижней пещере.

Винс с сочувствием наблюдал за аборигенами. Что могут примитивные бумага и чернила противопоставить неизбежному закату мира?.. Он продолжал смотреть на Наблюдателей, когда ощутил на себе взгляд Шонтемура.

— Я должен отправить очередное послание Патриархам! — заявил вождь двадцати двадцаток.

Винс посмотрел на торопливо пишущих туземцев, некоторые из них делали примитивные зарисовки.

— Почему бы Патриархам, — поинтересовался он, — самим не прийти сюда?

Казалось, Шонтемур смутился.

— Чрезвычайно неблагоразумный поступок. Здесь может всякое случиться...

Винс кивнул. Затем, повинуясь импульсу, спросил:

— Скажи мне... ты слышал, как я цитировал старую легенду: «Волами готовится к сражению». Тебе доводилось слышать ее раньше?

— Нет, чужеземец.

— Ну а как ты думаешь, что значат эти слова? Можно ли найти объяснение в ваших записях?

— Думаю, нет. Я уже размышлял над ними. Если рассматривать оптимистический вариант, можно предположить, что ленджи вернутся, когда солнце вновь погаснет.

— Джиджи высказал очень похожую идею, — ответил Винс. — Когда-то смысл мог быть именно таким. Ну а как ты объяснишь вот какую загадку: ты практически ничего не знал об этой пещере. А вдруг на Волами есть и другие? И в них находятся военные машины, которые автоматически заработают, когда погаснет солнце?

Шонтемур уставился на Винса:

— Ты хочешь сказать, что из недр земли что-то появится и начнет сражаться с захватчиками? Неужели машина способна воевать?

— Я всего лишь выдвинул предположение. Но почему бы и нет? Само по себе ваше солнце — чрезвычайно сложное устройство. Боевые машины вполне могут находиться где-то под землей и ждать сигнала.

Шонтемур явно огорчился.

— Я не готов к подобным рассуждениям. — Он оглядел пещеру. — Если бы Великие дали нам больше знаний... Мы верны им и никогда бы их не предали...

— Так ты считаешь *сейчас*. Однако поверь мне, цивилизация порой выбирает довольно странные пути.

— Вероятно, ты прав, — пробормотал Шонтемур и взглянул на Винса. — Скажи мне, пришелец из далекого мира, почему тебя так заинтересовал тот отрывок легенды? Неужели вы знаете, как потушить наше солнце?

Винс ощутил укол совести. Он с трудом заставил себя встретить взгляд Шонтемура.

— Нет, мы не знаем. Такая возможность обсуждалась — но не более того. Ленджийские артефакты, которые нам удастся обнаружить, — в особенности боевые машины — помогут нам решить свои проблемы и покинуть Волами. Поверь, если бы я мог погасить ваше солнце и навсегда оставить Волами во тьме, я бы ни за что этого не сделал. Акорра и я уже пришли к согласию по данному вопросу. Думаю, остальные возражать не станут.

Винс не знал, что рядом стоит Джиджи, — видимо, ипсомедянин подошел совсем недавно.

— Я слышал, как ты давал обещание Шонтемур, друг Винз, и подумал, что тебе будет приятно узнать мое мнение. Ты прав, во всяком случае, что касается меня и моих воинов, мы с тобой совершенно согласны. Они доложили мне о твоей дискуссии с Акоррой, и мы обсудили ваш разговор. Мы ни при каких обстоятельствах не станем уничтожать Волами.

Винс, не успевший обдумать свои слова, сказал:

— Значит, мы единомышленны, не так ли?

— Почти, — совершенно серьезно ответил Джиджи.

Винс внимательно посмотрел на него:

— Что ты имеешь в виду? Ты полагаешь, что Гондал...

— Гондал, — негромко проговорил Джиджи, — для меня загадка. Временами он кажется благородным, несмотря на то что является пиратом. В другие моменты я бы не доверил ему даже пустого птичьего гнезда. Ты должен знать, Винз, он уже догадался, что у солнца Волами можно забрать энергию. Онсианин как-то сказал, что здесь нет никакого другого источника энергии, которой бы хватило для доставки корабля на Шанн, а установка в верхней пещере даст нам такой шанс. Казалось, он шутит, но я бы не очень на это рассчитывал.

Винс ощутил, как в душе снова поднимается столь знакомый гнев против онсианина.

— В таком случае нам придется позаботиться о том, чтобы у него ничего не вышло!

Джиджи улыбнулся:

— Я с тобой, друг Винз, только учти — Гондал очень коварен.

— Весьма возможно. Однако мы можем сами сделать первый шаг. Идем! — Винс направился туда, где продолжал работать Шонтемур со своими писцами.

— Шонтемур, — обратился к нему Винс, — мы хотим дать тебе совет.

Вождь сектора с благодарностью перевел взгляд с землянина на ипсомедянина.

— Да, пришелец из другого мира.

— Акорра и Гондал захотят продолжить изучение установки в верхней пещере. Разреши им, но на определенных условиях — Гондал не должен прикасаться к клавиатуре. Кроме того, не позволяй ему вскрывать стены или любое другое оборудование. Ты меня понимаешь? Скажи, что это табу, что Патриархи запретили, придумай какую-нибудь уважительную причину, но не давай ему совать туда свои шупальца! И пусть рядом постоянно находится отряд твоих людей — на случай, если он захочет применить силу!

Шонтемур вздохнул:

— Это как-то связано с нашим солнцем, пришелец из другого мира?

— Да.

Винс — его раздирали противоречивые чувства, которых он до конца не понимал (если только то не были уколы совести), — медленно уходил прочь. Рядом шагал Джиджи.

— Ну, что скажешь, Джиджи? Я правильно поступил?

— По-моему, да, друг Винз. В некотором смысле не совсем правильно, но в целом... ты совершенно прав.

День спустя Винс сидел в одиночестве у выхода из пещеры и смотрел в сторону пустыни — глаза у него определенно начали сдавать, периодически они болели. Он размышлял, снова и снова пытаясь понять, является ли его поступок предательством или актом героизма.

— Винз! Винз! — неожиданно послышался голос Акорры из туннеля.

Он вскочил на ноги — Акорра могла попасть в беду. Однако не успел землянин сделать и нескольких шагов к туннелю, как из него выскочила целая и невредимая Акорра.

Он внезапно рассердился:

— Тебе не следует одной разгуливать по темным туннелям! Ты могла упасть и...

Она улыбнулась:

— Какая чепуха — я могу пройти по туннелю с закрытыми глазами. Мы решили проблему, Винз, — разобрались в ленджийской математике! Пока что мы не в состоянии пользоваться ею в полной мере, но компьютеры нам уже отвечают!

Винс смотрел на нее, чувствуя, как пульсирует кровь в висках. Однако вскоре возбуждение спало.

— Что ж, я тебя поздравляю. Как вам удалось это сделать?

— Все произошло так неожиданно! — Акорра остановилась, чтобы перевести дух. — Мы проводили эксперимент: изолировали компьютеры в трех сегментах корабля; проделали отверстие в переборках, подсоединились к компьютерам и ввели обычные квадратные уравнения, с временной задержкой для каждого. Мы пытались — идея Гондала — установить раз и навсегда, способны ли компьютеры общаться между собой, когда между ними нет прямой связи. Нам нужен был помощник для третьей клавиатуры, и мы сумели научить Джиджи элементам алгебры, так что он вполне справлялся со своей задачей. Затем, после того как мы безрезультатно ввели одно уравнение, Джиджи неожиданно заявил: «У меня есть предложение». И мы ввели уравнение с простыми коэффициентами, которое содержало посторонние корни. Ты понимаешь?

— Более или менее.

— Ну... так мы и продолжали, задавая разные наборы корней каждому из компьютеров. И тут заговорил голос корабля — тот самый, который идет со всех сторон сразу. «Что вы хотите?» — сказал он!

Винс старался сосредоточиться на рассказе Акорры.

— Квадратные уравнения? Я думал, вы уже давно перешли на гораздо более сложные вещи!

— Да, перешли. Но... Гондал придумал взять три пары корней. В компьютерах что-то сработало, — кстати, они действительно *могут* обмениваться информацией даже без прямого соединения. Теперь мы... — Акорра замолчала, на лице у нее появилось вопросительное выражение. — Тебя совсем не взволновал мой рассказ.

Винс попытался улыбнуться:

— Я очень рад за тебя. Просто... Проклятье, это же прекрасно! Замечательно! — У него не хватило мужества напомнить Акорре, что они все еще находятся в ловушке на Волами без топлива или энергии. Пусть насладится своим триумфом.

Женщина взяла его за руку и потянула в сторону туннеля:

— Пожалуйста, пойдем со мной. Нас беспокоит, что ты все время сидишь тут один!

Он с горечью рассмеялся:

— Нет, я не намерен спрыгнуть со скалы. Любопытство не позволит.

Гондал, похоже, сделал из Джиджи постоянного ассистента. Каждый из них набирал на клавиатуре какие-то вопросы, одновременно задавая их вслух, а затем вносил полученные ответы в другие компьютеры. Во все стороны, словно в гнезде паука, торчали провода.

Гондал рассеянно помахал щупальцем, приветствуя Винса. А потом спросил, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Как мог наш корабль попасть точно в клетку, если положение Волами и Шанна так существенно изменилось за огромный промежуток времени?

Практически без паузы послышался голос корабля:

— Оба вопрошающих должны быть услышаны.

Гондал сердито изогнул свои головы в сторону Джиджи, который сидел и радостно ухмылялся.

— Удовлетвори пожелание этой проклятой штуки!

Джиджи повторил вопрос Гондала. Механический голос сразу же ответил:

— На каждом мире есть специальные метки, которые служат ориентирами в инфраконтинууме. Хронометрия, встроенная в компьютеры корабля, фиксирует прошедшие промежутки времени, а движение тел внутри ячейки может быть определено при помощи базы данных в центре перемещения. В вашем случае необходимая информация была получена в центре на Шанне. Не так уж сложно вычислить приблизительное местонахождение искомой цели. Автоматы производят коррекцию на последней стадии перемещения.

Головы Гондала обратились к Акорре:

— Ага! Значит, в диске *не содержалась* программа перелета с Шанна на Волами?

— Оба вопрошающих должны...

Гондал сердито замахал щупальцами, но Джиджи уже повторил его вопрос.

— Программа на диске, — ответил бесплотный голос, — разрешала перенос только на Волами. В других дисках может содержаться запрет на перемещение в какое-то определенное место или сразу в несколько. А отсутствие запрета означает, что вы имеете дело с программой, открывающей люки и разрешающей старт.

Гондал снова обратился к Акорре:

— Ты понимаешь? Могу поспорить, что нам *нет необходимости* до конца разбираться в ленджийской математике! Компьютеры сами запрограммируют корабль на возвращение на Шанн — если только мы зададим им нужные вопросы в правильной последовательности! Нам удалось случайно разбудить идиотские компьютеры и без помощи клавиатуры заставить их вслух отвечать на вопросы, заданные голосом! — Он обратился к потолку: — Я прав?

— Оба вопрошающих...

Со временем, после бесконечных вопросов, которые Гондал и Джиджи задавали одновременно, — один раз им все-таки пришлось сделать небольшой перерыв, поскольку потерявший терпение онсианин начал метаться по кораблю — удалось выяснить следующее: компьютеры центра перемещения Волами способны перепрограммировать диск для возвращения на Шанн; сам корабль также может отправиться в путь; на борту и в центре перемещения недостаточно энергии, которую, впрочем, можно взять от искусственного солнца Волами.

Винс мрачно выслушал последнее сообщение. Очевидно, похожие на джиннов компьютеры верхней установки перекачают энергию, повинаясь обычному приказу — если только он будет правильно сформулирован!

Гондал задал следующий вопрос:

— В чем заключен смысл легенды о Волами, который готовится к сражению?

Джиджи повторил вопрос.

— Не располагаю необходимой информацией, — ответил голос корабля.

Гондал немного подумал, а потом спросил:

— А тебе известна вся цитата?

На сей раз, после того как Джиджи повторил вопрос, наступила пауза.

Наконец последовал удивительный ответ:

— Члены вашей команды несколько раз цитировали фразу. У нас имеется запись в базе данных. Однако до вашего появления мы не встречали никаких упоминаний об этой легенде.

На корабле наступила тишина. Потом Гондал, сделавший несколько вдохов из своего

баллона, проговорил:

— Ты слышишь все, что произносится в пещере? И... у тебя есть другие возможности отслеживать происходящее?

Джиджи серьезно повторил вопрос, однако Винс видел, что ипсомедянин с трудом сдерживает улыбку.

— Компьютеры корабля, — последовал ответ, — автоматически соединяются с компьютерами центра перемещения; в результате становятся доступными все чувства центра — речь идет о визуальных, звуковых, обонятельных, магнитных и радиосенсорах. Таким образом, на каждого члена вашей команды собрана значительная информация. Все, что каждый из вас сказал или сделал в пределах центра или корабля, зафиксировано.

Гондал поднялся на ноги и промчался, как расвишавший осьминог, по пещере. Наконец он остановился и присел.

— Хисс-хисс-хисс! Почему мы так долго не могли ничего узнать?

— Что узнать? — удивленно поинтересовался Винс.

— Что мы находимся в брюхе у чудовища! Нет, в его логове, где он может постоянно следить за нами! — Онсианин подсоединился к баллону и сделал несколько судорожных вдохов, а потом закричал, глядя в потолок: — Отправь нас домой, ты слышишь меня? Сделай все, что необходимо, для нашего возвращения на Шанн! И выпшвырни из пещеры этих вшивых чуллей перед тем, как мы там окажемся!

Ответа не последовало. Гондал бросился к Джиджи, который стоял в клетке у корабельного люка.

— Ну-ка, повтори то, что я сказал, варвар, носящий копье!

Джиджи рассмеялся:

— Я отказываюсь, мой партнер и друг. Ты делаешь слишком много непонятных намеков — и по крайней мере один, смысл которого я понимаю даже слишком хорошо. Нет, мы должны обойтись без солнца Волами, нам необходимо найти другой путь возвращения домой. Я предлагаю продолжить задавать вопросы компьютерам. Может быть, когда ленджи побывали здесь в последний раз, кто-нибудь бросил замечание относительно тайника с веществом, которое способно к ядерному делению.

Винс отвернулся. Его раздирали противоречивые чувства.

Через час, когда Винс снова сидел у выхода из пещеры и смотрел на пустыню, к нему присоединился Гондал, терпение которого, очевидно, кончилось.

— Хисс-хисс-хисс! Не следует удивляться, столкнувшись с идиотизмом компьютеров. Но когда они впервые ответили, у меня появилась надежда. Какое чудовищное устройство...

Винс окинул онсианина тоскливым взглядом:

— Значит, ты не веришь в то, что компьютеры смогут вернуть нас на Шанн? — Он слегка отпрянул, когда обе змеиных головы Гондала метнулись к нему. — Ну... полагаю, теперь тебе известно, что мы все решили отказаться от спасения, если для этого придется принести в жертву Волами.

Гондал нетерпеливо взмахнул щупальцами.

— Я не сержусь на вас. Хотя я и пират, мне претит мысль об уничтожении целого мира ради спасения собственной шкуры. Но этот бесчувственный местный компьютер, с которым соединились компьютеры корабля!..

Винс не выдержал и рассмеялся:

— Ты имеешь в виду его отказ отвечать, пока он не услышит повторения вопроса из уст другого члена команды? Мне кажется, просто срабатывает система безопасности.

Гондал сделал, вдох из баллона.

— Нет, я имел в виду другое. Меня возмущает, что после того как Джиджи помог нам продвинуться вперед, компьютеры защитились на нем, точно мать, потерявшая своих детей и готовая взять под свое крыло первое же увиденное живое существо! Теперь всякий раз, когда

я хочу проконсультироваться с этой слабоумной штукой, необходимо, чтобы Джиджи повторял все мои слова. Акорра попробовала занять его место, но компьютеры ее проигнорировали!

Винс немного подумал и рассмеялся:

— Ну и что в том такого? Джиджи будет тебе помогать, руководствуясь разумными ограничениями. Если требуется лишь его голос...

— И масса, и форма тела, и один только Бог знает, какие еще параметры!

— И в чем же проблема?

— Возможно, никакой проблемы и нет. Но меня раздражает, что я должен зависеть от дикаря, которого приходится учить элементарной алгебре. Если мы с Акоррой договоримся о каком-нибудь эксперименте, целью которого будет проникновение в тайны, столь ревниво оберегаемые компьютером, нам придется потратить время на объяснение Джиджи очевидных истин, чтобы заручиться его помощью. Хисс! — Гондал мрачно посмотрел на Винса. — Похоже, проклятая штука имеет больше хитроумных запретов, чем информации. К примеру, компьютер отказывается отвечать на запрос, если в нем самом не содержится определенного знания о предмете. Боги! Зачем задавать вопросы, если тебе и так все известно!

Винс вздохнул:

— Что именно тебя сейчас интересует?

— Хисс! Снабжение энергией или топливом. И смысл легенды о Волами, который собирается на войну. Я полагаю, что ты сделал очень важное предположение, Винз Кул Ло. Например, мы выкопаем военные машины из недр планеты и выясним, что они заправлены топливом. В результате мы вернемся на Шанн хорошо *вооруженными* и сразимся с проклятыми чулвей. — Он помолчал немного, затем продолжил: — Нам удалось кое-что выудить из компьютеров: существует средство — если бы нашлось соответствующее оборудование — доставить оружие прямо в клетки, готовые к переносу. И наоборот — тем же способом при желании мы могли бы переправить наш корабль из пещеры на свежий воздух. — Гондал перевел дух. — Будь проклят этот баллон! Я положил туда слишком мало аммиака... Как твои глаза?

Винс отвернулся.

— С ними что-то не так. Болят — не сильно, но постоянно. А когда я быстро перевожу взгляд, все затуманивается и проясняется только через некоторое время. Но я бы согласился, если бы они навсегда остались такими, как сейчас. Послушай, кто-то идет по туннелю.

Через несколько секунд из туннеля появились Джиджи и один из его воинов. С минуту Джиджи стоял и смотрел на Винса и Гондала.

— Партнеры и друзья, у меня возникли мысли, которыми я хотел бы поделиться с Шонтемуром. Полагаю, мы вернемся до наступления ночи.

Гондал только угрюмо помахал щупальцами. Винс молча смотрел вслед уходящим ипсомедянам.

Гондал поднялся на ноги и принялся нетерпеливо расхаживать взад и вперед.

— Вот тебе, пожалуйста! Предположим, у меня родится новая идея, пока его нет... Я должен его ждать — и только когда он придет, смогу проконсультироваться с компьютерами! — Онсианин повернул обе головы в сторону туннеля, а потом снова обратился к Винсу: — Что-то мне не хочется идти внутрь. Если ты собираешься тут посидеть, я бы составил тебе компанию.

Винс задумчиво кивнул.

— Я хочу дождаться ночи, чтобы проверить, не стало ли слабее мое ночное зрение. Правда, особого значения это не имеет, но...

Гондал повернул к нему обе головы:

— Я искренне и униженно сожалею, Винз Кул Ло, что из-за меня ты оказался в таком положении. Мне тогда казалось, что ставки так велики...

Винс нетерпеливо передернул плечами.

— Когда мы встретились, мое положение было безнадежно. Я ни на что не жалуюсь.

— Хисс. Мужественный подход. Однако мне бы не хотелось, чтобы ты потерял надежду. — Щупальца Гондала возились у завязок большой фляги, которую он нацепил на себя. — Не знаю, могу ли я просить тебя об одолжении. Не польешь ли ты заднюю часть моей спины водой? Там есть одно место, до которого мне никак не достать...

Винс усмехнулся.

— Конечно. — Он встал на ноги и потянулся к фляге.

Когда обливание закончилось, Гондал взял телефонную трубку и что-то быстро в нее прошипел. Винс услышал, как один из воинов Джиджи зашипел в ответ.

— У вас все в порядке? — поинтересовался Гондал.

— Да, многоногий. Акорра немного поспала, но сейчас работает с артефактом.

— Спасибо. — Гондал повесил трубку, а затем пожал плечами — совсем как Винс.

Время тянулось медленно. Они сидели и почти не разговаривали. Казалось, Гондал, как и Винс, не хочет возвращаться в пещеру. Наступил вечер, спустились сумерки. Гондал зашевелился, он явно тревожился.

— Надеюсь, у Джиджи все в порядке. Даже если на время забыть о том, что без него мы не сможем продолжать наши исследования... я привык к этому типу с ушами-червяками! Пожалуй, я его здесь подожду.

Именно поэтому оба видели, как произошло нечто совершенно неожиданное и невероятное.

22

Искусственное солнце Волами зашло за горизонт, однако небо еще светилось, отбрасывая слабый серый отблеск на пустыню. Звезды не спешили занять свои места на небосклоне.

Неожиданно, словно кто-то захлопнул огромную космическую дверь, наступила полная темнота.

Винс невольно вскочил на ноги, пытаясь нащупать рукой каменную стену. Он услышал ошеломленное шипение Гондала, а мгновение спустя испуганный крик какой-то птицы, опоздавшей вернуться в свое гнездо. Стало ужасно тихо, и в наступившем безмолвии до Винса донеслись далекие и слабые вопли — отчаянный протест множества мелких существ. Быть может, то лишь его воображение играло с ним злые шутки.

Постепенно глаза землянина приспособились к темноте, а когда он начал различать звезды, они показались ему какими-то размытыми, — впрочем, это его уже не удивляло. Винс заморгал, стараясь избавиться от застилавших глаза слез. Наконец картина прояснилась — он снова увидел пустыню.

Однако в самой пустыне появилось нечто незнакомое.

Он ахнул и напряг глаза, пытаясь получше все рассмотреть. Милях в десяти от скал высилась диковинная усеченная гора с плоской вершиной диаметром в полмили. И тут Винс заметил, что она продолжает расти — не вверх (усеченная вершина оставалась неизменной), а с боков! Они колыхались, замирали на мгновение, а потом снова устремлялись дальше, словно...

Винс понял, что слышит свой собственный испуганный голос. Землянин осторожно подошел ко входу в туннель, приготовившись в любой момент броситься бежать.

Затем взял себя в руки.

— Гондал! Телефон! Где...

Он на ощупь двинулся в нужном направлении, споткнулся об одно из ножных щупальцев онсианина, который зашипел от страха, схватил трубку и закричал в нее:

— Акорра! Кто-нибудь! Все немедленно уходите! Здесь что-то происходит — пустыню сейчас затопит вода! Океан возвращается! Подобного могучего потока вы еще никогда...

Затем, так же неожиданно, как погасло, небо снова осветилось сумеречным сиянием.

Винс почувствовал, что одно из щупалец Гондала обвилось вокруг его плеч.

— Что происходит, Винз Кул Ло? Ты видишь... Боги! Только посмотри! — Щупальце отпустило Винса. — Я должен спешить в пещеру и...

Винс сглотнул, к нему вернулся голос:

— Успокойся! Даже такой потоп не может мгновенно затопить всю поверхность планеты. Наша скала намного выше уровня пустыни. Однако всем придется покинуть установку; невозможно предсказать, куда поднимется вода!

Казалось, Винс наблюдает за чудовищным потоком сквозь кровавую дымку. Он слышал, как шипит в трубку Гондал, слышал тихие ответы Акорры, которая обещала, что они с ипсомедьянами поторопятся...

И тут до скал добрался грохот, напоминающий гул тысяч бомбардировщиков.

Винс вытер тыльной стороной ладони лицо, по которому ручьями стекал пот. В молчаливом благоговении он стоял рядом с Гондалом и смотрел: кипящий фронт приближался с невероятной скоростью. По мере того как расширялась зона наводнения, величина волн спадала, однако она все еще оставалась достаточной, чтобы накрыть вершины деревьев, растущих вдоль ложины... словно чернила или, скорее, грязная вода, оставшаяся после мытья посуды.

Бурление в центре продолжалось.

Гондал был настолько поглощен потрясающим зрелищем, что и сам не заметил, как две его змеевидных головы оказались с двух сторон от Винса.

— Посмотри! Что там такое на гребне волны? Это же... Боги! Точно, корабль, который бросает как игрушку! И... их там несколько! Великий космос, Кул Ло, мы мечтали о военных машинах ленджи, которые помогут нам вырваться из объятий Волами. Но это же космические корабли — целая флотилия, настоящие древние реликты! Винз! Легенда — когда светильник гаснет. Волами готовится к сражению — вот и результат! Как... кто...

Винс выругался сквозь зубы.

— Разве не ясно? Джиджи. Вот почему он отправился к Шонтемуру... если вообще говорил с туземцем. *Он* выключил солнце. *Он* это сделал!

Обе головы Гондала отпрянули назад.

— Хисс! Так вот оно что! Хисс-хисс-хисс! Винз Кул Ло! Компьютеры верхней установки. Должно быть, Джиджи случайно выяснил, как они включаются. Хисс! Неблагодарный! Хитрый, предательский дикарь!

Винс хрипло рассмеялся:

— Брось, Гондал! Разве он не сделал то, чего мы все хотели? Не решил стоящую перед нами проблему? Где-то на западе — если отбросить ничтожную вероятность ошибки — светильник Волами сияет так же ярко, как и прежде. Джиджи не стал бы рисковать; я думаю, он все проверил. Если он в состоянии заставить компьютеры говорить с собой...

С минуту Гондал судорожно глотал воздух из баллона с аммиачной смесью.

— Хисс-хисс-хисс! Ты прав, Винз Кул Ло. Какими мы оказались простофилями! Какими многоголовыми! Конечно! В легенде *не говорилось*, что светильник должен *оставаться* погашенным! Хисс-хисс-хисс! — Постепенно онсианин успокоился. — И что теперь, двуногий? Будем ждать появления ленджи на наши глупые головы... вслед за остатками космической флотилии из той дьявольской дыры, откуда льется вода? Или придут вовсе не ленджи... а *нечто* иное заявится посмотреть, кто осмелился трогать светильник Волами?

Винс едва слышал Гондала. Он не отводил взгляда от стремительно приближающейся волны. Ее рокот смешался с далеким громом центрального вала, и Винсу пришлось кричать:

— Гондал! Гондал! Некоторые из древних кораблей принадлежат *чуллвей*! О... Нет, теперь я вижу разницу. Однако базовая конструкция та же самая!

— Хисс! А что тут удивительного, Винз Кул Ло? Предки чуллвей наверняка и были тем самым древним врагом ленджи, а теперь их деградировавшие, блохастые потомки поселились на Шанне. То, что мы сейчас видим, двуногий, есть осколки грандиозной

космической битвы. Как вышло, что корабли оказались на дне высохшего океана Волами? Разве это не древние моря Волами сейчас возвращаются?.. Мне кажется, я сойду с ума!

К тому времени, когда волны прибоя начали омыwać скалы, общая глубина возрожденного моря стала достаточной, чтобы приглушить могучий грохот все еще прибывающей воды. Горб высотой в несколько сотен футов по-прежнему вздымался над поверхностью моря, но напор уже начал ослабевать. Солнце Волами принялось за неблагодарную задачу выпаривания огромных масс воды. На востоке появились тучи.

Весь отряд, за исключением Джиджи и одного его воина, собрался в пещере. Гондал обратил свои змеиные головы к Акорре:

— Есть ли у нас инструменты, мадам, при помощи которых мы могли бы сделать прибор, измеряющий радиоактивность? Мне бы хотелось исследовать разбитые корабли. Но на этой стадии нашего путешествия меня совсем не привлекает перспектива погружаться в отравленную воду!

Винс подождал, пока Акорра ответит утвердительно, а после заявил:

— Не слишком ли оптимистичны твои предположения, Гондал? Даже если на кораблях осталось топливо — ядерное или какое-нибудь другое, — нам вряд ли удастся его забрать. Наименьшая глубина здесь — две тысячи футов. У нас нет подводных лодок!

— Хисс-хисс-хисс. Ты забываешь, что, в отличие от вас всех, я не являюсь существом, привязанным к земле. Возможно, Джиджи и сумел решить трудную задачу и стать настоящим героем — надеюсь, что при этом он не принес себя в жертву. Однако я могу добраться до кораблей! Конечно, мне не под силу сразу нырнуть на две тысячи футов, но я *способен* опуститься на дно — постепенно. Быть может, мне даже удастся найти то место, откуда поступает вода — если глубина не превышает трех тысяч футов!

Винс чувствовал себя обманутым. Теперь глаза у него болели все время — не слишком сильно, но так, что постоянно напоминали о себе.

— Ну, предположим, у нас появится топливо... Чуллвей наверняка уже захватили ту гору на Шанне. И что мы станем делать — вломимся туда и заявим, чтобы убирались прочь, поскольку вернулись хорошие парни?

— Хисс. Я уже размышлял о возможных вариантах обмана. Кстати, дать им понять, что хорошие парни вернулись, — как ты удачно выразился — очень неплохая идея! Часть кораблей, похожих на два связанных между собой шара и напоминающих суда чуллвей, можно восстановить. А вдруг, увидев неожиданно появившиеся корабли знакомой формы, но иной конструкции, ходячие мешки с блохами остолбенеют, хотя бы на короткое время!

23

Позднее Винс вспоминал, что следующие несколько дней он находился в каком-то трансе. События сменяли друг друга так быстро, что землянин едва успевал их воспринимать.

Первой неожиданностью было то, что теперь Джиджи мог обращаться к компьютерам самостоятельно. Гондал неохотно предположил, что так случилось из-за того, что ипсомедянин единственный работал как с нижними компьютерами в пещере, так и с верхними. Акорру, которая целиком и полностью доверяла Джиджи, такой поворот скорее позабавил, чем рассердил. В свою очередь Джиджи вел себя безупречно. Пожалуй, теперь он держался даже более скромно и послушно. Казалось, происходящее ужасно смущало ипсомедянина.

Шонтемур посетил пещеру, и Винс узнал, что Наблюдатели — во всяком случае, из местной и ближайших общин — не пострадали от неожиданного подъема воды. После того как было решено на время выключить солнце (предварительно они долго совещались с компьютерами), Шонтемур отдал приказ своим людям отправиться домой, хотя их смена

еще не пришла.

Акорра, Гондал и Джиджи при помощи компьютеров вывели ленджийский корабль под открытое небо. Теперь они могли доставлять на берег то, что находил Гондал возле все еще открытого «портала». Эта странная дверь, как они выяснили, вела вовсе не в ядро Волами. Немногим ниже прежнего уровня пустыни находилось непостижимое поле переноса, связанное с каким-то далеким миром. По ночам, когда корабль зависал над этим участком моря, Винс видел знакомое пурпурно-синее свечение.

Неужели мир, с которым таким удивительным образом связан Волами, необитаем, размышлял Винс. Они ни разу не увидели в воде рыб, других живых существ или органических окаменелостей. На Волами попадали лишь обломки кораблей, погибших во время грандиозной древней битвы — на иных они находили жуткие останки команд. Винс никак не мог понять, какая сила доставляет их сюда сквозь пробитое морское дно.

Так или иначе, обломков появлялось превеликое множество — и далеко не все из них пострадали сильно!

После нескольких дней напряженного труда Гондал прислал наверх более дюжины герметично закрытых частей корпусов; для этого вниз спустили несколько баллонов со сжатым воздухом и наполнили им отсеки. Идея оказалась более продуктивной, чем попытки построить при помощи Наблюдателей понтоны из стволов крупных деревьев.

Онсианин прекрасно себя чувствовал на огромных глубинах. У него уходил почти час на медленное погружение, после чего он довольно долго оставался под водой, а воины Джиджи спускали ему различные инструменты на кабелях. Поднимался Гондал уже значительно быстрее. Очевидно, его раса не знала, что такое кессонная болезнь, которая в аналогичной ситуации убила бы или сделала инвалидом человека.

Винс, глаза которого медленно, но верно слабели (хотя боль сменилась онемением), пребывал в своем обычном состоянии апатии, когда на поверхности воды появился небольшой корабль в форме гантели, как те конструкции чуллвей, что он видел на Шанне, и перед его смутным взором продолжил движение вверх! Разинув рты, они наблюдали, как корабль поднялся на тысячу футов, сделал круг и опустился на воду.

Рядом с Винсом мгновенно возник Джиджи. Ипсомедянин безмолвно всунул Винсу в руки разрывное ружье или какое-то ленджийское оружие. Винс приготовился стрелять, не спуская глаз с чужого корабля. Неужели в нем находятся живые существа? Или он подчиняется древним компьютерам?

Медленно открылся люк, и из корабля выбрался Гондал, который в этот момент ужасно походил на осьминога.

— Хисс-хисс-хисс! — донесся по радио смех онсианина. — Ну как, друзья мои? Ловко я обращаюсь с совершенно незнакомыми рычагами управления?

Джиджи расхохотался, а Винс с облегчением опустил ружье.

Уговорив ленджийские компьютеры перенести найденные артефакты в пещеру, друзья начали лихорадочно работать. Одна из находок — космический корабль в форме гантели — оказалась в клетке, материализовавшись там словно по волшебству. Много тысячелетий прошло с тех пор, как клеткой пользовались в последний раз. Акорра, которую окружало такое количество древних артефактов, что она даже не могла толком их рассмотреть, не говоря уже о серьезном изучении, казалась такой же ошеломленной, как и Винс.

Гондал, покончивший с нырянием, метался по пещере, вдыхал воздух из баллона с аммиачной смесью, хватался по очереди за каждый артефакт, всюду совал свои змеиные головы, фонтанировал новыми идеями. Наконец он немного успокоился и начал заниматься кораблем-гантелей в клетке переноса. Вскоре здесь уже всюю кипели сварочные работы (ипсомедыне действовали под нетерпеливым руководством Гондала — для них это была новая игра), и вся пещера озарялась яркими вспышками. Винсу пришлось уйти: от света болели глаза.

Акорра, занятая меньше Гондала, держала Винса в курсе происходящего.

— Ленджийский корабль, доставивший нас сюда, способен использовать ядерное топливо, собранное нами на разбитых кораблях, и конвертировать его в те виды энергии, которыми пользовались ленджи. Однако требуется достаточно сложное оборудование, его еще нужно построить. Кроме того, необходимо переоборудовать корабль-гантелю, если мы хотим на нем вернуться на Шанн. Могу поклясться, что Гондал настоящий гений механики! Впрочем, с Джиджи и его бедными воинами следовало бы быть терпеливее.

Винс, чтобы не портить настроения своим спутникам, старался делать вид, что ему ужасно интересно.

— Но как сможет корабль — без компьютеров ленджи — найти Шанн? И хватит ли ему топлива?

— Твой вопрос попал в самую точку, — ответила Акорра. — Чтобы построить энергоносители ленджийского типа, потребуется создать искусственный металл, мы этого сделать не можем. Гондал пытается установить энергоносители на судно чулвей и переправить на него с ленджийского корабля оборудование, которое будет конвертировать энергию. Кроме того, нам, естественно, придется снять один из компьютеров с ленджийского корабля и поставить его на судно чулвей. — Она улыбнулась. — Меня беспокоит, что в конце концов для пассажиров не останется места.

Винс вздохнул. Он изо всех сил старался не показать, что попытки его товарищей по несчастью изменить ситуацию кажутся ему смешными.

— Неужели вы с Гондалом считаете, что ленджийское оборудование сможет управлять абсолютно чуждой системой двигателей? Найти положение определенного центра переноса в пространстве, наверное, так же трудно, как с большого расстояния попасть ружейной пулей в летящее насекомое.

— По правде говоря, намного труднее. — Акорра улыбнулась. — Однако двигатели оказались не столь уж чуждыми; они очень напоминают ленджийские, лишь немногим им уступают. Подозреваю, что древние враги ленджи (иными словами, предки нынешних чулвей) были менее развиты в технологическом отношении и просто украли у них ряд идей, а потом начали тайно готовиться к войне. В некоторых ленджийских источниках имеются намеки на предательство.

Винс рассеянно потер глаза.

— Понятно. — Он взглянул на возрожденный океан, по которому сегодня бежали серые волны. Климат Волами еще не успел стабилизироваться. — Гондал считает, что тебе следует остаться здесь вместе с несколькими ипсомедьями. Вы уже решили этот вопрос?

Акорра ответила не сразу.

— Да. Я согласилась, хотя мне не очень нравится такой вариант. А как думаешь ты, Винз?

— Я считаю, что тебе лучше остаться. Если ты отправишься с нами и дела пойдут плохо, мы все погибнем. Или попадем к чулвей в плен. А здесь ты сможешь изучать оборудование ленджи. Из ипсомедян получают хорошие механики, кроме того, тебе помогут люди Шонтемура.

Акорра дважды утвердительно моргнула.

— Гондал приводил те же самые доводы. Однако я сойду с ума, если мне придется надолго задержаться.

— Мы обязательно за тобой вернемся. Или кто-нибудь другой.

— Если вас не убьют и вы не потеряетесь в глубинах космоса, — улыбнувшись, проговорила Акорра.

— Даже и тогда.

— Да, против такого довода не возразишь. — Акорра вздохнула и печально посмотрела на Винса. — Ты уверен, что твои глаза не поправятся сами по себе? Ты бы тоже мог остаться. Я... не подумай, что во мне говорит нетерпимость, но ты мне ближе по духу, чем ипсомедяне, хотя они очень симпатичные. Твой народ и мой имеют очень много общего.

Винс медленно покачал головой.

— Мое зрение постепенно ухудшается. Кроме того, от меня зависит существенная часть плана Гондала, если, конечно, ночное видение окончательно не откажет, когда мы вернемся на Шанн. И должен признаться, что хотелось бы поучаствовать в схватке — если до этого дойдет.

Акорра снова вздохнула.

— Полагаю, мужчина моего народа чувствовал бы то же самое. Ладно, я останусь здесь и буду работать. Даже если компьютеры не захотят меня слушаться без Джиджи... я успела узнать ряд важных теоретических положений. И еще одно — хотя Гондал ничего не говорил, я уверена, что он об этом подумал, — кто-то должен защищать Волами. Ведь вполне возможно, что чулвей на Шанне сумеют раскрыть загадку ленджийских клеток перемещения и явятся сюда, верно? Они приличные ученые, во всяком случае, те из них, кто не связан с военной диктатурой. Может быть, я смогу им помешать.

Винс взглянул на Акорру и почувствовал, как у него повлажнели глаза. Такое хрупкое существо говорит о защите целой планеты!

— Мы сделаем все, чтобы вернуться, обещаю. Или пришлем кого-нибудь, — сказал он дрогнувшим голосом.

Однако у него почти не оставалось надежды на то, что они добьются успеха. Лично ему было уже все равно — Винс практически сдался. Но он очень сочувствовал Акорре.

24

— Перенос на Шанн начинается.

Казалось, механический голос, переселившийся на судно чулвей, практически не изменился. Винс сидел и слушал его, охваченный чувством нереальности происходящего. Действительно ли они отправились в путь? Неужели собранный на скорую руку древний корабль, все внутренние помещения которого заняты дополнительными устройствами и механизмами, установленными Гондалом, *в самом деле* промчится сквозь инфраконтинуум? Или это сон? А может быть, он бредит?

Чувствуя необходимость удостовериться в реальности полета. Винс обратился к Гондалу:

— Нессиане научили меня всего лишь несколькими словами на чулвей. Ты говорил, что неплохо знаешь их язык, но твой голос для него не подходит. Кто же будет вести переговоры, мы все-таки материализуемся *внутри* горы на Шанне?

— Хисс. — Гондал показал в сторону Джиджи. — Наш товарищ, специалист по компьютерам ленджи. У него почти подходящий тембр голоса. А если он будет в течение всего полета изучать язык чулвей, у него не останется времени строить козни.

Джиджи засмеялся:

— От меня не потребуется свободного владения языком. Ты утверждаешь, что они не знают истории своих предков, тогда им будет достаточно услышать несколько искаженных слов. И это прозвучит более убедительно, чем если бы к ним обратились на превосходном языке чулвей. — Он посмотрел на Винса. — Как у тебя с глазами?

Землянин пожал плечами:

— Во время путешествия мне остается только подолгу отдыхать и надеяться. Но есть еще один вопрос, который мы не обсудили. Предположим, когда наш корабль материализуется, в пещере будет совершенно темно... если не считать свечения — будем надеяться, оно поможет мне увидеть, что там происходит. Экраны слежения ничего не покажут. А если я выйду из корабля, наша хитрость сразу будет раскрыта. Я совсем не похож на чулвей!

— Хисс-хисс-хисс. — Гондал поднялся на ноги и направился к шкафу, стоящему на полу между двумя контейнерами с топливом. — Я подумал об этом еще до того, как мы покинули Волами. — Он открыл дверцу шкафа, засунул туда два щупальца и вытащил нечто

напоминающее скафандр для подводных работ. — Помните, как я нашел его на одном из кораблей? Он вполне подойдет чуллвей. Для тебя, Винз, будет великоват, но ходить ты сможешь. И если мы намажем тебе лицо чем-нибудь черным, чтобы они ничего не разглядели...

— Подожди! — Винс вскочил на ноги и хмуро посмотрел на онсианина. — О чем ты говоришь? Неужели ты хочешь, чтобы я вышел из корабля в пещеру — если, конечно, мы туда вообще попадем — да еще в таком чудовищном скафандре? Я думал, переговоры поведет Джиджи!

— Хисс. Конечно — по радио. Но *ты*, Винз, сможешь хорошенько изучить помещение, если там будет темно. Ты получишь собственную частоту для непосредственной связи с нами...

— Ясно. Ты все продумал заранее, не так ли? Что делать, если в пещере будет темно. Что делать, если светло и там окажется полно ученых... или солдат чуллвей. — Винс посмотрел в глаза Гондала. — Все правильно и логично. Я представляю наименьшую ценность. Со мной и так уже практически покончено.

— Хисс. Лишь одно не вызывает сомнений — ты настроен слишком пессимистично! Мы не знаем, что обнаружим внутри горы. Нам просто необходимо подготовиться к самым разным вариантам и вести себя в соответствии с реальностью, которая может нас поджидать. Разве у нас нет клыков? — Гондал указал на приготовленное к бою ленджийское оружие, установленное на борту корабля. — Если мы максимально используем те несколько мгновений, что у нас будут...

Винс безжизненно пожал плечами:

— Ладно, я вылезу и попытаюсь произвести разведку. А также стану первой целью чуллвей. А *ты* постарайся их перехитрить!

Продолжительность обратного полета совпала до нескольких часов с их первым путешествием. Однако для Винса время тянулось бесконечно.

Он бродил по кораблю, не в силах справиться с волнением. Слишком много ел и прибавил в весе, даже пришлось себя ограничивать. Упорно пытался соблюдать режим сна — хотя «сон» по большей части состоял из бесконечных метаний по постели. Винса смутно беспокоило, что он окончательно и бесповоротно потерял надежду и продолжает жить исключительно из упрямства. Он пытался вежливо общаться со своими спутниками, но у него не слишком получалось; и вскоре он перестал делать вид, что у него хорошее настроение.

И все-таки он выжил. Сердце Винса забилося быстрее, когда после бесконечного ожидания спокойный механический голос произнес:

— Перемещение закончено. Мы приближаемся к центру переноса на Шанне.

Свет на корабле выключили, чтобы глаза Винса успели приспособиться к темноте.

Несмотря на то что скафандр оказался слишком большим, Винсу не хватало воздуха. Он потел, однако внутренние системы скафандра продолжали исправно подавать новый кислород. Винс ждал возле единственного люка, приготовленного Гондалом, чувствуя тошноту и страх. Страх? Что ему терять? Тем не менее он *боялся* и мечтал оказаться где-нибудь в другом месте — на Земле или на Волами. Где угодно. Он ощущал такую слабость, что не знал, сможет ли в случае необходимости сделать хотя бы несколько шагов.

— Материализация завершена, — сообщил механический голос.

Винс так сжал пальцы в перчатках, что заболела вся рука. Он услышал, как низкий голос Джиджи произносит невнятные фразы на чуллвей. Обращение умышленно составили таким образом, чтобы смысл у него получился туманным, даже ускользающим — называлось имя старшего офицера, цифровой код корабля, и еще Джиджи просил

подтвердить получение сообщения.

Джиджи повторил свои неуклюжие фразы во второй раз и замолчал. Винс услышал, как предупреждающе зашипел Гондал, и в тот же миг начала открываться дверь внутреннего люка. Гондал позаботился о смазке, и на сей раз скрежета не последовало, лишь слегка задрожала палуба. Винс ощутил небольшое изменение силы тяжести — выключилась установка искусственной гравитации корабля, теперь действовало притяжение Шанна.

Винс тихонько вздохнул и заставил себя сделать первый шаг; он терпеливо ждал, когда за его спиной закроется внутренний люк и медленно отползет в сторону дверь внешнего...

Землянин отчаянно вертел головой, стараясь побыстрее осмотреться по сторонам. Глаза сильно слезились. Все выглядело размытым, но он уже видел, что часть аппаратуры исчезла — остались чистые поверхности срезов там, где по кабелям и арматуре прошли лучи лазеров. На освободившейся части стены Винс заметил более яркое свечение, — вероятно, здесь произошел мощный выброс энергии. Возможно, даже небольшая катастрофа.

Однако он нигде не заметил присутствия чуллвей (или тех, кто размонтировал клетки и увез их). Неужели они оказались настолько благоразумными, что сбежали вместе с добычей? Или враг где-то притаился и ждет, наведя оружие на неожиданно возникший корабль?

Внешняя дверь полностью открылась. До боли сжав зубы. Винс шагнул вперед, на ощупь отыскивая перила (сквозь рукавицы скафандра он ощущал еще не развеявшийся холод космического пространства), и осторожно сошел на пол пещеры. Он стоял и озибался, стараясь делать вид, будто не знает, где находится.

— Здесь абсолютно темно, если не считать энергетического свечения, — тихонько заговорил землянин в передатчик скафандра. — Часть аппаратуры отсутствует. Мне кажется... да, целая клетка перемещения в самом конце ряда исчезла! Должно быть, ее разрезали на тысячу кусков, чтобы вытащить отсюда!

— Или чуллвей научились осуществлять перенос крупных предметов, — негромко ответил Гондал.

— Пожалуй. Из стен и из пола вырезаны целые секции. Двери лифта закрыты. Вся пещера выглядит совершенно пустой.

Винс докладывал обстановку совершенно спокойно, а его возбужденное воображение рисовало чудовищные картины. За колонной лифта, к примеру. Или в любом из туннелей...

— Я собираюсь немного пройтись. Свет зажигать?

— Хисс! — зашипел Гондал. — Конечно! Веди себя так, словно ничего не видишь в темноте. Только не позволяй свету проникнуть сквозь шлем скафандра!

— Ладно. — Винс неловко достал пристегнутый к поясу фонарь и нажал на кнопку. Яркий луч света снова заставил его глаза слезиться. Он медленно поворачивался, делая вид, что осматривает пещеру. — Никакой реакции. Что теперь?

Джиджи засмеялся. Гондал неуверенно зашипел:

— Хороший вопрос. Вот уж никак не ожидал, что они отсюда уйдут! Впрочем, чуллвей поступили разумно — здесь они практически беззащитны. Но если враг *все-таки* прячется где-то в темноте и ведет какую-то свою игру, ждать дальше бессмысленно. Поэтому, как только убедишься, что туннель, ведущий на поверхность, не заблокирован, мы покинем корабль. Если удастся добраться до племени Джиджи, они помогут нам попасть на остров...

— Где нас с нетерпением поджидают уредды, — раздраженно перебил его Винс, — или чуллвей.

— Хисс! Разве есть другой путь, не такой рискованный? Лекарство, которое тебе необходимо, Винз Кул Ло, спрятано под водой возле острова. Я считаю, что добраться до него наша цель номер один!

Винс почувствовал, как его охватывает гнев. Оказывается, он был совсем рядом со своим лекарством!

— Ладно, я пройду по туннелю до поворота, посмотрю, свободен ли путь, и вернусь. Можно снять этот проклятый скафандр?

— Пока еще нет, Винз. Но как только мы все покинем корабль, необходимость в

маскараде отпадет.

Винс, постаравшись забыть о страхе, направился к туннелю. Немного дальше должна находиться еще одна маленькая пещера, а потом подъем к выходу. А что делать с наваленными там валунами? Ему вдруг захотелось истерически расхохотаться — какая ирония судьбы после такого долгого пути!.. Однако они сумеют как-нибудь решить и эту задачу.

Винс завернул за угол и осторожно заглянул в меньшую пещеру. Здесь тоже не хватало многих артефактов, — например, исчезла модель, изображающая древнюю империю. Он бросил взгляд в сторону противоположного туннеля, ничего там не заметил и с минуту постоял, размышляя, стоит ли идти дальше. В конце концов он решил вернуться — его спутники, наверное, уже сильно беспокоятся.

Через десять минут землянин с благодарностью принял помощь Гондала и снял скафандр.

— Как я рад от него избавиться!.. Пойдем прямо сейчас?

Гондал возбужденно замахал щупальцами.

— Как только к тебе вернется ночное зрение! Или, если ты хочешь, чтобы первым шел я...

— Нет! Идем! — Винс выключил фонарь и вслепую направился в сторону туннеля. Он нащупал вход, вошел и услышал рядом шипение Гондала. — Так. Давай мне щупальце. Порядок? Все здесь? — Он почувствовал, как онсианин всунул ему в руку лучевой пистолет.

Сердце Винса отчаянно стучало в груди. Его лекарство... там, в канале. Совсем рядом! Он вел отряд, не выпуская щупальце Гондала. Надежда вспыхнула в душе с неожиданной силой. Он так долго жил, расставшись с ней...

Они прошли через маленькую пещеру, дважды повернули и оказались у выхода на склон горы. За спиной землянин слышал тяжелое дыхание своих спутников. Создавалось впечатление, что...

Неожиданно туннель затопил яркий свет.

Винс невольно прикрыл глаза рукой и тут же услышал шипение Гондала:

— Ложись! На землю! И ползи назад — оружие держи наготове! Если мы сумеем вернуться к кораблю...

Казалось, ожила вся гора — громкие крики, скрип колес, громкий топот тяжелых сапог. Винс посмотрел вперед и заметил нечто напоминающее стальной барьер, целиком перекрывающий туннель... с отверстиями, из которых торчали дула ружей. Он начал отползать назад.

И тут раздался голос Зарпи, который почему-то оказался у них в тылу:

— Оставайтесь на местах! Мы предпочитаем взять вас живыми, если получится. Вы располагаете интересующей меня информацией. Если вы сдадитесь, у меня не будет оснований причинять вам вред. В случае сопротивления я вас прикончу.

— Он думает, что мы не знаем о чуллкей, — с присвистом прошипел Гондал. — Сделаем вид, что мы ничего не подозреваем...

— Винз Кул Ло? — снова послышался голос Зарпи. — Я пришел к выводу, что ты не тот, за кого себя выдаешь, и что ты как-то связан с исчезновением Акорры. А тебя, Гондал, я бы заподозрил, даже если бы у меня не нашлось прямых улик! Но я на вас не в обиде. Оставьте свое оружие и возвращайтесь в меньшую пещеру.

Винс, у которого внутри все сжалось, медленно поднялся на ноги.

— Что произошло? — спросил он у Гондала напряженным шепотом. — Может быть, чуллкей так и не сумели завладеть горой?

— Не позволяй себя обмануть! — сердито прошипел Гондал. — Известно, что чуллкей добывают необходимую им информацию пытками, после чего пленников немедленно казнят. Вероятно, Зарпи договорился с ними, чтобы убедить нас сдаться!

Винс чувствовал, что его силы подходят к концу, он больше не хотел продолжать борьбу.

— Не знаю, как вы к этому относитесь, — безжизненно проговорил он, глядя на Гондала и ипсомедян, — но моему терпению пришел конец. Я собираюсь подойти к ним, однако сдаваться не стану.

Гондал яростно взмахнул щупальцами.

— Я согласен, мой товарищ по несчастью. Бросим большое оружие, а лучевые пистолеты оставим. Джиджи, я не могу ничего требовать от тебя и твоих воинов.

Большое лицо ипсомедянина оставалось совершенно спокойным.

— Воины не сдаются, не говоря уже о сыне вождя. Давайте отправимся в Долгое Путешествие в большой компании.

И тут туннель наполнил злобный рев какого-то здоровенного существа, потерявшего терпение:

— Довольно! Зарпи, ты самый настоящий идиот — как я и предполагал, у тебя ничего не вышло. Вы, жалкие паразиты, неужели вы думаете, что я непроходимо глуп и не в состоянии поставить подслушивающее и подглядывающее устройства? Немедленно бросайте свое жалкое ручное оружие и выходите, иначе я медленно зажарю вас на месте!

Зарпи сделал еще одну попытку.

— Их *можно* взять живыми! — Теперь его голос дрожал от гнева и огорчения. — Через пять минут я пушу газ...

— Молчать, кретин!

Винс вцепился в свой пистолет так, словно он был последним, чего ему предстояло коснуться в жизни, — что почти наверняка соответствовало действительности — и заставил свои уставшие ноги шагнуть в сторону малой пещеры. Снова послышался рев командира чуллвей, но Винс не обращал на него внимания. Он остановился у входа в пещеру, увидел, что противоположный туннель перекрыт такой же баррикадой, и на миг им овладела ярость, поскольку стрелять не имело никакого смысла. Будто издалека он услышал разочарованное восклицание Джиджи и сердитое шипение Гондала.

Винс сделал шаг в пещеру и поднял оружие; луч его пистолета ударил в баррикаду. Безрезультатно, лишь от раскаленного металла посыпались искры. Одно из дул, — очевидно, оно управлялось дистанционно — немного повернулось в сторону землянина. Винс напрягся и застыл на месте, ожидая жестокого удара и вспышки боли...

И тут произошло нечто очень странное. У него закружилась голова, а мышцы внезапно одеревенели. Он понял, что падает, но не может даже подставить руки, чтобы смягчить падение. Ему удалось лишь слегка повернуть голову и немного отвести ее назад, чтобы не разбить лицо. Рядом послышались глухие удары — на пол повалились его спутники; напоследок раздалось сдавленное шипение Гондала...

А потом наступил сон, который вряд ли можно было назвать сном. Временами Винс пытался пошевелиться — ничего не получалось. Говорить он также не мог. Даже его размеренное дыхание кто-то контролировал. Иногда к нему возвращалось зрение.

Он видел, как по пещере расхаживают большие серые существа. Затуманенное сознание подсказало, что это ипсомедяне. Но какие-то не такие. Мех подстрижен или сбрит. Одеты и двигаются иначе, чем Джиджи и его воины. Оружие выглядит необычно, а говорят они на языке ленджи.

Винс уже немного пришел в себя, когда его положили на носилки и куда-то понесли. Ему объяснили, что он находится в стасисе, действие которого скоро пройдет.

Он видел, как несли Гондала — щупальца онсианина забавно топорщились в разные стороны, глаза были закрыты. Джиджи и его воины тоже лежали на носилках.

И прежде чем погрузиться в глубокий сон. Винс вдруг сообразил, что странные ипсомедяне и есть *ленджи*. Каким-то образом выключенное на короткое время солнце Волами — а может быть, исчезновение целого моря из какого-то мира — призвало их сюда.

А то, что компьютеры на Волами отзывались на голос Джиджи... Видимо, Гондал

заблуждался на сей счет. Наверное, дело заключалось в том, что компьютеры нашли форму, размеры Джиджи и один Бог знает, что еще — *подходящими* ...

Винс провалился в сон.

25

Порт-Шанн был ярко освещен. Следы вторжения чулльвей исчезли. Большинство прежних гостей уже давно улетели. Естественно, уредды и чулльвей тоже.

Джиджи и Винс стояли на кромке поля и смотрели, как Акorra поднимается на борт нессианского звездолета, чтобы отправиться домой.

Джиджи положил большую руку на плечо Винса:

— Интуиция подсказывает мне, мой друг, что тебя, как и меня, посещали кое-какие мечты, связанные с этой очаровательной женщиной.

Винс покраснел, а потом улыбнулся:

— Ну да. Боюсь, однако, что моим мечтам не суждено сбыться.

Джиджи рассмеялся:

— И моим тоже. Как сын вождя, я не имею права принимать участия в подобных экспериментах. А куда ты теперь отправишься, Винз?

— Домой, наверное. А ты?

— Я постараюсь научить своих соплеменников тому, что мне самому удалось узнать. Ленджи собираются оставить Шанн в наших руках, за исключением взлетного поля и центра переноса внутри Рыдающей Женщины, который, возможно, и далее будет для них единственным порталом в нашем уголке космоса. В любом случае они не собираются занимать его в качестве хозяев. Представляешь, они полностью потеряли связь с этой ячейкой — а я и мои воины оказались для них ожившей легендой! Как и чулльвей, чьих далеких предков ленджи победили в каких-то других ячейках. Да и мир Волами тоже был лишь легендой.

Винс немного подумал.

— Должно быть, твои предки пережили грандиозную трагедию — их ждал корабль, до которого они так и не сумели добраться. Тебе известны подробности?

— Нет, Винз Кул Ло. Однако они выжили. Кстати, ты говорил с Гондалом в последние сто часов?

— Нет, перед отъездом он был занят переговорами с нессианами, старался побольше от них получить за услуги, которые оказал. Наше приключение принесло ему немалый доход.

— Я видел его после переговоров — он передал для тебя послание. Просил меня сказать, что, хотя со временем в нашей ячейке многое изменится, это произойдет далеко не сразу, так что смелые и талантливые существа еще долго будут иметь возможность проявлять свои многочисленные таланты, чтобы сколотить себе приличное состояние. Не говоря уже о том, что ленджи разрешат путешествия и в другие ячейки. Он напоминает тебе, что твое ночное видение является уникальным качеством, которое при умелом использовании может принести его хозяину хороший доход. Когда ты снова почувствуешь себя способным отправиться в глубины космоса, свяжись с Гондалом через нессиан. — Джиджи усмехнулся. — Если ты не против, загляни сюда, и я с удовольствием составлю тебе компанию. — Он помолчал. — Ты отправляешься домой с отчетом. Все им расскажешь?

Винс смотрел, как корабль Акорры оторвался от земли и устремился к звездам.

— Вот она и улетела... Ты имеешь в виду мое ночное зрение? Наверное, придется. Нессиане о нем ничего не знают, Акorra обещала меня не выдавать. Как ты думаешь, Джиджи, имею ли я право хранить подобную информацию в секрете? Благородно ли такое поведение?

Ипсомедянин рассмеялся:

— Чрезвычайно деликатный вопрос. Но благородство и честь вещи очень личные, не так ли? Я имею в виду те ситуации, когда благополучие других не подвергается опасности. К

тому же ты честно заслужил свое ночное зрение.

Винс усмехнулся:

— Пожалуй, верно. Во всяком случае, я не раз думал, что дорого за него заплатил.

Джиджи в знак согласия согнул уши-щупальца.

— Мне пора уходить, мой друг со звезд, меня ждет отец. Надеюсь, это не последняя наша встреча, Винз Кул Ло. — Он протянул руку — человеческий жест, которому его научил Винс.

На глаза землянина невольно навернулись слезы, когда он пожал руку Джиджи.

Спустя минуту он уже смотрел вслед удаляющемуся гуманоиду. А потом сам бесцельно зашагал вдоль кромки поля. Он отправится домой, на Землю, как только закончится погрузка всего необходимого. У него будет примитивный корабль, зато с приводом БСС — так нессиане расплатились с ним и Землей.

Винс надеялся, что земные ученые не будут изучать его слишком долго и сумеют построить собственные корабли. В недалеком будущем он намеревался снова подняться на борт скромного суденышка и покинуть Солнечную систему. Без официального разрешения.